

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ВАСИЛИЙ ЕВСТРАТОВ
ШАТУН

ИДДК

S-T-I-K-S

Василий Евстратов

**Миры Артёма Каменистого.
S-T-I-K-S. Шатун**

«ИДДК»

2018

Евстратов В.

Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Шатун / В. Евстратов — «ИДДК», 2018 — (S-T-I-K-S)

«Шатун» – фантастический роман Василия Евстратова по миру Артёма Каменистого «S-T-I-K-S», жанр боевая фантастика. Алексей Мишин, Младший унтер-офицер (урядник) отдельной гренадерской роты 16-го Сибирского стрелкового полка проснулся в мире Улья. В мир, где люди сначала превращаются в упырей, которые едят людей, люди чтобы выжить тоже «едят» упырей и воюют между собой за ресурсы и по многим другим причинам. И мало этого, есть еще много чего, в чем придется разбираться, чтобы выжить в этом новом мире.

© Евстратов В., 2018

© ИДДК, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	61
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Василий Евстратов

Шатун

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Евстратов Василий

© ИДДК

Пролог

В небольшой Сибирский городок Абаза по прошествии пяти лет службы, из армии домой вернулся Алексей Мишин, младший унтер-офицер отдельной гренадерской роты 16-го Сибирского стрелкового полка.

– Я ненадолго дома, дед, – через неделю, сидя в доме у деда с большой кружкой чая, он рассказывал ему о своих планах на ближайшее будущее. – Меня друг зовет в охрану на прииски. Он раньше демобилизовался и туда устроился. Говорит, что платят прилично. Там банды что-то в последнее время расшались, люди требуются. Я хоть и не егерь, но ты меня к тайге хорошо приучил, да и на службе пришлось по лесам-джунглям побегать. Месяц отдохну и поеду.

Помолчали, смакуя чай. У деда чай особый: из трав, что в тайге сам собирает, и получается он вкуснее любых магазинных.

– К родителям хоть заедешь? Или так и будете до конца жизни нос воротить друг от друга?

Я вздохнул свободнее: дед ничего не сказал насчет отъезда. А о родителях – большая тема для деда. Как бабушка умерла, так он постоянно пытается нас сблизить.

Дело в том, что с родителями у меня прохладные отношения. Нет, мы не ругались, ничего такого не было. Просто они как дальние родственники. Есть, да и ладно.

Мать меня рано родила, когда училась в Абакане, в институте на первом курсе. Отец, правда, как узнал о беременности, сразу мать под венец повел, так что родился я в законном браке. Но, как только от груди отлучили, так сразу деду с бабушкой на воспитание и отдали. Им мол учиться нужно. После учебы они в Абакане устроились, а меня от деда с бабушкой так и не забрали. Сначала у них что-то там не получалось, а позже уже я не захотел к ним переезжать. Да они и не настаивали особо. После первой же устроенной мной истерики сразу отступились и больше никогда к себе не зазывали.

После восьмого класса школы я пошел в училище, где на газоэлектросварщика отучился, потом на фабрику сварщиком работать устроился. На восемнадцатилетие дед квартиру однокомнатную подарил. К самостоятельности приучал или, скорее всего, надоел я им своими выходками.

Так и жил до девятнадцати лет, пока из-за очередной драки чуть в тюрьму не угодил. Недолго самостоятельности радовался... Дед там как-то договорился, чтоб меня в армию забрали, где всю дурь и выбили в дальнейшем, а мозги на место вбили. Вот как соображать научился, так жизни армейской учить и стали.

– Дед, ты же знаешь, что не нужен я им. Да они мне в армию ни одного письма не написали! А тут – здравствуйте, я приехал! Вы рады? Вот они обрадуются.

– Брат с сестрой же писали? Вот с ними и повидишься.

– Разве что брат с сестрой.

Есть у меня брат с сестрой, младше на пять и восемь лет. Виделись мы с ними нечасто. Иногда по телефону созванивались, а как в армию пошел, так письма писали, особенно сестра старалась. Она единственная к кому я хорошо отношусь в их семье, а вот с братом, как и с родителями, отношения не особо сложились. Оксанка, та помногу писала и брата, наверное, именно она пару строк заставляла чиркнуть. По губам скользнула улыбка, как о сестре вспомнил.

– Я тоже к ним собираюсь. Вот управлюсь тут и через неделю поеду. Давно зовут уже погостить. Может, вместе и поедem?

– Не, дед! Я там столько не выдержу. Ты езжай, а я попозже подтянусь, ближе к концу отпуска.

Больше дед настаивать не стал. Рад и тому, что я хоть на пару дней там появлюсь.

Глава 1

Как же мне погано! Состояние: сейчас сдохну. Даже дышать и то больно, а пошевелиться – вообще смерть!

Не знаю, сколько я так пролежал, но начал по миллиметру сдвигаться с кровати, так как если останусь лежать, то от сушняка точно помру. До кухни, по ощущению, я продвигался часов пять, и какое же было разочарование – воды в кране нет, не качает. Обратил внимание на чайник: оказалось – тоже пустой. Если б не сушняк – завыл бы. Так же медленно я двинулся к холодильнику. Воды там не было, но я вспомнил, что оставалось полбутылки белого вина: позавчера с Наташкой не допили. И хоть обычно я не похмеляюсь, но за неимением воды... Расположившись на полу возле холодильника, маленькими глотками принялся поглощать нектар... который постоянно просился обратно.

С чего такое похмелье – непонятно. Вчера, вроде, недолго посидели, да и не пили толком. Так, вина немного. Мне сегодня вечером в Абакан ехать, нужно вещи собрать, а друзьям – на работу с утра. Не до посиделок было.

Через час я все-таки смог открыть глаза и вздохнуть свободнее – полегчало. Внутри как будто надорвалось что-то, голова болит, тошнит, но блин, – ПОЛЕГЧАЛО!

Поднявшись с пола и взглянув мельком в окно, я впал в натуральный ступор, и только одна мысль билась в голове: – «Чем же меня вчера так напоили-то?»

– Куда горы делись?! – я смотрел и не верил своим глазам. – Что вообще за херня происходит?!

Сил стоять не было совсем, пришлось присесть на стул и попытаться осмыслить то, что я увидел за окном.

Обычно у меня из окна, в просвете между соседними пятиэтажками, видно реку Абакан, а за ней горы, покрытые лесом. Сейчас же вижу: дома стоят, река есть, лес есть, гор нет – из-за чего мои мозги и заклинило напрочь.

Выглянул повторно, и, оглядевшись по сторонам, понял, что не только горы пропали, но и части города не хватает. Из окна подробностей не рассмотреть, нужно выходить на улицу, как и большинство горожан, что сейчас большими группами собирались по округе и эмоционально обсуждали случившееся. Может, кто что знает, что тут такое происходит.

Быстро оделся в спортивный костюм, не обращая внимания на жуткое похмелье, которое от шока уже не так сильно и чувствовалось. Попытался позвонить друзьям, но ни мобильной связи не было, ни городской телефон не работал. При посещении туалета выяснилось, что и света тоже нет. Нужно идти узнавать, что происходит. Замкнул дверь за собой и потопал вниз.

Но не успел я спуститься до второго этажа, как услышал многоголосый крик, а затем и выстрелы. Стреляли явно пулеметы, но всего пару очередей. Дальше слышались хлопки из охотничьих ружей и пистолетов.

– Да что же это такое творится-то сегодня? – развернулся и быстро поднялся в квартиру, и на карачках подполз к окну.

Там, где раньше стояли люди, сейчас виднелись два внедорожника, один автобус и особенно выделялись две большие, переделанные грузовые машины довольно странного вида. Полностью обшитые железом, штыри торчат во все стороны, лобовые окна забраны толстыми решетками. Но самое главное: на крыше в двух башенках торчали пулеметчики, которые смотрели по и против движения. На данный момент они не стреляли, а контролировали окружающую обстановку. В то время, как разбежавшиеся по округе следом за горожанами бандиты, а по внешнему виду они никем другим быть не могли, тащили упирающихся девчат к этим бронированным монстрам. На любое сопротивление горожан следовал выстрел. Бандиты не церемонились.

– Вы ещё кто такие? – наблюдая за происходящим, я остро сожалел, что в моей квартире нет оружия. Придется бежать к деду: все мои вещи, в том числе и охотничье ружье, пока я в армии был, хранились у него. А попробуй в такой обстановке еще пройди эти триста метров.

«Если его дом тут вообще есть!» – от этой мысли по спине промаршировало стадо ледяных мурашек. Из моих окон его дома не видно, он на противоположной стороне находится, так что все возможно. Но в любом случае, в квартире оставаться нельзя, тут уж точно, как в мышеловке.

Так, в первую очередь переодеться. Открыл шкаф, достал темно-коричневые штаны из чертовой кожи, которые в прошлом году купил, когда в отпуске был, как раз для охоты. Ремень вдел, на него повесил охотничий нож – таким и шкуру со зверя снять, и хлеб нарезать удобно. Сейчас явно придется шкуру снимать: зверей хватает на улице. Надел сапоги юфтевые, в них из армии пришел. Там подошва такая, что ничем не пробьешь, а если буцкнуть кого, так мало не покажется. Поверх футболки накинул брезентовую куртку цвета хаки, на голову – панамку такого же цвета, и направился к выходу.

Стоп! Чуть не забыл! Подошел к шкафу и снял с него коробку, в которой лежал мой армейский трофей – томагавк. Черный, цельнометаллический красавец: с одной стороны топор, а вместо обуха клин. Снял его с бритта в Конго, где меня вроде как не было. Огляделся, вроде ничего больше не забыл. Все оружие, что в квартире имелось, сейчас со мной. Взгляд остановился на часах – половина одиннадцатого утра.

Весело утро начинается.

Глава 2

На первый этаж спускался осторожно, постоянно прислушиваясь. В подъезде стояла тишина, если не считать эха от выстрелов, все так же звучащих с улицы.

Дверь в подъезд была приоткрыта и подперта кирпичом. Сквозь проем никого не видно. Аккуратно выглянул и посмотрел по сторонам – никого.

С обеих сторон от входа у нас довольно-таки густые заросли: по периметру палисадника растет снежниковидник, а внутри – сирень. Прямо через дорогу – небольшой сад, за которым располагались частные дома – туда-то мне и нужно.

На улице стало хорошо слышно, что стреляют в разных концах города.

«Кто же вы такие, откуда взялись? Ушатаю, суки!» – внутри все клокотало от бешенства. В том числе и на самого себя, за то, что никак не могу пресечь творящийся в округе беспредел.

Не успел я сделать и пары шагов от подъезда, как из-за дома раздался женский визг, мужской хохот и топот ног. Быстро присел на углу палисадника, наблюдая сквозь ветки кустов. Вот из-за поворота выбежала девчонка. Узнал ее: Маша из соседнего подъезда, пятнадцатилетняя красавица, дочка Сашки Марченко. Как из армии пришел, всё мне глазки строила.

Сейчас растрепанная, с безумным взглядом, она бежала по метровой дорожке между домом и палисадником в мою сторону. За ней из-за поворота выскочили два мужика, которые метров на пять отставая, следовали за ней.

Приготовился, томагавк держу на излете. Маша пробегает мимо, не замечая меня. Как только до мужиков остается метра два, выскакиваю навстречу и сразу бью томагавком в голову первому. Что неприятно, так это то, что оба успели среагировать. Первый попытался защититься ружьем, которое держал в руках, хоть это ему и не помогло. Томагавк с чавканьем пробил ему голову. Второму просто не повезло: отпрыгивая назад, наткнулся спиной на стену дома, из-за чего его немного развернуло, и, пока я проскакивал мимо первого, не успел направить оружие на меня, а выстрелил в кусты.

Пробил ему с подшага между ног. Он аж всхлипнул и тут же сложился, скрутившись в позу эмбриона. На душе немного полегчало: хоть двоих, но положил. Что удивило, так это оружие второго – арбалет, которым он меня чуть не подстрелил.

– Чуть не ушатали! Кто ж вы такие шустрые? – осматриваюсь по сторонам – никого.

Маша, похоже, к себе в подъезд заскочила и ничего не видела. Прислушиваюсь. Вроде никто больше сюда не спешит. Ну, а мне желательно поторопиться спрятать трупы, пока их дружки не набежали. Схватился сначала за второго, а он возьми и застони. После такого удара и живой, правда, без сознания. Видать, из-за того, что его развернуло, удар вскользь прошел. Добивать его не стал.

– Ты мне, родной, еще пригодишься! Мы с тобой еще пообщаемся!

Подскочил к первому, попутно подобрав ружье-горизонталку, и повесил себе за спину. Так, этот точно готов, лежит на спине, томагавк торчит во лбу. Пусть пока торчит, крови натекло не так и много, может, и не заметят. Подхватил его, затащил в кусты сирени. Там быстро снял с него пояс-патронташ и флягу литровую. С бедра нож в ножнах не стал снимать – мой лучше. Похлопал по карманам: зажигалка, сигареты – это нам не нужно. В другом: бинты, жгут, железная коробочка. Всё в карман, потом буду разбираться. Документов никаких нет. Обидно, но не страшно. У меня язык появился, спрашиваем у него потом о том, кто они такие будут.

Вытащил из башки томагавк, обтер клин об куртку трупа и быстро – ко второму. Лежит, еще не очнулся. Подхватил арбалет и бегом в подъезд. Там скинул все трофеи и – за телом. Его так же в подъезд. Дверь прикрыть, но не до конца, чтоб слышно было, что на улице происходит.

Обыск второго тоже ничего интересного не дал: кожаный колчан и четырнадцать болтов к арбалету, фляга, сигареты с зажигалкой и перчатки – в карманах. Большой нож на бедре – куда ему такой, разве что пугать кого. Ничего из документов с собой не носят, блин. Вот кто они такие?

Его же ремнем стянул ему руки за спиной, перчатки в рот – как кляп пойдет. Стонет, но не очнулся. Одел на себя патронташ. Арбалет решил не брать.

– Никуда не уходи, я быстро, – прошептал ему.

Подхватил ружье и бегом на четвертый этаж, в квартиру. В нашем доме двери и входные, и подвальные, из железного листа сваренные, а в подвал – еще и замок взрезной, так как там кладовки жильцов. Без ключа фиг попадешь.

Залетел в квартиру. Ключи на гвозде возле двери: от подвала и от кладовки. Фонарь нужен: свет так и не появился. Нашел его в ящике и вроде как светит, но еще и батарейки прихвачу.

Тело куда не делось, как и вещи с него. Теперь – все в подвал, дверь замкнуть за собой. В кладовке связал бандита более качественно, благо веревки тут хватает.

– Что ж ты, падла, не очнешься-то никак? – И пощечины бил, и нос зажимал, и ножом немного пощекотал. Стонет, а в себя не приходит.

– Ладно, отдохни пока. – Нужно все-таки к деду пробираться.

Арбалет с болтами спрятал на полках, томагавк тоже пока не нужен, туда же его, как и фляги: спиртным пахнет из обоих – оставляю тут. В железной коробочке: три шприца на пять кубиков, уже заполненные, и четыре серо-зеленые горошины. Фиг поймешь, что это такое, но пока тоже оставляем. Расковырял один патрон: крупная дробь. Сойдет.

Оставил фонарь внизу у лестницы, на обратном пути пригодится, и на выход.

Из подъезда выбрался нормально. Сейчас же лежу на краю сада, в малине. Наблюдаю, как по дороге идут четверо более серьезно вооруженных бандита. Вооружены все автоматами, похожими на наши ТКБ, и идут грамотно, сектора друг другу не перекрывают, а позади, метрах в двадцати, их прикрывает внедорожник с пулеметчиком.

Стараюсь дышать через раз, наблюдаю за ними краем глаза и молюсь всем богам, чтоб не заметили. Если те, первые, были шустрые, то какие же эти тогда? А у меня только двустволка. Да я им сейчас на один зуб. Нет, с ними нужно с большего расстояния воевать и с более серьезным стволом в руках. Хорошо хоть, июль на дворе, листва густая. Прошли, не заметили. Ушли в частный сектор, и я туда же, только дальше дворами пробираться буду.

Дворы преодолел нормально и вот, остался последний рывок. Напротив, через дорогу, дом деда, и на улице никого не видно. В стороне перестрелка разгорается, уже и пулемет заработал: видать, охотник какой-то сопротивляется. Зря он в доме засел, в лес уходить нужно было.

Решаюсь. Перемахнул через забор и бегом к дому деда. Полдороги пробежал и грудью как на встречный таран наткнулся. Весь воздух из легких выбило, грохнулся на спину и сквозь выступившие слезы пытаюсь рассмотреть, что же это было. На глаза показался так же экипированный мужик, как и те на дороге. Попытался направить на него ружье, как вдруг он исчез, просто в воздухе растворился, а меня опять таран в бок приложил, и ружье из рук вырвало.

– Какой мне свежак агрессивный попался! – повернул голову, увидел его чуть в стороне, рассматривающего мое ружье. – Давай, поднимайся и руки за спину, прогуляемся!

– Ты кто такой? Что это было? – у меня еле получилось выдохнуть эти слова.

– Еще и любопытный! – как же раздражает эта его издевательская ухмылка. Рука автомат потянулась к ножу.

– Да ты хочешь поиграть? – продолжая говорить, он начал по кругу обходить меня. – Давай. Я люб...

Что он любит, не дал договорить выстрел со стороны двора, который я совсем недавно преодолел.

– Лешка! Живой?

– Живой, дядька Игнат! – с трудом поднялся, подхватил все еще хрипящее тело и потащил его во двор к соседу дедовому. – Спасибо, дядька Игнат! Жизнь спас!

– Ничего, Лешка. Ты гля, живой еще... Жакан в спине, а он все не подыхает.

Бандит продолжал хрипеть, пока я с него разгрузку снимал, кобуру с пистолетом и просто обыскивал.

– Я за ним уже с полчаса наблюдаю – он по домам шарился. Пантелеевых убил, наверно: слышал, как стрелял в их доме. Только он к вам во двор перебрался, как смотрю, спрятался, а потом и ты показался. Видать, заметил тебя раньше. А потом как он тебя... Я уж думал: убил. Уже пожалел, что раньше не стрельнул. Только как же он исчезал-то, Лешка?

– Не знаю, дядька Игнат. С утра чертовщина непонятная происходит. Горы пропали, да и города больше половины нет. И эти непонятные. Оружие тоже не наше, – я как раз рассматривал автомат. – Патроны, вроде, похожи, но клейма не наши. Вообще непонятно ничего, куда все делось, и откуда эти взялись.

– Дела-а. Да добей ты его, что он всё хрипит! Вот живучий!

Достал нож и, ни минуты не сомневаясь, загнал ему между ребер в сердце. Но этот только выгнулся сильнее и продолжил сипеть. И только после третьего удара с проворотом он затих.

– Эх, ты его, – одобрительно хэкнул дед. – Подозревали мы с дедом твоим, что пришлось тебе кровушки пролить... Теперь вижу – не ошибались.

– Кабана легче заколоть, – очищая нож, пробурчал я. – А вообще, дядька, уходить нужно. В лес пойдем и уже оттуда с ними повоюем, а то тут они нас быстро накроют.

– Не, Лешка, дальше ты сам. Только смотри, аккуратней там, а я здесь, может еще кого подкараулю. И не спорь! Меня бабка моя зажала: снится часто, ругается, что задержался, – по-доброму улыбнулся дед. – Деда увидишь, кланяйся ему от меня. Вовремя он к твоим в гости уехал. Ну все, давай, Леша, поспешай, а то еще кто нагрянет.

У меня ком в горле встал, не могу ни слова вымолвить. Дед Игнат где-то на пятнадцать лет старше моего деда. Всю жизнь прожили по соседству, охотиться вместе с дедом учили. Его дети постарше меня будут, давно разъехались. Двенадцать лет назад умерла его жена, баба Люба, и он постоянно говорит, что пора уже к бабке. К детям отказался перебираться и им запретил сюда переезжать, чтоб ухаживали за ним, так тут и жил сам.

– Возьми тогда это ружье себе, и патроны на, – отдал деду ружье и патроны, первые мои трофеи. – Будет не только твоя одностволка, может, и побольше заберешь с собой. А мне и этого автомата хватит. До леса доберусь, тогда их тоже пощипаю.

– Ты там во дворе посмотри. Он с рюкзаком был, мож, что интересного еще есть. – Обнялись на прощание. – Ну все, беги! А то, не дай Бог...

Нацепил на себя пояс с кобурой, в которой оказался «Glock 17» калибра 9х19. В одну руку разгрузку, в другую автомат, поклонился в пояс деду Игнату и быстро, с оглядкой прощмыгнул в свой двор, на этот раз удачно.

Рюкзак нашел быстро: возле забора лежал, трудно его не заметить. Литров на сорок будет. Прихватил с собой, в доме посмотрю, что там в нём.

В доме первым делом нашел и намотал на ноги портянки, так как в сапогах и носках на дальние расстояния не ходят. Ноги сразу разобьешь. Потом разобрал разгрузку: восемь магазинов, две гранаты, знакомый пенал со шприцами, только тут их четыре, покрутил в руках, но тоже оставил, как и бинт со жгутом. Ничего лишнего. Все оставляю себе.

Быстро отмыл разгрузку от крови, хорошо еще намертво не успела застыть. Дед молодец, попал удачно между ремнями, только и закровило её сзади. Сразу же одел и подогнал ремни под себя.

Существенно же крупнее его, да и всегда считал себя достаточно сильным, а он меня, как пацана сопливого отделал. Кто же они такие? И те шустрые были. Этот вообще исчезал. Одни вопросы с самого утра и ни одного ответа.

По бокам рюкзака – две фляги: одна с водой, другая со спиртным.

Они что, без алкоголя вообще не могут, из четырех фляг – три со спиртным?

Во фронтальном кармане пучок хомутов пластиковых. А в самом рюкзаке помимо вещей: порох в банках, капсюля, патроны, просто гильзы и пули, да разные приспособы.

Еще вопрос в копилку: зачем ему столько патронов разных калибров?

В чехлах – подствольный фонарь с креплением и два ПББСа – к автомату и пистолету.

– Странные какие бандиты, с таким оружием.

Во внутреннем кармане нашел пластмассовую баночку с горошинами непонятными: две желтых и четыре более крупные, уже знакомые серо-зеленые, переложенные ватой.

Раз их все носят, то пусть лежат, места немного занимают. Потом разберусь, что это такое.

Оставил себе патроны к автомату, их всего-то три пачки, остальное всё, не только из рюкзака, но и из оружейного сейфа, сложил в сумку. А также все комплектующие оттуда забрал, не зря же он их собирал? Оружие завернул в одеяло и всё это спрятал в подпол в прихожей. Если кто не знает о нем, то и не найдёт. Сейф со всем остальным оставил открытым: если наведаются, чтоб видели – тут уже побывали.

В рюкзак положил свитер, две банки тушенки из подпола, хлеб в хлебнице взял, хоть и засох, но пойдет. В свою флягу налил воды, из трофейных только со спиртным оставил, может, пригодится. Последними положил глушители, фонарь и бинокль – деду на день рождения дарил его, но он им так и не пользовался. Переложил всё полотенцем, чтоб не стучало. Ну, вроде всё, пора выбираться из города.

* * *

До края города я добрался быстрее, чем рассчитывал. Город меньше стал – окраины и с этой стороны пропали. Приходилось еще несколько раз пропускать машины, а также довелось наблюдать, как выводили из одного двора и грузили в переделанный автобус девчат. Скрипел зубами, но поделать ничего не мог: слишком много бандитов вокруг. Потом автобус в сопровождении внедорожников с пулеметчиками и погрузившимися в грузовик бандитами куда-то уехал. Не удивлюсь, если за следующей партией.

Слышал, как сзади стреляло охотничье ружье. Видать, дед Игнат все-таки подловил кого-то. И пусть недолго, всего четыре выстрела, но он это сделал. Пускай он, как и хотел, с бабой Любой встретится. А вот мне еще предстоит многое сделать, в том числе и за деда отомстить.

От крайних домов до первых деревьев метров тридцать, недалеко вроде, но всё портит вид нескольких тел, лежащих чуть в стороне, и внедорожника с пулеметчиком и двумя автоматчиками, они не дремлют, а активно крутят головой. Вот я и жду, когда они отвлекутся, и стараюсь не думать о всех странностях сегодняшнего дня, которые так и лезут в голову. Вопросов накопилось много: куда пропали горы; куда часть города исчезла? А также о том, что лес этот не наш – не тайга, а какой-то смешанный.

Вдруг недалеко раздался выстрел, и пулеметчик, взмахнув руками, провалился в люк. Автоматчики сразу же попадали и, укрываясь за машиной, открыли ответный огонь. Мне прекрасно был виден один из них, и я не упустил шанса. Хоть автомат этот мне и не знаком, но на пятьдесят метров трудно промахнуться.

Сразу после выстрела, перескочив забор, я бросился к машине, держа ее под прицелом автомата, в любой момент готовый открыть огонь. Время терять нельзя, так как на такую интенсивную стрельбу подтянутся другие.

То ли из-за того, что мой выстрел совпал со вторым выстрелом неизвестного стрелка, то ли еще почему, но второй автоматчик меня так и не увидел. Всё продолжал стрелять в одном и том же направлении. Метров с двадцати я начал обходить машину по кругу и застал второго, можно сказать, «со спущенными штанами» – во время перезарядки.

Короткая очередь в голову, проконтролировать первого, и не зря: он ощутимо дернулся. Открыл дверь машины и убедился выстрелом, что пулеметчик мертв. Прихватил с заднего сиденья рюкзак и быстро, всем нутром чувствуя, как уходит время, принялся ножом срезать РПС (РПС – ременно-плечевая система) с первого подстреленного.

Подбежали и неизвестные стрелки: двое пацанов с одним ружьем на двоих. У кого б ума еще хватило напасть на пулеметчика и двух автоматчиков с одним ружьем?

– Так, пацаны, быстро шевелимся! Ты, – пальцем показал на мальчика с ружьем, – срезай разгрузку со второго, нож у него на поясе. А ты, – это второму, – на заднем сиденье рюкзаки возьми, и автоматы подберите. Бегом все!

Парни, ни секунды не задумываясь, бросились выполнять поручения.

– Дядь Леш? Там...

– Все потом! Бегом в лес! А то нас тут сейчас ушатают.

Хорошо – лес густой, нехоженный. Тридцать метров, и уже ничего не видно. Вовремя мы успели: услышал, как подъехала машина, раздались крики. Только и успел сбить с ног пацанов, как заработал пулемет и над головой зашелестели по листьям пули. К пулемету добавились автоматы, да несколько раз стрельнули из ружья. Но стрельба быстро прекратилась, в отличие от криков.

– Дальше согнувшись пошли! И следите, чтоб спину деревья прикрывали. Вперед! – Указав пацанам направление, сам еще немного подождал, прислушиваясь к шуму, доносившемуся от машин. Убедившись, что за нами следом никто не идет, поспешил догнать парней.

Остановились мы где-то через полкилометра, в неглубоком овраге. Раньше, видимо, из родника ручей бежал, но сейчас дно сухое, сидим как в окопе, только головы торчат. Сразу начал потрошить рюкзаки.

– Дядь Леш! А что теперь будет?

– Нормально все будет! Как хоть зовут вас, бойцы? – Пацаны лет пятнадцати-шестнадцати: белобрысый небольшого роста, но крепкий и крученный такой, на месте не сидится, он-то с ружьем и был; второй темноволосый, высокий и спокойный парнишка, сидит и спокойно так посматривает.

– Я – Вовка, а это – Саня.

– А Саня что молчит? Немой?

– Не, – оба улыбаются, хоть и бледноватые еще. – Он просто молчаливый.

– Ясно! Меня откуда знаешь?

Один рюкзак, который литров на пять, выпотрошил полностью. В него переложил патроны из своего, добавил три рожка и еще шесть пачек из свежетрофейных рюкзаков – лишними не будут. Здесь же испытал глушители. Пистолет только глухо кашлял, практически не слышно; автомат тоже неплохо приглушал. Пока убрал их в рюкзак, как и фонарь, кто знает, сколько бегать придется. Свою флягу с водой, в которой уже меньше половины, оставлю парням, хоть сушняк и продолжает мучить, но надеюсь достать еще.

– Я брата вашего друга, Сергея Васильева – Андрея хорошо знаю. Когда вы из армии вернулись и к ним в гости приходили, мы во дворе у них были. А правда, что вы в гренадерах служили?

– Правда, служил.

Все остальное тут оставлю. Осмотрелся по сторонам. Место удобное, и сам овраг не пропустишь, далеко тянется.

Перевел взгляд на пацанов.

– Значит, слушаем сюда, бойцы! Остаетесь здесь! – Пацаны от возмущения аж раздулись. – Молчать! Я пробежусь вокруг города. Осмотрюсь. Вам же задача: вещи разложить по рюкзакам, ничего не выбрасывая. Разгрузки разобрать, и патроны рассортировать. Видите, у этого автомата калибр другой – меньший, вот с этой разгрузки все в один рюкзак и патроны, если найдете, туда же. Здесь тушенка с хлебом есть, потом как проголодаетесь, поедите. Воду экономить, мало ее. Как управлюсь, сюда вернусь, тогда уже и решим, что дальше делать будем. Я надеюсь на вас, пацаны. Не подведите!

Оставил их и, постоянно слушая лес, по дуге начал обходить город, чтоб выйти к нему в районе реки.

* * *

Развлекаемся, сволочи! Сейчас и я повеселюсь! Уже около города, я услышал хохот нескольких человек. Решил взглянуть, что там такое происходит. На самом краю леса, между деревьями стояла машина, и возле нее четверо развлекались с девчонкой. Один одной рукой держал ее руки над головой, другой играл с грудью, одновременно прижимая к земле. Второй расположился между ее ног, уже закатывает глаза, видать к финишу подходит. Двое других стояли по сторонам, активно комментируя действо.

Отполз немного назад, достал из рюкзака глушитель к пистолету – буду им работать, чтоб не шуметь. Обратно подкрадывался тихо, не спеша. Благо зелени хватает, да и эти всё внимание на действо, по сторонам не смотрят. Как раз к девчонке следующий пристраивается, а предыдущий в это время штаны застегивает да разгрузку одевает.

Сначала положил автоматчика, что спиной ко мне стоял, вторым – того, кто девчонку держал. Последние двое даже не дёрнулись: один только закончил, застегивался, да и разошлись. Второй, что на девчонку залез, лицо в мою сторону только и успел повернуть с удивленными глазами. Вот между глаз и получил. Пришлось его быстро в сторону оттащить, девчонку придавил. Но та так и лежала с раскинувшимися ногами и пустым взглядом в небо смотрела.

Подобрал майку, прикрыл ее. Оглянулся по сторонам, вроде тихо, никто ничего не заметил.

* * *

– Тихо, тихо девочка! – прижимал к себе девчонку, которая беззвучно рыдала у меня на груди. – Тихо. Они уже свое получили. Никто тебя больше не обидит.

Успел машину обыскать и всё интересное в кучу сложить. С одного, не самого высокого насильника, снял штаны камуфляжные для девчонки, так как её штаны с неё просто срезали. И, только принялся других обыскивать, девчонка начала шевелиться, в себя приходя.

– На вот, выпей.

Как и у других, у этих тоже фляги со спиртным были. Одни алкоголики, блин! Но и вода у них нашлась: пять бутылок полуторалитровых. И продукты в сумке под задними сиденьями нашёл. Не понял только, зачем им ящик холодильный с пустыми контейнерами, там же под сиденьями стоял в специальных креплениях. Хоть бы воду туда положили, всё толк был бы.

Взял фляжку со спиртным, в которой запах противней, и влил в девчонку. Угадал. Сначала закашлялась, а потом и речь прорезалась:

– Что это за гадость?! – всё еще кашляя, просипела она.

– Еще глоток. Тебе быстро в себя приходить надо. Нельзя тут оставаться, уходить нам нужно.

– Не буду я больше! Ну и гадость!

– Ну, не будешь, так не будешь. Одевай давай, – протянул ей штаны. – А то твои...

Тут-то её взгляд и зацепился за трупы вокруг и один как назло без штанов. Вот теперь у неё голос и прорезался. Хорошо хоть, не кричала. Вскрикнула только, а потом шепотом мне всё и высказала.

– Будешь с голой задницей по лесу бегать! – уже и у меня терпение кончилось.

– Ну и буду! Но это я не одену! Мне вообще умыться нужно! – теперь до нее дошло, что она голая передо мной сидит. Схватила майку и, пытаясь прикрыться, прошипела:

– Не смотри на меня!

– Где ты мыться собираешься? Воды нет, или на речку пойдешь?

– Вон ты сколько бутылок отложил, мне хватит.

– А пить что будешь? Это – вся вода, что у нас есть, и когда еще наберем, неизвестно.

– Ну не могу я такая ходить! – опять слезы.

– Одну бутылку и десять минут тебе даю, – все-таки сдался я. – Туда вон, за кусты иди умывайся, а дальше как хочешь, хочешь – голожопая ходи, но я через десять минут отсюда ухожу.

Оставшиеся четыре бутылки в сумку с продуктами сложил, с собой заберу. Принялся остальные тела обыскивать, но и у этих ничего не нашел, что указывало бы на то, кто они такие.

Теперь вопрос, что с трофеями делать? Всё это, я при всём желании не унесу. Немного подумал и решил в лесу пока припрятать. Фляги под ближайший куст забросил, – ненужно мне столько спиртного. Ружья и два рюкзака отнес метров на двадцать, в кусты пока там положил. Позже перепрячу. Разгрузки упаковал в оставшиеся рюкзаки – их с автоматами подальше отнесу. Собрался девчонку поторопить, как в машине рация заработала:

– Ганс – Гнедому! – донеслось от машины. – Ганс – Гнедому!.. Ганс – Гнедому!.. Вы что там, заторчали, ушлепки?!

Из кустов показалась испуганная девчонка со штанами в руках. Круглыми глазами смотрит на машину.

– Уходим отсюда! – Время на уговоры вышло, пусть как хочет ходит. Рация продолжала надрываться, пытаясь дозваться до Ганса.

Минута, пока примерялся к остальным вещам, она выскочила полностью одетая, даже низ штанин подвернуть успела.

– Бери эти два автомата и сумку. Не тяжело? Тогда пошли. – Сам подхватил два оставшихся рюкзака.

Отошли метров на двести, заметил дерево поваленное, вот под него и сложим наш груз.

– Жди здесь! Я вещи сюда принесу, под деревом всё и припрячем.

– Ты же меня не бросишь? – и такие глаза испуганные.

– Никуда я не денусь. Сейчас остальное заберу, и пойдем дальше с тобой, а пока отдыхай.

Уже отходя, вспомнил, что так и не спросил как ее зовут.

– Тебя как звать-то? Меня Алексей.

– Я знаю. Меня Вика зовут. Я тебя на танцах видела. Девчонки говорили, что ты только из армии пришел. И спасибо тебе, что... ну...

– Не за что. Меня сегодня тоже один человек спас. Ладно, я быстро.

Все-то меня знают. Вернулся к оставленным в лесу рюкзакам и ружьям. Пока тихо вокруг, видать пока не нашли тела. Жалко пулемета на этой машине не было, правда еще не вечер, может и повезет. Поплевав через левое плечо, чтоб не сглазить, пошёл обратно.

Парней нашли на том же месте, где и оставил, не сбежали все-таки.

– Ну что там, дядь Леш? Что видел? Кто это? – сколько сразу вопросов. И все задал Вовка, а Саня только заинтересованно смотрит.

– Ничего еще не видел. Вот, знакомьтесь! Вику в лесу встретил, к вам под охрану привел.

Достал из сумки бутылку с водой, долил во флягу – ее с собой возьму, им и остального за глаза хватит.

– У вас тут что, тихо? Никто не ходил?

– Не. Никого не было. А ты обратно пойдешь? Можно, мы с тобой?

– Я с тобой! – еще и Вика туда же.

– Отвечаю по порядку. Да, пойду. И нет, со мной нельзя. Никому нельзя! – придал Вику взглядом, на что та только фыркнула. – Ждёте здесь. Команда та же: сидите тихо, наблюдаете за округой и охраняете Вику! – опять фыркание. – Все понятно?

– Понятно, – это Вовка.

Саня просто кивнул. Действительно неразговорчивый. Вика промолчала, отвернувшись. Детский сад какой-то.

Выбрался из оврага и пошел так же по дуге, только в другую сторону.

* * *

Уже часа два наблюдаю за городом. С разных сторон обошел, нет этих залетных – уехали. Люди хоть и с оглядкой, но ходят. Слышны причитания: много их еще сегодня будет. Дошел по лесу до улицы, где дедов дом. Припрятал автомат с рюкзаком, а то пристрелят, не разобравшись. Оставил себе только пистолет. Его под курткой не видно – нечего людей зря нервировать.

Дед Игнат еще двоих с собой прихватил, напротив дома лежат. Бандиты тела не забрали, не похоронили – только обобрали, да брюхо у обоих вспороли – вот это удивило, а еще сильнее удивился, когда увидел, что во дворе такой же вспоротый лежал наш живчик, который исчезать умел.

Это что, бандиты-алкоголики-сектанты? Только со вспоротым брюхом в их рай?

– Какая же хрень в голову лезет! – плюнул в сторону.

Деда в доме нашел. Лежал, сжимая в руках горизонталку. Его ружья и патронов нет. Дом обыскали, перевернуто вокруг все. Горизонталка покорежена, очередью из автомата и ее, и деда достали, но хоть просто убитый. Не надругались бандиты над его телом, как над своими мертвяками.

– Полежи пока, дед. Вернусь еще сегодня.

Зашел к Пантелеевым. Они живые оказались. Деду Ивану бандит ногу прострелил и собаку убил, когда та кинулась на недруга. А так, только патроны у них забрал, само ружье его не заинтересовало.

– Самое непонятное, Лешка, это то, что он точно знал, где у меня оружие хранится, хоть я его в первый раз видел. Не понимаю, откуда он узнал. Он как зашел, Нинку с дороги так оттолкнул, что она в угол улетела. Я и кинулся, а он мне в ногу из пистолета. И всё, на нас больше внимания не обращал, ни о чем не спрашивал – порох с гильзами забрал, да и ушел.

– Понятно, что ничего не понятно. Ладно, дядь Вань, пойду я. Дела еще есть. Хотел сегодня еще дядьку Игната похоронить, да тела бандитов в лес вывезти нужно, чтоб не воняли тут под окнами. Боги знают, что завтра будет, нужно за сегодня управиться.

– Слышали мы, как Игнат нынче воевал, царствие ему небесное, – дружно перекрестились. – Беги, Лешка, управляйся.

День сегодня долгий был. Взял кусок брезента, сходил за парнями с Викой. Рюкзаки со всем содержимым и оружием замотал в брезент и в овраге припрятал. Вышли из леса, и каждый в свою сторону подался. Ребят только попросил сначала Вику до дома проводить, а я еще и на другой тайник наведалься. Никто его не потревожил, всё на месте.

Сходил и к машине – тоже на месте стояла. Хоть я её на наличие сюрпризов всю проверил, но, видать по рации их вызывали, когда банда уезжала уже, не ответили, их искать и не стали. Я её чуть в стороне поглубже в лес загнал, да ветками там прикрыл, пусть стоит.

И уже поздно вечером похоронил деда Игната. Во дворе у него метра на полтора могилу под яблоней выкопал. Завернул в одеяло вместе с ружьем, так и похоронил.

Бандитов на тачке соседской, на которой они сено возили, в лес вывез. Тайга сама похоронит. Предварительно пришлось их в простыни заматывать, чтоб потроха оставшиеся по пути не терять. И зачем им брюхо вспарывали?

На обратном пути забрал припрятанные автомат с рюкзаком, зашел к своему деду домой. Достал из подпола патроны и занес их деду Ивану. Он глянул на меня экипированного, с автоматом, но ничего не сказал, кивнул своим мыслям и чарку мне налил.

Выпили мы с ним пару рюмок, перекусили слегка, и пошел уже по темноте в машину трофейную ночевать, спальник только у деда в доме взял. В городе не решился оставаться, вдруг эти вернутся. Разложил спальник между задними сиденьями, хорошо, что они боковые – места хватает. Заблокировал все двери и, улегшись без всяких мыслей, сразу заснул.

Что-то уж слишком устал я за сегодня.

Глава 3

На рассвете проснулся от птичьего щебета. Полежал немного, слушая этот концерт: кроме птиц больше никаких посторонних звуков нет. Самочувствие сегодня с утра просто отличное – не то, что вчера. Но лежать времени нет, еще много в чём разбираться придется.

Сразу же из-за крайних деревьев в бинокль осмотрел город: движение уже есть, но спокойное, чужих никого не видно. Нужно будет по друзьям-знакомым сегодня пройтись, узнать, как у них там дела.

Так, раздумывая, куда в первую очередь податься, я замер в шоке:

– Твою же мать! У меня же пленный в подвале!

Как я мог забыть о нем, не понимаю. Единственное оправдание: вчера совсем плохой был. А потом еще и с дедом Иваном помянули деда Игната, после чего в голове одна только мысль о поспать и осталась.

Быстро стал собираться. Сегодня я уже без оружия ходить не буду, так что экипировался полностью.

– Хоть бы он там не сдох! – быстрым шагом направился в сторону дома.

Добрался нормально, люди искоса поглядывали, но никто вопросов не задавал, некоторые даже здоровались, узнавая. У двери в подвал простоял минут десять, прислушиваясь. Вроде тихо. Подвесил фонарь на автомат, открыл дверь и со всей предосторожностью спустился по лестнице. И только тут уже услышал приглушенный дверью монотонный вой. Прихватив по пути оставленный вчера на полу, возле лестницы, фонарь, пошел к источнику этого воя.

– Ты чего воешь тут? – спросил, открывая дверь в кладовку. Но в ответ донесся еще более надрывный вой. – Обделался, падла!

В кладовке духан стоял, аж глаза заслезились. Пришлось, схватив за веревки, вытаскивать его в коридор. Блин, от этого воя аж мурашки побежали, так жутко он звучал. Еле вытащил кляп изо рта, сильно же он его зажевал.

– Ж-ж-жии-чик дай! – просипел что-то непонятное он.

Такое ощущение, что сейчас помрет, так его колбасит.

– Не понял. Какой жичик?

– Жи-жи-вчик дай! – выдавил он из себя уже более связно. – Сдохну.

– Нет у меня живчика, – отстегнул флягу. – На, воды хлебни. Мы еще не поговорили, так что помирать тебе рано.

Выпив больше чем полфляги, говорить он стал более внятно, но трясти его не перестало.

– Без живчика сдохну. Водка есть?

– Есть, – кивнул.

В рюкзаке лежит фляга со спиртным, трофейная.

– Сзади, в пояс штанов защиты спораны. Достань!

Без вопросов перевернув его на живот, прощупал пояс штанов: нашел четыре шарика каких-то. Распоров пояс ножом, достал уже знакомые серо-зеленые горошины, только эти запамянные в целлофане.

– Это что? Наркота?

– Потом р-ра-рас-скажу. Споран в рюмку с водкой брось. Как растворится, через платок процеди. С водой во фляге перемешай! – последние слова он уже хрипел.

Я почти взялся распаковывать этот споран, как до меня вдруг дошло – живчик, это что, то спиртное, что у всех у них во флягах было? Я же еще им Вику поил. Но вроде она себя нормально чувствовала после.

– Живчик – это то, что вы во флягах все таскаете?

– Да-да-да! – Казалось, что сейчас его голова отвалится, так закивал.

Такого добра мне не жалко, напоил его из такой фляги. Сделав глотков шесть, он закрыл глаза и откинулся, лежал молча. Я даже обеспокоился слегка, как бы он действительно не сдох. Очень уж плохо выглядел. Но, хоть выть перестал.

– Еще! – Через несколько минут выпил еще столько же. По нему видно было, что полегчало. Трястись перестал, просто лежал, и даже дыхание спокойней стало.

– Чуть не сдох! – выдохнул он уже нормальным голосом. – Еще дай хлебнуть.

– Хватит с тебя! Сначала поговорим, и, может, этот живчик тебе уже и не понадобится.

– Дай еще, три глотка сделаю и поговорим, – и, видя, что я не спешу его поить, спросил: – Ты же меня все равно кончишь?

– А ты как думаешь?

– Кончишь, – вздохнул он утвердительно. – Если пообещаешь, что спек мне вколешь перед смертью, я тебе сам всё без утайки расскажу. А теперь дай еще три глотка сделаю, не жмись.

– Что за спек? – дал ему еще живчика, и он, действительно, только три глотка сделал.

– Если ты Мамона обшмонал, то у него шприцы со спеком были.

– У твоего дружка? Были три шприца. Что это за хрень?

– Вот эти три шприца мне и вгонишь. И спек – это не хрень, а очень полезная вещь. Если вдруг ранят, то он помогает хорошо: и обезболивающее, и стимулятор, и раны быстрее заживают. А вот если дозу увеличить, то уже как наркота будет, сильная. Только у нас нарикотов не было. Лютый торчков не любит.

– Хорошо, эти шприцы – твои. Рассказывай! И про живчик, и про Лютого тоже всё рассказывай!

– Может, развяжешь, да по-нормальному поговорим?

– Ты не крути давай, а то по-другому немного говорить будем! Зовут тебя как?

– И надо же было так нарваться! – вздохнул он мучительно. – Слушай: первое, что ты должен понять – ты в другом мире находишься, – и смотрит так выжидательно.

– Ты рассказывай давай. Вопросы, если что, я потом задам. Но, если мне не понравится, как рассказываешь, спрашивать я начну по-другому. Доступно говорю?

Насчет другого мира я поверил сразу. Конечно, верить в рассказы бандита, как бы складно он не говорил, без доказательств я не намерен, но другого объяснения всему и не придумаешь.

– Да ладно, расскажу я всё. Короче, называем мы этот мир – Улей. Сынемся мы сюда все из разных миров, никто еще земляка не встретил, если, конечно, вместе сюда не попали – мультиверсум такой. А отзываюсь я на Цыгана.

– Я не кличку твою спрашивал.

– Не кипеши! Просто запомни: у всех, кто сюда попал, имен нет, они остались в прошлом мире, а здесь только прозвища. За простое имя можно проблем огрести, так как они есть только у баб и свежаков. Но у свежаков недолго. Их быстро просвещают – если живые остаются. Меня крестный Цыганом нарек за то, что чернявый такой. Ха! Это же я получается первый раз крестным стану, раз просвещаю тебя! Это надо отметить, крестник!

Без слов поднимаюсь и с размаха бью ногой ему в живот. Подождал, пока его перестанет корежить, за волосы приподнял ему голову:

– Последнее предупреждение! Потом начну сам спрашивать!

– Твою же мать! Да ты – бешеный ублюдок! Что творишь, я чуть кишки не выплюнул!

Встаю обратно. Но не успел ногу занести, как он затараторил:

– Всё-всё-всё, успокойся! Рассказываю! Короче, Улей, в него вот такие, как ваш поселок...

– У нас город!

– Да какая разница! Ладно-ладно, как Ваш Город – кластеры попадают. Это как в улье – соты. Вот из таких сот и состоит этот мир. Кластеры разные бывают. Не только города, но и просто лес или там поле пустое. По размерам – тоже разные: бывает совсем маленький кластер, а бывает, и за несколько дней не пройдешь. Бывает, кластер из целого города валится сюда, а бывает, один дом в поле стоит. Но самый цимес в том, что эти кластеры постоянно перезагружаются, и всё наше съеденное добро обновляется в прежнем виде. Идешь ты по полю, глядь, машина стоит. Сел и поехал дальше. Идешь обратно – обратно стоит. Класс, правда?

– А вы тогда кто такие, если тут рай на Земле?

– Рай! Ха-ха-ха! – У Цыгана явно истерика началась. Ржет, аж всхлипывает, и, похоже, останавливаться не собирается.

Отвесил ему оплеуху – не помогает. Вторую уже от души, аж кровь с губ брызнула. Помогло, правда теперь лежит просто, в пустоту смотрит. Хотел взбодрить еще, но он сам заговорил:

– Рай? Нет, тут не рай, а самый что ни на есть АД!!! – и с таким надрывом он это сказал, что я даже отшатнулся. – Слушай дальше парень, только живчика дай еще глотнуть.

Дал пару глотков ему сделать.

– Хорошие новости закончились, переходим к для тебя плохим. **ТЫ СКОРО СДОХНЕШЬ!** – опять этот безумный смех. – Все, кто попадают сюда, сразу заражаются вирусом или, как умные люди говорят, спорами гриба. Люди заражаются, гриб в них прорастает, и при дыхании мы выдыхаем споры. Такой вот круговорот в природе.

– Ты же живой, почему тогда я умру?

– Таких как я, здесь называют иммунными. Мы тоже зараженные, но в отличии от таких как ты, имеем иммунитет. Этот вирус нам даже полезен: мы не боеем, а если раньше болел, то вылечишься, какой бы смертельной болезнью ни была. Да у нас даже конечности отрастают! А вот ты через несколько дней потеряешь душу, и останется в этом мире одна пустая оболочка, которая будет хотеть только жрать! И жрать ты захочешь не картошку, а таких же людей!

– Это что, получается я в упыря превращусь?

Если честно, то он меня ошаршил, и неслабо. Но спрашивать, можно ли выжить, не стал. За такую информацию он первым бы делом торговался. Да и не верил я ему особо. Всё сказанное в дальнейшем придется проверять.

– Все-таки странный у вас кластер. Везде в других местах спрашивают о зомби, и только у вас – об упырях. Почти в упыря, только тело твоё не умрет, а будет так же жить, будет биться сердце и течь кровь, будет отъедаться на других людях и животных. Животных, пожалуй, такие как ты, даже больше любите. Потом за иммунными бегаёте, а если нет никого, то подобными себе закусываете. Гадите и жрете, и снова гадите, и снова жрете! Ты через пару дней штаны не одевай, а то потом ума не хватит снять их. Так и будешь с полными штанами бегать, – и снова этот смех.

По ходу, крыша у него протекла капитально. С каким наслаждением он мне всё это преподносит, что так и хочется прибить его. Ничего, пусть говорит, даже если я и умру, то только после него. Но шанс всё же есть. Раз даже такое чмо не сдохло, то вдруг и мне повезет. А пока пусть говорит, может чего лишнего выболтает.

И странное дело – я успокоился. Откуда-то появилась уверенность, что да, повезет. Может это и самовнушение, но я поверил, что останусь живым.

– Это всё понятно. Ты теперь расскажи, почему тебя так без живчика трусило? Он как наркотик? И что это за споран?

– Правильные вопросы задаешь. Умный! Слушай, может быть, если не умрешь, со мной к нам пойдем? А че, у нас не самый худший стаб, и бойцам у нас почет и уважение. Ты как на это смотришь?

– Мне повторить вопрос?

– Ну что ты за человек такой? Всё, рассказываю! – Видать понял, как я повторять собрался. – Ты самое нужное спросил. Мы, иммунные, по идее бессмертные.

– Так уж и бессмертные? – хмыкнул я иронично. – Что-то я не заметил за вами такого. По мне, так дохнете, как вполне обычные смертные.

– Я имею ввиду, что от старости мы не умрем. Но для этого нам нужно всю жизнь пить живчик. И нет, он не наркотик, просто в нем есть то, что требуется нашему зараженному организму. Без него мы просто загнемся. Живчик мы готовим из споранов, а спораны добываем из таких, как ты! – прокричал он мне в лицо и зажмурился.

Видать думает, что буду воспитывать. Но мне плевать на него, я его живым уже не воспринимаю. Пока информацию выдает, пусть что хочет, то и говорит.

– Объясни!

– Железные у тебя нервы, парень. Завидую. Пустыши – это так свежих зараженных называют. Вот с них брать нечего, они пустые. Но они быстро эволюционируют, если нормально питаются. Они начинают изменяться внешне, становятся быстрее, умнее. Но главное, у них на затылке растет споровый мешок. Вот из этих мешков и добываются спораны... Дай живчика хлебнуть!

– Живчик что, так часто пить нужно?

У меня даже тошнота к горлу подкатила, как представил, чем Вику поил.

– Не. Обычно в день грамм двести требуется, а то и меньше. Оно чувствуется, когда выпить нужно. – И с претензией ко мне. – Просто ты меня чуть не убил, вот вирус и лечит, а чтоб нормально лечил – нужен живчик! Еще бы лучше было, если ты мне спек вколешь, тогда вообще регенерация ускорится. Бывает, даже пулевые ранения на глазах затягиваются.

– Обойдешься! Как расскажешь всё, так и вколю, – достал баночку из рюкзака и показал разные горошины. – Это спораны. А это что? Тоже споран?

У него аж глаза на лоб полезли. И такое ощущение, что вместе с рукой бы съел.

– Ты где это взял? Это же горох!

– Ты рассказывай давай, а не вопросы задавай!

– Тебе что, трудно ответить?

– Хорошо, отвечаю: с тебя штраф, один шприц со спеком!

Во. Проняло, аж задохнулся.

– Да ты че? Мы же договорились! Я вообще больше ничего рассказывать не буду!

– Второй шприц!

– Да мне похрен! Ничего больше не скажу! Можешь убивать. Я посмотрю, как ты потом крутиться будешь, когда прижмет.

– Хорошо, это твой выбор. Рот открой!

– Зачем? Ты че хочешь? – уже из голоса борзота пропала.

– Я сказал: рот открыл, да пошире, а то сейчас сам открою! – На что он только сильнее челюсти сжал. – Как хочешь.

Поднялся, и с ноги ему в живот. Вот и рот открыл, да широко так. Поднял кляп и вкрутил поглубже. Пока обратно тащил его в кладовку, он так на измену выпал, что даже носом умудрялся визжать. Проверил веревки и замкнул его: пусть пока в темноте полежит, подумает. А мне всё, что он рассказал, переварить нужно. Если он не врет, то жутковато становится. А пока нужно глянуть, что там в городе делается.

* * *

В квартиру вернулся нормально. В подъезде никого не встретил. Из окон видно, что в городе спокойно, если можно так сказать про убитых горем людей, которые потеряли близких. Но чужих нет. Решил подняться на крышу, осмотреться.

Не я один такой умный оказался: пацанва и у нас, и на соседних крышах наблюдает. На меня сначала настороженно глянули, но потом видимо узнали, поздоровались.

– Здорово, бойцы! Как оно – тишина вокруг? – поздоровался с пацанами и окинул взглядом окрестности.

М-да. уж. Кластер наш состоит только из спального района и реки. За рекой уже лес чужой, и не только за рекой, со всех сторон окружает лес. Возвышенности вдалеке есть, но гор нигде не видно.

– Тихо, дядь Леш. А где ты автомат взял?

– Вчера бандиты поделились.

В бинокль округу осмотрел. Ага, отсюда они по ходу и приехали, и пацаны туда же смотрели. Асфальт заканчивается у леса, и дальше пошла грунтовка.

– Вот так просто, взяли и поделились? – какой недоверчивый паренек оказался.

– Я просить хорошо умею.

Всего ничего от города осталось. И был небольшой, а стал и того меньше.

– Представляю, как ты просил! – пацаны захихикали. – Фильмы смотрели. А подержать можно?

– Да парни, фильмы не врут. Что за вчерашний день знаете – рассказывайте! – отстегнул магазин, передернул затвор и дал автомат им подержать. – Нажимай на курок.

– А мне можно так?

– Бери автомат, вот так, теперь правой рукой оттягивай затвор и сразу отпускай. Теперь нажимай. Вот. Теперь этот рычажок в самый верх переводи. Всё, на предохранитель поставил. Рассказывай давай, что там вчера было?

– Да как после этого тумана вонючего все вокруг пропало...

– Стоп! После какого тумана?

– Ну как же? – удивленно посмотрели они на меня. – Вчера с утра странный туман был. Сначала вроде обычный, а потом где-то в девять утра начал сгущаться и вонять сильно. Я такого тумана и не видел никогда, в метре уже не видно ничего. Потом трещать стало, как разряды, мы попрятались. Думали – рванет. А он потом просто развеялся, и вокруг уже этот лес, и ни части города, ни гор уже нет.

– Понятно.

Об этом тумане у Цыгана тоже спросить не забыть нужно будет.

– А ты что, не видел этого?

– Да я, похоже, проспал всё. Уезжать собирался, а тут такое. Ладно пацаны, наблюдайте. Пойду по городу пройдуся.

– Дядь Леш, а бинокль дашь, чтоб мы лучше наблюдали? Мы вечером отдадим.

Посмотрел на их просящие лица, потом вспомнил, что всего несколько дней нам осталось.

– Берите, пацаны, подарок от меня, отдавать не надо. Только дарю двоим, чтоб не ссорились. Увижу, что соритесь – заберу!

Что еще нужно для счастья пацанам, разве что автомат еще бы оставил, – усмехнулся их счастливым лицам и потопал вниз.

Прогулка по городу настроение не подняла. Друзей своих не нашел: кто на работу ушел, другие в центр подались, так и сгнули, непонятно только – мы или они.

Оказалось, что убитых вчера немного было, большинство раненые. Стреляли в основном по конечностям, убивали только тех, кто с оружием сопротивлялся. А сопротивляться практически и некому. Люди с утра на работу или по другим делам ушли, и в этот мир не попали.

Очень многих женщин увезли, хватали всех: от десяти до сорока лет. И практически не грабили: еду брали, спиртное, некоторые приглянувшиеся вещи и все найденные патроны.

Так что, возвращался я в препаршивом настроении. Под такое и придумал, как буду стимулировать на откровенность Цыгана.

– А вы что тут делаете?

Возле подъезда, в окружении пацанов на лавочке сидели два моих вчерашних знакомого. Сидят такие важные, при оружии – байки травят. Вернее, Вовка травит, а Саня молчит с загадочным видом.

– Мы к тебе, дядь Леш! – резво так подскочили. – Поговорить надо!

– Ну раз надо, то пойдем, по пути поговорим. Ну а вы что, наблюдатели? Пост оставили?

– Не. Мы поменялись. Там другие сейчас дежурят.

– Понятно. Пошли, парни. – Что понравилось, так без лишних вопросов: куда идем, да зачем. – О чем поговорить хотели? Что молчите?

– Мы к тебе попроситься хотели! – и оба замерли, не передать, какими глазами смотрят на меня. Я тоже замер в ступоре.

– А ко мне, это в каком смысле?

– Ну, с тобой будем, что скажешь, то и будем делать.

– Ага. Под командование ко мне, ясно... А родители ваши что на это скажут?

– А нет родителей.

– Как, нет? – даже нехорошее подумал, что они вчерашний день не пережили.

– Ну, вообще они есть, но сейчас их нет.

– Хватит мне голову морочить. По порядку всё рассказывайте!

– Ну, Саня к деду приехал, а вчера мы на рыбалку с утра пошли, но как туман вонючий напал, сначала не видно ничего было, а потом сразу как развеялся, всё пропало. Мы домой побежали. А дом его деда тоже пропал, вместе с дедом. А мои родители на работу ушли, и тоже теперь их нет.

– Понятно. А вчера вы как там оказались? – После того, как переварил его рассказ, указал рукой в ту сторону, где мы встретились.

– Мы на лавке возле дома моего сидели, думали, что дальше делать. Вдруг слышим: стреляют, а потом видим – дядька Вовка бежит, он-то нам и сказал, чтоб прятались, бандиты на город напали.

– А дальше что было?

– Ну, я карабин батин взял, и мы спрятались. А потом видели, как дядька Вовка отстреливался. Но его убили, а дочку с женой забрали. Мы и решили в лес тикать, а там уже с вами встретились.

– Ладно парни, будете со мной! – Нужно приободрить их слегка, а то после рассказа поникли совсем. Но слез нет, крепкие ребята. – Но чтоб слушались беспрекословно! Никаких пререканий! Чуть погода оденетесь по-нормальному, а вечером автоматы вам выдам. Все понятно?

Что и требовалось доказать: только услышали про автоматы, так глаза аж загорелись, и как болванчики, головой закивали.

Пока разговаривали, подошли к дому деда. Там я перерыл свои старые вещи, в которых на охоту ещё пацаном ходил. Бабушка тогда жива была, всё собирала, ничего не выбрасывала. И дед после оставил всё, как есть, они ему не мешали.

Вещи подошли, а обувь у них и так хорошая. Теперь хоть нормально выглядят. Не то, что в той легкой одежде, в которой из дому выскочили.

– Остаются здесь, я часа через три вернусь. А чтоб не скучали, обед пока приготовьте. Возражений нет? Нет! Вот как пообедаем, тогда и пойдем за трофеями.

Показал им где продукты лежат, прихватил топор и пошел в лес за реквизитом. Срубил молодой ясень, ствол под два метра в высоту, как раз подходящий для моих целей, и пошел дальше общаться с Цыганом.

Стимулирование прошло успешно. Когда я опять вытаскивал его из кладовки, аж брыкаться пытался. Прислонил к стене, а сам напротив присел и, не обращая больше на него внимания, начал выстругивать ножом наверхие. Он сначала молчал, просто смотрел озадаченно. Потом начал мычать вопросительно. Когда же мне его мычание надоело...

– Ну что непонятно? Кол для тебя готовлю! Или ты думал, я пытать начну? Это долго, я проще поступлю: посажу на кол и буду вопросы задавать, ну и живчиком поить. Посмотрим, какой ты там бессмертный, и на твою хваленую регенерацию. Да и в древности насильников на кол сажали, вот и будет преемственность поколений. Или думал, после того, что вы у нас тут творили, я с тобой чай пить буду?

Во как замычал. Сейчас или кляп проглотит, или глаза из орбит выскочат.

– Что ты мычишь? Как только все расскажешь, так и сниму. Я же говорил: рассказывай сам, если мне не понравятся ответы, то я спрашивать начну. А ты вообще говорить отказался. Вот сейчас закончу кол готовить и буду расспрашивать.

Еще минут десять время тянул. Посмотрел на Цыгана, по виду, похоже, уже дошел до кондиции. В воображении, видать, уже всё прочувствовал.

– Хорошо! Последний шанс у тебя! Но смотри, кол готов!

Страшно ему. Так головой закивал, на все согласный. Вытащил кляп, и только успевал наводящие вопросы задавать:

– Мы на горохе остановились.

– Горох. Как я говорил, пустыши мутируют, и чем больше такой сожрет, тем матерей тварь. И чем матерей, тем больше из него можно добыть. Спораны добываем из простых пустышей, только чуть отъевшихся. А горох уже только у матерых есть. Но их убить сложно, скорее, он тобой закусит.

– И что этот горох дает?

– Улей иммунных награждает особыми сверхъестественными способностями...

– Исчезать могут?

– Ага. Так ты с Призраком встретился? Как же выжил?

– Выжил. Рассказывай давай!

– Рассказываю. Да, вроде этого. Призрак мог отводить глаза. Кто-то может ускоряться так, что кажется, будто время останавливается, другие огонь из рук пускают, или видят ночью, как днем; есть кинетики, знахари – они лечат без всяких лекарств и аппаратуры. Они же могут помочь правильно развить дар или, если он не активировался, то помочь и с этим. Таких талантов много, всех их не знает никто. Самые полезные – это знахари и ксеры.

– Что за ксеры?

– Это мечта многих, но их единицы. Ксеры получают дар, с помощью которого могут скопировать любой предмет. Представляешь? Такой талант всем стабом развивают, и живут они на всем готовом, – он аж вздохнул мечтательно. Видать, не первый раз свою жизнь на всем готовом представляет. – Дар в начале не очень сильный, его нужно развивать, вот для этого и требуется горох. Чем больше ты гороха съешь, тем сильнее дар будет.

– Горох, его, как и споран готовят?

– Нет, его в уксусе нужно растворить, он как таблетка начинает шипеть. Вот как растворится, соды добавить, процедить, и пей на здоровье.

– А ты не заливаешь мне тут? Уксус пить?

– Да у кого угодно потом спросишь! Это все знают!

– Как много гороха употреблять можно?

Не понял, что это его так рассмешило?

– Горох? Много? – всё еще смеясь, продолжил он говорить. – Ох и смешной же ты, свежак. Чтоб ты знал, горох попадает в очень опасных монстрах. Горошники – они уже на людей не похожи совсем. Представь себе гориллу выше тебя ростом, с челюстью, как у крокодила, с

силой, способной танковый ствол в узел завязать, и когтями с танковой же брони стружку снимать, и вдобавок быстрыми, что и на машине не всегда от нее убежишь – догонит. Представил?

Я попытался представить себе такого, и честно говоря, не хотел бы с ним пересечься.

– Вижу, представил. Вот из таких и добывают горох. А ты: «Как много его употребляют?», – опять настроение ему поднял, смеется.

Как отсмеялся, продолжил рассказывать:

– Горох и у менее опасных тварей попадается, но очень редко, в основном, у таких монстров. А есть и более опасные – жемчужники. Жемчуг – это как сказка, мечта многих. Он способен не только быстро развить твой дар, но и увеличивает возможность занять новый при его употреблении. А теперь и ты помечтай, свежак: жемчуг на новичков особенно сильно действует, если съешь жемчужину до того, как твой дар проснется, то он может сразу максимально сильным пробудиться! – помолчал задумчиво немного и грустно продолжил:

– За жемчуг и мать родную продадут. Вот только никто его не продаст, а самому добыть... Так элита тебя самого добудет. Ее и танком не всегда прибить можно, скорее она танк разберет.

Я попробовал представить себе эту элиту, и честно – не смог.

– И как на таких охотятся?

– С помощью больших калибров и опыта. Есть опытные команды, которые промышляют этим.

– Ладно, с этим мы разобрались. Что за стабы ты упоминал?

– Дай живчика хлебнуть... Как я уже говорил, Улей состоит из кластеров, которые постоянно перезагружаются. Они называются стандартные кластеры, и сколько их есть, никто не знает. Есть еще и стабильные кластеры – стабы. На пригодных для жизни стабах образуются поселения – крепости, и именно там проживает основная масса людей. Эти кластеры не перезагружаются никогда, или так редко, что живущие там и не помнят об этом.

– Получается, что и тут есть города?

– Тут есть всё! Есть и города. А в городах богатые и бедные. Богатые сидят в стабах, а на них пашут простые рейдеры.

– Не понял. Если тут, как ты говоришь, куча добра с неба падает, то зачем на кого-то работать, если можно себя всем обеспечить самому?

– Так-то оно так, да не так всё. Чтобы выжить, нужно оружие. Но самое главное, патроны – это самое дорогое, что тут есть. Остальное можно и так найти, а вот с патронами беда, очень уж быстро они расходуются. Вот в таких стабах сидят ксеры и копируют патроны. А ты идешь в этот стаб, чтоб купить патроны или другие вещи, которые на кластерах не нашел. А там эти вещи точно есть, так как туда со всей округи всё несут. Там же сидят и знахари, которые тоже бесплатно не работают. Вот на всё это и нужна валюта, а валютой у нас спораны и патроны. Или захочешь отдохнуть, а там ты в безопасности можешь выспаться и баньку принять, не боясь, что откусят тебе что лишнее. Можешь в бар сходить, с людьми поговорить. Или в бордель... Всё это в стабе и, как догадываешься – недешево стоит, и приходится работать, чтоб это всё получить.

– До борделей у нас разговор еще дойдет. Теперь расскажи, что за вонючий туман у нас был? Это как-то связано с нашим появлением здесь?

– Кисляк. Как увидел туман, который кислым воняет, то верный признак, что кластер на перезагрузку идет.

– И как быстро он перезапускается?

– От кластера зависит. От нескольких часов до нескольких дней.

– Чем это грозит? Если попал в него.

– Если попал под перезагрузку, то всё, считай отбежался: или труп, или идиотом станешь. А если успел выскочить, то всё равно труп, – и смотрит на меня так хитро.

– Говори уже!

– Да что говорить. У таких кластеров дежурят рейдеры, а они конкурентов не любят. Это если кластер богатый, конечно. Но даже если небогатый, но в нем есть люди, то туда со всей округи элита на обед несется. Так что выжить шансов мало.

– Но ты сам говоришь, что рейдеры дежурят. И что за элита?

– Рейдеры уже знают, где самое ценное лежит, так как уже не первый раз в этом кластере, и действуют быстро. Хватают нужное, а потом уматывают оттуда быстрее собственного визга. За остальным и позже можно вернуться. А элита – это жемчужники.

– Не сходится. Почему тогда мы еще живые?

– Да у вас тут в округе сильных тварей нет, изредка только получается отъестся у некоторых. И если до элиты отъелся, то таких внешники выбивают сразу по нашей наводке, это если сами не справляемся. На всех остальных мы охотимся, ну или они на нас. Ваш кластер вообще уникальный, он находится в своеобразном мешке. Такой мешочек километров на двести, и только один ваш город обитаем, остальное всё – пустые кластеры, из леса состоящие, и всё это находится в кольце из мертвых кластеров. А дальше за горловиной наш стаб. Так что, чужим сюда не пробраться, а тут мы постепенно выбиваем всех. Ваш кластер медленный, раз в год перезагружается. Так что времени хватает.

Блин, у меня от всех этих новостей голова уже пухнет. И убить его опять хочется. Как спокойно он рассуждает о том, что несколько тысяч человек, как животных, на убой готовят.

– Сколько до горловины отсюда?

– Да недалеко. Всего километров сто пятьдесят, если по прямой.

– Что за мертвые кластеры?

– Как увидишь, не ошибешься. Там ничего живого нет, и электроника тоже накрывается. Одним словом – мертвые земли.

– Ты говорил о нескольких днях. Через сколько точно начнется это всё? И какие признаки?

– Обычно на кластерах начинают обращаться через несколько часов, сутки максимум. А ваш и тут уникам, трое суток есть железно, а некоторые ваши только на четвертые обращаются. Признаки простые: сначала мысли начинают путаться, потом речь бессвязной становится, человек совершает нехарактерные для него вещи. Вот это и есть верные признаки. Сам не замечаешь, как в пустыша превращаешься. Это безболезненно, так говорят.

– Лютый – это ваш главный?

– Да. Раньше в нашем стабе другие заседали. Так Лютому надоел бардак, что там творился, вот он сам во главе и встал. Порядок там навел и даже стаб по-новому переименовал – Рамштайн теперь называется. Всех несогласных или конченных торчков внешникам загнал. А сам вместе с Молотом и Чужим – это заместители его – стал жизнь налаживать. Это всё еще до меня было, но сейчас там шикарно.

– Как защищают и чем?

– Да ты никак повоевать решил? – Что-то он чересчур веселый стал. – Даже не думай. Сама территория стаба окружена множеством ловушек: минами и сигнальными ракетами, а также ловчими ямами и спиралью Бруно, опять же с сигналками. Безопасно там передвигаться можно только по дорогам, или по тропам, но они все под присмотром видеокамер и постов. А если прижмет, то внешники помогут. Лютый с ними активно сотрудничает.

– Что за внешники? Ты их часто упоминаешь.

– Внешники. Так называют людей из высокоразвитых миров, пробивших себе дорогу в мир Улья.

– Как пробили? Из космоса прилетели?

– Точно не из космоса. Может портал открыли, никто не знает, как они сюда попадают. Они изучают этот мир, добывают тут ресурсы и новые для себя технологии. Но самое главное... Готов услышать?

– Готов. Уже ты меня сегодня ничем не удивишь.

– А самое главное, они охотятся на мутантов и на нас – иммунных. И из наших органов делают эксклюзивное лекарство, вроде для омоложения и исцеления от смертельных болезней. Смотрю, смог удивить я тебя?

Да уж, удивил. Мало того, что мутанты, бандиты, еще и внешники.

– Почему же вас еще на органы не пустили? – тут-то я и вспомнил выпотрошенных бандитов. И пустой холодильник с контейнерами тоже в эту тему укладывается. – Вы им органы продаете?

Спросил, уже уверенный в ответе. И как вильнул взгляд у Цыгана, тоже заметил.

– Можешь не врать, я понял. Видел я ваших выпотрошенных: тела бросили, только потроха у них и забрали. Что же вы за люди такие? Своих товарищей, как скотину какую.

– А ты не суди! Ты – свежак и не знаешь ни хрена! – эх его пробрало. – Да, сотрудничаем с внешниками! И все остальные, такие честные и благородные рейдеры называют нас – мурами! Увидел мура – убей мура! Так они говорят. А знаешь, как я попал к мурам? Я тебе расскажу! Такие благородные рейдеры кинули меня подыхать, предварительно обобрав. Мол территория опасная, не выживешь все равно, так зачем добру пропадать. **НЕНАВИЖУ!!!**

Да уж. Этот действительно будет всех рейдеров разделять.

– А такие поганые муры вытащили. И я не боюсь с ними в рейд идти, в спину они мне не стреляют в отличие от порядочных рейдеров. И да, я знаю, что, если меня шлепнут, то мои потроха толкнут внешникам. И вот ещё лови! Сейчас эти благородные рейдеры трахают баб из твоего города. Потому что их мало, не выживают они. А тут такой подарок на целых три дня. Лютый за эти три дня больше, чем за год охоты зарабатывает. Столько споранов, да что спораны, с ним и горохом с жемчугом расплачиваются за такую возможность. В эти дни типа перемирие наступает. Аукцион. Кто первый и какую бабу купит, да на какое время. Только никто никогда не признается в этом – они же благородные все.

Выговорился и как-то потух сразу. Я его тоже не тревожил. Переваривая все им рассказанное. И если раньше мне периодически жаждалось его прибить, то уже перегорел от этих всех новостей, практически никаких эмоций не осталось. Так мы молча где-то с полчаса и просидели.

– Всё парень, больше я тебе ничего не буду рассказывать, кончай меня. Я тебе не врал, всё честно рассказывал, это ты потом в легкую проверишь, если выживешь. Так ты в благодарность все-таки вколи мне спек, и как подействует – кончай. Надоело всё.

И он опять замолчал, погрузившись в свои мысли. У меня тоже вопросов не осталось, разве что:

– Вколю! Пара вопросов всего: когда твои сюда заявятся?

– Через две-три недели как минимум, а то и дольше, подождут, пока пустыши не отъедятся. Потом приедут, резвых отстрелят, уже споровики точно появятся. И дальше периодически будут наезжать. Здесь же лафа: сильных никого нет, одни споровики поначалу, может некоторые и до гороха дорастут.

– Горловина из мешка этого – на востоке?

– Нет. На восток, километров восемь до моста, а потом дорога поворачивает на север и дальше, петляя по лесу, забирает на северо-запад. От горловины километров пятнадцать, и наш стаб начинается.

– В какой стороне?

– Там петля по дороге: сначала на восток едешь, потом на перекрестке на юг поворачиваешь, немного проехал – поворот на запад, там уже наш стаб.

– Другие обитаемые стабы в какой стороне есть?

– Иди на запад, не ошибешься.

Что ж, вроде всё, что хотел, узнал, пора с этим заканчивать. Пошел в кладовку, нашел коробочку со шприцами.

– Куда колоть? В вену или просто в мясо?

– В вену лучше.

Достал нож и принялся разрезать его рукав.

– Да развяжи ты меня, чего мучаешься?

– И так управлюсь. Ты-то о своём даре так ничего и не сказал. Бог его знает, какой сюрприз преподнесешь.

– Бестолковый у меня дар, – грустно он улыбнулся. – Да и тот развивать не получалось.

– Почему? Сам же говорил, что горох и у слабых попадается.

– Не понимаешь ты ничего, свежак. Весь горох себе центровые забирают, а мы просто мулы. Те же рабы, только с оружием. Был бы дар полезным, тоже можно было бы в центровые выбиться. Им стаб помогает развиваться, сильные бойцы, они всем нужны. Да и сами способны горох добывать. Коли давай!

Перетянул руку веревкой, и в проявившуюся вену опустошил все три шприца. Эффект видно стало практически сразу: по его лицу расползлась дебильная улыбка.

– Пока соображаю, подарок тебе. Может, вспомнишь крестного своего добрым словом, – мерзко хихикая, проговорил он. – Только погоняло свое скажи, чтоб по правилам было.

– Шатун! Позывной в армии был.

– Нарекаю тебя Шатуном! – видно, что уплывает уже. С трудом, но продолжает говорить. – Никому не доверяй, Шатун! Я тоже мразью не всегда был, а стал муром. Нет тут друзей. Такой кажущийся друг может тебя подставить под мутанта, чтоб спастись самому, или за хабар удавит. Есть среди иммунных и много другой мрази, вроде сектантов, и их крайне трудно определить. Сегодня ты с ним делишь обед в стабе, общаешься как с другом, а завтра он тебя уже приносит в жертву.

Последние слова я еле расслышал, так тихо он их прошептал.

– Я запомню, Цыган! – вогнал нож ему в сердце.

А он все хихикает. Пришлось несколько раз повернуть. Так он с улыбкой и отошел.

– Но крестным у меня был и есть мой унтер Савельев! Он жизни в армии учил, он мне и позывной этот дал.

Глава 4

После разговора с уже покойным Цыганом настроение было не очень, и мысли нерадостные в голове крутились. Пацаны, когда увидели меня входящим во двор, не говоря ни слова, выставили приготовленную кашу с тушенкой. Так же молча и пообедали, только краем сознания отметил, что у них неплохо получилось, не подгорела готовка.

Попали мы в мир, где люди сначала превращаются в упырей, которые едят людей. Люди, чтобы выжить, тоже едят упырей и воюют между собой за ресурсы и по многим другим причинам. И мало этого, есть еще и внешники, которые едят и людей, и упырей, и ресурсами не брезгают. И вдобавок, по словам Цыгана: ни к кому нельзя поворачиваться спиной. Доверять можно только себе.

Спокойного времени у нас осталось до завтрашнего вечера. Перевел взгляд на пацанов, которые молча сидели напротив и ожидающе смотрели на меня, не прерывая мои размышления. Чем больше их узнаю, тем больше они мне нравятся: знают, когда промолчать нужно, хотя и не терпится им за автоматами идти.

Никому ничего пока решил не рассказывать, пусть живут спокойно, а то, хоть себя я и уверил, что всё будет хорошо, но на душу информация давит. Вечером запишу в тетрадь кратко, и в случае моей смерти скажу, чтоб прочитали. Так и сделаем.

– Так, пацаны! Начинаем шевелиться, времени у нас немного.

– Что-то случилось, дядь Леш?

– Случилось, парни. Но об этом мы позже поговорим, сейчас не время. Сейчас идем в лес и переносим сюда все наши трофеи, – вспомнил, что у меня машина появилась. – Перевозим. Потом ко мне домой наведемся, там тоже кое-что есть. Вовка, у тебя спальника дома нет, случаем? Вот и к тебе заглянем. Может, и патроны дома еще есть?

– Есть. Батя много покупал, пристрелять карабин хотел.

– И патроны тоже заберем.

Прошли сперва к оврагу, оттуда ко второму тайнику. Обратил внимание, что Вовка по лесу идет не хуже меня, в то время, как Саня спотыкается частенько. Городской житель, не приучен к лесу.

Хорошо загруженные вышли к машине. Тут-то пацанов и прорвало на вопросы, видать, Вика им ничего не рассказала.

– Да вчера подловил тут одних, которые по сторонам не смотрели. Грузимся.

Открыл машину и пошел по кустам шарить, куда фляги вчера забросил. Нашел все. С этими у нас шесть штук почти полных будет, надеюсь пригодятся. Пока ходил, парни уже всё загрузили, теперь топчутся возле машины.

– Кто машину водить умеет? – Не только же им обед готовить да носильщиками работать.

– Я умею! – заявил Саня, и смотрит на меня ожидающе.

– Чего ждем? Заводи! – кинул ему ключи. – Вовка – на заднее сиденье.

За день успели многое: собрали все вещи на подворье деда. Вывезли трупы Цыгана и его напарника. Как на меня пацаны смотрели! Зря они... Нечему тут восхищаться. Потом паковали рюкзаки, чтоб по силам нести было. Что осталось, всё в подпол. Пусть там лежит, авось не найдут. Потом подумал, что тут твориться будет, и решил всё в лес вывезти, как и запас продуктов сделать, в том же овраге и припрятать. Сбили ящики и в овраге лопатами ниши выкопали в разных местах в стене, если дождь пустится, то не замочит.

Подогнал пацанам разгрузки. Автоматы под такой же калибр, как у себя выделил. Стреляет отлично, отдачи почти не чувствуется и ствол не задирает. Единственный минус, калибр маловат, всего 7,62×39. В армии у пехоты ТКБ с таким были, а у нас, у гренадеров, АШК 12.7×55. То есть – автомат штурмовой крупнокалиберный. Мы штурмовики, нам некогда пере-

стрелки устраивать. Так что, у нас был крупный калибр и еще крупнее, чтоб выносить всех на раз.

Провел занятия по обращению с оружием. Показал и рассказал то, что они должны знать, чтоб себя не подстрелить. Для начала пойдет, а со временем натаскаю. А то был в армии случай: один солдат патрон в стволе оставил и принялся автомат разбирать. Итог: прострелил ногу, и хорошо хоть себе, а не голову кому-то.

Записал всё про Улей в тетрадь кратко, завтра пацанам покажу где она лежит. На первой странице написал крупными буквами: ЕСЛИ ТЫ ЧИТАЕШЬ ЭТИ СТРОКИ, И Я НЕАДЕКВАТНЫЙ – УХОДИТЕ ОТСЮДА! Я УЖЕ НЕ ЧЕЛОВЕК! ЕСЛИ СМОЖЕТЕ – УПОКОЙТЕ МЕНЯ! ЕСЛИ НЕТ, ТОГДА ПРОСТО УХОДИТЕ. НИЖЕ ВСЁ КРАТКО НАПИСАНО, ЧТО ЗНАЮ О СИТУАЦИИ. КАК НАЙДЕТЕ СПОКОЙНОЕ МЕСТО – ПРОЧИТАЕТЕ!

Пока пацаны ужин готовят, решил к Пантелеевым сходить. Они одни у меня близкие знакомые остались.

– Вот такие дела, дед, – рассказал всё деду Ивану.

Поначалу просто беседовали, и он меня так хитро раскрутил, что и сам не заметил, как рассказывать начал.

– Да-а, дела. Наливай, такое дело надо запить. – Выпили. Помолчали. Еще выпили. – Это людям рассказывать нельзя, тут ты правильно решил. Если узнают, тут бедлам начнется... Если незаметно всё происходит, то и мучиться не будут. Ты сам-то как, что решил?

– В лес уйду завтра. Два пацана молодых со мной – сироты теперь. Родители у них там остались. Вот вместе и уйдем. Может, и вы с нами?

– Да куда нам старым по лесам бегать, – отмахнулся он от такого предложения. – Ты вот что, Лешка, если жив будешь и вернешься сюда, то проверь дом. Я замкнусь в этой комнате и, если что почувствую, постараюсь сам всё сделать, но вот если у меня не получится – тогда ты упокой нас. Не хочется упырями ходить, да людей есть. Хоронить нас времени у тебя не будет, так у меня в сарае керосин есть, как будешь уходить, сразу приготовь его. Сожжешь дом – тоже нам достойное погребение выйдет. Игнат, как чувствовал, бой принял. Хорошо ушел, старый лис. Ну ничего, давай еще по одной, не чокаясь.

На следующий день, ближе к вечеру, мы ушли в лес. Пацаны, видать, что-то чувствовали, так как даже Вовка сегодня молчит. Отошли километров на пять, пока не вышли на лесную поляну, по краю которой бежал родник. Красивое место. Только, вроде, проридались сквозь лес, и на тебе, красивое и довольно удобное место для лагеря.

– Здесь сегодня и заночуем.

– Ты так и не рассказал, что случиться должно? – Надо же, Саня первый со мной заговорил. Хоть с Вовкой он свободно общается, чужих, наверное, стесняется.

– Обустроимся и расскажу. Для костра дров заготовьте.

Сам начал вбивать кол рядом с местом, где костер наметил. Еще дома специально его приготовил из арматуры с кольцом на верхнем конце. Возле него бросил моток веревки. Потом распалил костер небольшой, чтоб чаю заварить.

– Хватит дров, садитесь, чаю попьем.

– Ну так что там?

– Да, Саня... не знал, что ты такой любопытный. Короче, пацаны, такое дело: информация не проверенная, так что полного доверия не вызывает. Попали мы в другой мир... – Рассказал им кратко о тутошних особенностях и взаимоотношениях, но без мутантов и зараженных. – И еще, тут нужно пройти акклиматизацию: мир новый, вирусы всякие. Так что, если плохо себя почувствуете, сразу мне говорите. Сейчас как, нормально?

Ушли в себя, вернутся нескоро. Явно пытаются отыскать недомогание. Насчет другого мира отреагировали спокойно, видать, до этого уже и сами дошли. Переглянулись друг с другом:

– Да как обычно, – дружно ответили.

– Вот и я, как обычно. Но на всякий случай, слушайте: вон рюкзак мой, – специально в стороне, под деревом его положил. – Если какая нестандартная ситуация. Я ПОВТОРЯЮ! ЛЮБАЯ НЕСТАНДАРТНАЯ СИТУАЦИЯ! То первым делом его хватаете и в сторону от лагеря отходите. Там, сразу под верхним клапаном лежит тетрадь, я все подробно расписал – что и как делать. Понятно?

– Понятно всё.

– Повтори! Саня, ты.

– Любая нестандартная ситуация, хватаю рюкзак и в сторону. Там читаю тетрадь... а как читать по темному, если ночью случится что?

– Правильный вопрос. Под тетрадь лежит фонарь в чехле. Вовка, понял? Ну и всё. Но понапрасну не переживаем, я ж говорю: информация непроверенная, и я просто перестраховываюсь.

Дальше увел разговор на другие темы. Рассказывал, как в армии служил. Вспоминал курьезные случаи. За пять лет их много было. Как увидел, что расслабились и улыбаться начали, отправил их спать, благо уже стемнело прилично к этому времени.

У самого, правда, расслабиться не получилось. Сходил к роднику, набрал воды в котелок, да подвесил его у костра. Раз спать сегодня не получится, буду чаем спасаться.

Как увидел, что пацаны заснули, отрезал веревки кусок, да привязал себя за ногу к кольцу на арматуре, на метр только и можно отойти. Дернул ногой пару раз, но сидит крепко, думаю выдержит. И арматуру глубоко загнал, и веревка из страховки альпинистской, где дед только и достал ее? Раньше не стал привязываться, чтоб не пугать никого, и так напряженные были, а от такого зрелища вообще расслабиться не получилось бы у них.

Так, поглядывая на парней, да к себе прислушиваясь, ночь и коротал. Уже думать начал, что повезет нам – все иммунными окажемся, если вообще Цыган не наврал. Но уж больно складно он говорил.

Не повезло!

Под утро в своем спальнике завозился Вовка. Я вначале не обеспокоился, мало ли, ворочается, на земле все-таки спит, хоть и в спальнике. Тут и Саня проснулся. Сначала недоуменно смотрел, а потом со смешком спросил:

– Вовка, ты чего, в мешке запутался?

Вовка сначала замер. И тут из его мешка донеслось урчание, от которого у меня волосы дыбом встали. Это звучало, как в горло воды набрать и пробовать предвкушающе поурчать. А потом он довольно активно завозился, пытаясь выбраться наружу, и я уже понял: случилось то, о чем и говорил Цыган. Но, не убедившись в этом, ничего кардинального предпринимать не собирался.

Саню как заклинило, сидит и постоянно повторяет:

– Вовка, ты чего? Вовка, ты чего?

Быстро перерезал ножом держащий меня шнур и кинулся к Вовке. Но немного не успел. Сначала показалась рука, и, пока я до него добежал, начал выбираться и он сам. Кинулся на него сверху, пытаясь удержать в мешке. Но не тут-то было, чтоб его придавить к земле, а затем и не дать подняться, мне пришлось хорошенько так напрячься. Казалось бы, всего лишь небольшой паренек, но силы у этого паренька оказалось немерено, и вдобавок он пытается вас укунить, продолжая при этом урчать, отчего бросает то в жар, то в холод. Но кое-как все же заборол его.

– Саня, веревку давай!

Какой там Саня. Сидит в ступоре и смотрит на меня круглыми глазами. Пришлось на «русский народный» перейти. Во, в глазах мысли появились.

– Веревку! Дай! Мне! – чуть ли не по слогам попросил его.

И смех, и грех. Выбрался из мешка и бежит по лагерю. То, что я ему кричу, абсолютно не слышит. Во, дошло, нашел наконец ее.

– Помогай давай! Я его сейчас приподниму, а ты обматывай!

Справились. Сели возле костра, молчим. Мне опять удар по самолюбию. То мужик тот, Призрак который, отбучал, как молодого, теперь еще и пацана еле поборо. И это после армии. Я и раньше не слабый был, но в грендерах физо страшное, так как приходилось приличный вес на себе носить. И броня серьезная, оружие крупного калибра, запас боеприпасов и вспомогательное оборудование, и всё это на себе, да бегом. Многие не выдерживали, переводились в другие части. Но кто выдержал, у тех дури хватает. И тут такое... Простой пацан, а выложился полностью.

– Дядь Леш, что с Вовкой?

– У тебя самого самочувствие как? – посмотрел на него. – Это то, о чем я вам рассказывал: вирус этого мира так действует. Так как чувствуешь себя?

– Трясет немного, но вообще, нормально. Это что, и я так же буду?

– Не должен. На всех по-разному действует.

Блин. Нам бы еще сутки продержаться. Вроде о трех-четырех днях Цыган говорил, но Вовка уже обратился, а мы как огурчики.

Да уж, Вовка. Связать связали, но даже с кляпом во рту он продолжает урчать и извиваться, при этом не сводя с нас взгляда.

Немного подумав, я достал полотенце и завязал ему глаза. И это помогло, спустя некоторое время он затих. А мы молча так до рассвета и просидели у костра. Разговаривать настроения не было, а Саня и так по жизни молчун. Я же всё прислушивался к себе, искал изменения в самочувствии и на Саню посматривал, но он взгляд от костра не отводил, о чем-то глубоко задумавшись, хотя чай, как и я, пил постоянно. У меня же кроме жажды всё было в порядке, но ее я списывал на волнение. Тем более, после чая, она ненадолго отступала.

– У меня голова болеть начинает! И чай уже не лезет, а пить хочется. Я тоже заболел? – я аж вздрогнул, так неожиданно Саня заговорил.

– Мне тоже пить постоянно хочется. Сейчас одну вещь попробуем! – Я решил хлебнуть живчика. Достал его из рюкзака, сделал три глотка. Протянул флягу Сане:

– Делай три глотка.

Он взял флягу, понюхал и протянул обратно:

– Я не пью.

– Нужно, Саня. Это не алкоголь, а лекарство. Должно помочь.

– А Вовке, почему тогда не дал?

– Вовке оно не поможет, – вздохнул я. – Но мы все равно попробуем. А сейчас пей.

Скривился, но сделал три глотка и быстро протянул флягу обратно. Ничего, посмотрим на самочувствие, а потом решим: пить или не пить его дальше.

Через несколько минут почувствовал облегчение. И жажда пропала. Я и не замечал, как на меня давило. Думал устал, да и ночные события бодрости не добавляли, а тут, как груз с плеч сбросил. Теперь понятно, о чем Цыган говорил: что чувствуется, когда его пить требуется.

– Как самочувствие?

Саня прислушался к себе, а потом удивленно посмотрел на меня:

– Хорошо. И голова уже не болит. Это что за лекарство такое?

– Сейчас Вовку попробуем напоить, и тогда все расскажу. Тут много рассказывать придется еще.

Вовку мы потеряли. Это стало понятно, как только открыли ему глаза, и эти глаза уже не принадлежали человеку. Но ради самоуспокоения все-таки напоили его живчиком – кто бы знал, чего это нам стоило. Саня тоже уже всё понял. Плачет.

Отошли чуть в сторону, от, казалось бы, получившего с живчиком новые силы Вовки – так выкручивается, пытаясь сбросить веревки. И не успокаивается ведь, хоть глаза снова ему завязал. Больше его живчиком поить, наверно, не нужно.

Посмотрели на это дело и пошли на другой конец поляны, присели под деревом и я, ничего больше не утаивая, всё рассказал Сане. При упоминании, откуда берутся спораны, Саню сначала вырвало, а потом он впал в натуральную истерику.

– Ничего, Саня, мы выживем. И не в таких передрягах бывали. Нам надо разобраться во всем, а там уже будем нормально устраиваться. Главное, держаться друг друга, чтоб было, кому спину прикрыть. Ты о себе расскажи: что умеешь, чем любишь заниматься?

– Да нечего толком рассказывать. Жил в Абакане. Отец радиоинженер, так и меня к этому приучил, на деталях от схем разных вырос. Как постарше стал, батя говорил: «Хочешь игрушку, делай сам. Детали я тебе достану». Мать меня последние три года постоянно в Абазу к бабушке на лето отправляла. Чтоб от компьютера и паяльника отдохнул, да на природе свежим воздухом подышал.

Опять заплакал, родителей вспомнил. Ничего. Пусть сейчас всё из себя выплеснет, чем оно копиться будет и неизвестно, в какой ситуации рванет.

Разговаривали мы еще долго, старался его хоть немного отвлечь. Хороший парень, только домашний совсем. Вовка, тот такой же, как и я в детстве был, уличный пацан.

Но ничего, поднатаскаю, спину прикрыть сможет мне. Самое ценное в нем то, что он в разной электронике соображает: может и схему собрать, и программку написать. Батя, видать, хорошим специалистом был и его хорошо научил. Бойцов простых, я думаю, мы еще найдем, а такие кадры, которые думать умеют, всегда в цене.

Если тут спокойные места, как Цыган говорил, то мы и торопиться отсюда не будем. Живчик есть. Спораны тоже есть. Еду у нас в городе достанем. А пока подтяну его в физо, к оружию приучу, и только тогда уже будем выбираться отсюда в большой мир.

А в полдень я убил Вовку. Он так и не успокоился, продолжал извиваться да урчать. Утащил его в лес метров на пятьдесят и убил. Там же и похоронил парня. Жалко до слез, но оставлять в таком состоянии... Себе я такого не пожелал бы.

Вернувшись на поляну, застал Саню в слезах. Выпили с ним живчика, и я спать завалялся, велел ему дежурить. Этот день еще здесь проведем, чтоб убедиться, что не станем такими, как Вовка.

* * *

Жуткое зрелище – мертвый город. Вдвойне страшно, если это твой город, в котором ты вырос. Еще несколько дней назад здесь люди жили полноценной жизнью: слышался смех или ругань, бегали дети, ездили машины, люди спешили по своим делам. Сейчас же вокруг – тишина. Это была страшная тишина, она сдавливала со всех сторон. Но самое ужасное в этой тишине – жители города всё еще были здесь.

Много людей стоят на месте, покачиваясь в ритме одним им слышимой музыки. Некоторые не спеша, неловкой походкой передвигаются в разных направлениях. И мы, стараясь не потревожить этой тишины, пробираемся по лесу, чтоб осмотреть город с разных сторон.

– Побудешь тут, Сань? Мне к Пантелеевым нужно навеститься.

Вот и эмоции у пацана появились, а то после вчерашнего дня в ступор впал. Вчера, проснувшись, увидел его опять заплаканным. После смерти Вовки он здорово расклеился. Ничего, вот отойдем подальше, займусь им так, что некогда грустить будет.

Только тут увидев, что в городе делается, начал шевелиться. А после моих слов так просто ужас в глазах.

– Я постараюсь недолго. Понимаешь, обещал я деду Ивану.

Осторожно приподнявшись над забором, осматриваю соседний двор. Прощупываю его буквально по сантиметру, стараясь ничего не пропустить: не хотелось мне проверять, как на шум отреагируют все эти всё еще выглядевшие живыми люди.

Перебравшись через забор и медленным шагом, смотря во все стороны сразу, прокрался через этот двор к следующему. Прошел уже больше половины, как сердце буквально взорвалось от прозвучавшего сзади поскуливания. Медленно обернувшись, я увидел полные тоски глаза собаки, она, стараясь не издавать ни звука, медленно выбиралась из будки, при этом не сводя с меня глаз. Выбралась так тихо, что не звякнуло ни одно звено цепи, на которой она и сидела.

Тут всё понятно, она, казалось, кричала: «Освободи!». Так же тихо снял с нее ошейник, на что она, лизнув мои руки, сразу убежала за дом. Удачи тебе, собака! Слишком много немертвых в этом городе, что даже живой собаке обрадуешься, хоть сердце и выскакивает.

Где остальные собаки с других дворов, по которым я прошел, непонятно. Или они все были отвязаны и сразу же убежали? Спину обдало холодком, представил последствия, если бы такая гавкнула в этой тишине.

Дом Пантелеевых оказался сожжен и сейчас потихоньку дымился. Видать, у деда хватило времени и сил всё самому сделать. Чудо, что соседние дома не сгорели. Больше мне здесь делать нечего.

Вернувшись на поляну, решил еще одну ночь тут провести, а завтра уже поищем, куда перебраться.

– А куда мы дальше? Что делать будем? – Саня, после того, что в городе увидел, начал оживать понемногу. Глядишь, до завтра и оклемается.

– Не знаю, Саня. Нам главное цель найти, а дальше будем думать, как ее осуществить. Посетить стаб какой поприличней, да посмотреть, как там люди живут. Разобраться во всем самим, а не со слов бандита мнения составлять. Если всё, что требуется для жизни, можно просто пойти и взять, то с голоду мы тут точно не умрем. Спешить нам особо некуда, как Цыган говорил – мы бессмертные, от старости не умрем. Хоть это и на сказку похоже, но вокруг тоже не наша Сибирь.

– А зараженные?

– А с зараженными потом будем разбираться. Есть у меня по поводу них мысли. Завтра на ту сторону реки переберемся, поищем там место под лагерь и переедем туда со всем скарбом, чтоб от них рекой отгородиться.

– А сразу почему не ушли туда?

– Места вокруг незнакомые. Тут мы уже хоть что-то знаем, а там неизвестно всё. Не было у нас времени на исследования.

После этих слов Саня опять в себя ушел, но к вечеру сам вызвался ужин готовить.

* * *

На самом рассвете, позавтракав, мы налегке отправились на осмотр округи. Буду выгуливать парня, постепенно приучая к нагрузке, а пока пусть ходить правильно по лесу учится.

– Сначала по дороге пройдемся немного, по которой банда приехала, глянем, куда она ведет, а потом уже будем на ту сторону реки перебираться.

Моста нашего, как и поворота к нему, не было. Прошли еще с километр, постоянно прислушиваясь, но кроме шума леса ничего не слышно, а грунтовая дорога, петляя по лесу, уходила вдаль. Пришлось возвращаться. От города нашего я пока не планировал далеко удаляться. Всё, что требуется для жизни, есть здесь, а остальное вскоре будет.

Вернувшись назад, мы пробрались на набережную, где нашли три деревянные лодки на берегу. Решил их за раз все с собой забрать, но нужны были весла и мотор хоть на одну лодку.

Оглядевшись по сторонам, поблизости никого не увидели, только в стороне виднеется несколько зараженных. Стараясь не привлекать их внимания, аккуратно подобрались к одному добротному дому и, заглянув через забор, увидели там во дворе прицеп с надувной лодкой с установленным на транец мотором. В лодке какие-то вещи сложены, особенно выделялся большой рюкзак.

Машины во дворе не было, видать хозяин отъехал за чем-нибудь, а назад из-за тумана не смог вернуться. И от такого подарка отказаться сил уже не хватило, да тут всего-то метров пятьдесят до речки, лодка легкая, руками прицеп дотолкаем.

Так увлеклись, содержимое лодки осматривая, что раздавшееся за спиной урчание уже нас застало «со спущенными штанами». А спустя мгновение я узнал, что у Сани очень громкий голос.

Объявившаяся хозяйка, тихо выйдя из-за угла и подойдя поближе, заурчала, от чего мы замерли. Она же схватила находившегося к ней ближе парня и сразу потянулась к нему зубами. Вот тут-то Саня и подал голос, да так, что оперный певец позавидует. Этот крик и меня из ступора вывел.

Дальше уже последовал калейдоскоп событий, так быстро они происходили: Саня, продолжая орать, падает на спину, увлекая за собой довольно урчащую симпатичную женщину. Не успели они упасть, как подскочив к ним, пытаюсь оторвать ее от него. Тщетно. Вцепилась так, будто мужика сто лет не видела. Поднять получилось, оторвать от него – нет. Бью кулаком – не обращает на это никакого внимания. Сильнее – голова мотнулась в сторону, но всё так же тянется к Сане. Блин, от моего удара черепа трескались, а этой хоть бы что, только зубами клацает. Пришлось доставать пистолет и стрелять ей в голову. Вот это помогло. Отбросив ее в сторону, проорал в лицо Сани:

– Ворота открывай быстро! – Бросать лодку я не собирался.

На карачках добежав до ворот, тот быстро принялся открывать засовы. Дождавшись, пока он откроет первую створку и возьмется за вторую, приподнял дышло и начал толкать прицеп, который довольно резво побежал.

До реки мы добрались в рекордное время. Оглядываюсь: движение есть, но еще далеко-вато, зато много. Загнали прицеп в воду, теперь быстро отцепив две стропы, которыми лодка крепилась, не выбрасываю, кладу в лодку, фал пока оставил, чтоб ее не унесло. Снова оглядываюсь: уже ближе, но успеваем.

– Лодки в воду толкаем!

– Не успеем!

– Успеем, они медленные!

Первую подтянули, оттолкнули от берега посильнее. За второй... Вторую тоже успели.

– Да сколько же вас? – даже волосы на голове зашевелились от увиденного.

Со всех сторон к нам стягивались, неуверенно перебирая ногами, зараженные. Первые, самые шустрые, уже метрах в тридцати от нас были.

– В лодку, быстро!

Саня заскочил в лодку и смотрит мне за спину, бледнее на глазах. Я тоже, отцепив фал, забрался в лодку, одновременно отталкивая ее от прицепа. Весла с держателей, вставить в уключины и поднажать.

И только отплыв на середину реки, взглянул на набережную. Побледнел не меньше Сани. Сколько там людей – не сосчитать, и прибывали всё новые. Они останавливались возле воды, смотрели на нас, и все урчали. Это было жутко. Не дайте боги, такие зажмут в городе, не отмахнешься.

– Нашумели мы слегка. Ты как, Сань?

Но он продолжал неотрывно смотреть на берег, не слыша меня. Пора отсюда сваливать и подобрать лодки, плывущие вниз по течению.

Глава 5

Догнали лодки, стропами закрепили и, понемногу помогая веслами, спустились ниже по течению километров на пять. И только там, закрепив все лодки на берегу, смог вздохнуть с облегчением. А Саня, тот вообще упал и в небо плянется.

– Ты как там, герой-любовник? Живой?

– Живой.

– Что-то радости в голосе не слышу? Ты заканчивай хандрить, работы много.

– Какая радость? Какой работы? Меня чуть не съели! – Какой разговорчивый стал.

– Это когда? – Вот это взгляд!

– Да во дворе с лодкой! – и смотрит на меня, как на идиота.

– Это теперь так называется, – покивал с умным видом. – А я-то подумал, понравилась она тебе. Смотрю, барышня такая эффектная целоваться потянулась, и ты, ни разу не возражая, ее сверху на себя сразу укладываешь. Любишь снизу быть?

– Да ты ж сам ее убил!

– Я же думал, что ты против. Не надо было?

– Да ты...

– Пошутили и хватит. Вставай! – Подхожу к нему. – Тянись ко мне, как она к тебе. Хватай за одежду и тянись, что смотришь? Вот, а теперь вот так немного проворачиваешь, и она уже под тобой, а по-нормальному, нужно резче прокручиваться, чтоб по инерции и под собственным весом она и оторвалась от тебя. Запомнил? Повторяй.

Пяток раз повторили этот прием. Вроде получается.

– Вот и все, а то она и так к тебе тянется, так ты ее еще и на себя потянул, помогая. А теперь давай по округе пройдемся, за сегодня нужно место найти для стоянки.

Пройдясь по округе, родника не обнаружили, но место неплохое нашли. Чуть ниже по течению берег хорошо заросший, вот за этими зарослями, метрах в тридцати от реки, палатки и поставим. Одну – на случай дождя для нас, вторую как склад используем.

Самое главное, с воды нас не рассмотреть, а то мало ли, вдруг какие гости заявятся. Вещи сюда переправим, а потом уже будем, не спеша более удобное место искать, сейчас главное обустроиться.

До вечера перенесли все вещи в новый лагерь и успели еще пойти посмотреть, что там с устроенным нами переполохом в городе.

Основная масса с берега уже ушла, но многие еще стояли, на воду смотрели, покачиваясь.

– Надо будет каждый день, хоть понемногу, но понаблюдать за ними.

– Зачем?

– Сань, ну что за вопросы глупые? Они ж повсюду тут, нам нужно их привычки и поведение изучить, чтоб выжить здесь, – на что он только тяжело вздохнул.

И вот уже неделю, по несколько часов в день наблюдаем за городом, изучая поведение зараженных. Изменения у них произошли существенные, с каждым днём появляется всё больше шустрых. Сразу вроде и не поймешь, но вот один быстро разбегается и таранит, сбивая с ног очередного медленного, затем сразу начинает поедать еще шевелящееся тело. Изредка к нему на трапезу другие мутанты присоединяются. Но таких шустрых видели пока не очень много, остальные были ещё медленными. Попадались и «надкусанные», видать вырвались от таких шустрых.

Как только шустрые уходят, на место трапезы подтягиваются медленные, заканчивают то, что от шустрых осталось. Вот после них уже остаются одни костяки, которых с каждым днем все больше остается лежать кругом.

И если поначалу Саню от этого зрелища тошнило неслабо, да и меня собственно тоже, только не показывал вида, то теперь уже более спокойно наблюдаем за всем этим. Чего я собственно и добивался, постепенно приучая его к виду смерти. Да и сам пытался привыкнуть к мысли, что это уже не люди, так как вскоре нам придется охотиться на них.

– Слушай, а почему эти голыми ходят? – Сегодня многие ходили с голым низом.

– Как бы тебе объяснить, чтоб не травмировать твою детскую психику? Помнишь, к тебе барышня приставала с некоторыми намерениями?

– Идиот!

Это чего он так покраснел? Смотрел на него недоуменно, пока до меня не дошло.

– Ты вообще, о чем подумал, придурок малолетний да озабоченный? – На что он покраснел еще больше, а я принялся ржать, уткнувшись лицом в землю.

– Это ты – идиот! Вот покушали такие же, но ума у них не хватает штаны снять, а в туалет-то они ходят. Вот со временем штаны и отваливаются, а не то, о чем ты подумал, извращенец.

Какими круглыми глазами он на меня посмотрел. Да уж, шокировал парнишку. Лучше бы сказал, что они любвеобильные. Но радует то, что мысли у него в голове нормальные крутятся. Оживает постепенно.

– Уходим. Еще кружок дадим по лесу и в лагерь возвращаемся.

Каждый день я его по лесу выгуливаю, сейчас уже с грузом за плечами. Поначалу и пустой кряхтел, а сейчас уже втягивается: и физо, и местность изучаем вдобавок. Так нашли овраг глубокий с бегущим по дну ручьем, из которого теперь воду по мере надобности и берем. Свой лагерь решили не переносить.

В этом же овраге устроили стрельбище. Саня раньше всего несколько раз по пенькам стрелял. А этого мало. Пришлось пожертвовать патронами, хоть жаба и душила. Учил обращаться со всеми нашими стволами и соответственно стрелять из них. Стрелял он кстати неплохо, но это в спокойной обстановке.

Еще учу его за местностью наблюдать, да некоторые сигналы отрабатываем по ходу движения. Все-таки работать нам придется вдвоем и, надеюсь, долго. А значит надо притереться друг к другу, сработаться. Мне нужен надежный напарник.

Завтра думаю его ведущим поставить, пусть показывает, чему научился.

* * *

– Сегодня в другую сторону пойдём, по новому маршруту. Ты ведущий. – Только глянул на меня удивленно. – Что смотришь? Сегодня ты командуешь. Так что, вперед, я сзади прикрываю.

Хоть бы слово сказал, командир. Кивнул и пошел в сторону, указанную мной. Уже не такой молчун, как раньше, но и разговорчивым его не назовешь. Он вообще трудно на контакт идет. Зато меня внимательно слушает и не стесняется уточнять непонятное – что сейчас главное. Но, посмотрим, как он сегодня маршрут проложит.

Новая сторона принесла сюрприз: нашли границу кластера. Вот мы идем по смешанному лесу, потом поваленные деревья – шаг, и мы уже в хвойном. Саня даже остановился, растерянно крутит головой. Слишком резкий переход от одного к другому в этом месте был.

– Похоже, в другой кластер перешли. – В ответ на его взгляд пояснил я. – Сам не ожидал такого. Пойдем дальше.

А дальше мы нарвались. Тишина вокруг, обходим молодую поросль... И тут, практически у Сани под ногами земля начала подниматься с характерным урчанием. Только Вовкино ни в какое сравнение с этим не идет.

Я сразу скинул рюкзак и замер: по бокам деревья – не обойдешь быстро, сразу стрелять не получается – впереди Саня, вдруг в него попаду. И не откинуть его, в трех метрах впереди он.

Предпринять что-либо я не успел. Саня вскрикнул от испуга и... Исчез.

Правда, сразу же и объявился, со шмяком врезавшись в дерево чуть в стороне, и соскользнул по нему, оставляя на стволе багровый след от крови.

Это-то меня из ступора и вывело, начав стрелять, смещаюсь между деревьями в противоположную от Сани сторону, уводя за собой медведя и затрудняя этим ему дорогу.

Пули в клочья рвут шкуру на голове и шее, кровь ручьем льется, но он продолжает надвигаться на меня, все так же урча.

– Что ж ты не сдохнешь-то, зараза?!

Израсходовал полтора магазина патронов, пока свалил его. И только тогда вздохнул свободно. Но тут же напрягся, старательно прислушиваясь, но вроде ничего больше не слышно. Вон там Саня, метрах в тридцати, живой главное. И вроде как всё, больше никого нет.

Стоп! Саня? Живой? Не вижу отсюда его. Но я точно чувствую там жизнь и уверен, что это он. Не описать словами это ощущение, но чувствую: Саня живой!

– Позже думать буду, – тряхнул головой, отгоняя все мысли и сбрасывая это состояние, направился проверять, действительно ли живой. А то он так с деревом обнялся, как бы не переломал себе чего. Тоже повод задуматься: то еле шевелился с рюкзаком, а тут исчезает, и через пятнадцать метров с такой скоростью с деревом встречается. Это, похоже, те самые дары у нас проснулись. Понять бы еще, как они работают.

Саня лежал без сознания, а видимый ущерб – это нос, свернутый в сторону, который я тут же и вправил. Подозреваю, еще ребра помял и потроха отбил, но на ощупь кости вроде целые.

Только начал мокрым платком ему лицо от крови оттирать, как он, застонав, очнулся. И сразу же попытался вскочить, видать дальше бежать собрался.

– Тихо ты, герой! Призрак-два, блин. Лежи спокойно. Да не дергайся!

– Что это было? – шаря по сторонам глазами, спросил он.

– Хороший вопрос. Это и мне интересно знать, что это было, и как ты умудрился исчезнуть?

– Исчезнуть? – смотрит на меня удивленными глазами.

– Как в дерево врезался, помнишь?

– Я испугался очень, в сторону от... от... в сторону отпрыгнул, сделал пару шагов, но тут дерево перед лицом сразу, я и понять ничего не успел. Ай!

– Нос себе сломал. Ничего, потерпишь. – Лицо вроде чистое, теперь только одежду отстирать. – А вообще, хорошо ты прыгаешь.

Меня вдруг разобрал смех. Пытаюсь успокоиться и не могу. Саня смотрел сначала недоуменно, а потом и его пробрало – смеется и плачет, за нос держится.

Успокоившись, немного полежал на спине, уставившись в небо.

– Ты как? Идти дальше сможешь? – спустя несколько минут спросил его. – Или тут пока отдохнем?

Покрутившись из стороны в сторону, он ответил:

– Тело болит, правда, нос сильнее, но идти смогу. Так кто это был?

– Медведь это был. Обращенный медведь. Рано я Цыгана отпустил. Нужно было побольше информации из него вытянуть.

В спокойной обстановке медведь не сильно впечатлял. Худой, если не сказать, истощенный. Грязный. Шкура свалилась в комья. Видать, в лесу в таком состоянии, еды не смог найти. Да и сейчас вспоминаю, что двигался он неуверенно. Может уже подыхал, а тут мы сами к нему вышли. Но все равно здоровый, зараза.

Плохо то, что на полудохлого медведя почти два магазина патронов потратил. Единственное оправдание, что все зараженные трудноубиваемые. Нужно учиться их упокаивать быстро, а

то действительно, патронов не напасешься. Но и на пользу это пошло. Заставило встряхнуться. А то расслабился я в последнее время, слишком тут спокойно, несмотря на близость города. В следующий раз может и не повезти.

– Нужно искать более крупный калибр. Чтоб один выстрел, один труп.

– Почему призрак – два?

– Что? Не понял?

– Ну, когда я очнулся, ты назвал меня «призрак-два».

– Ты об этом. Да встречался я тут с одним таким... Как и ты, исчезать умел. Потом выяснилось, что его Призраком звали. Тебе, кстати, тоже нужно будет имя на позывной поменять.

– Я не помню, как исчезал, вроде всего несколько шагов в сторону сделал и сразу в дерево врезался.

– Хороши шаги. Два шага по семь метров каждый.

– А зачем имя менять?

– Я тебе не рассказывал? Тут заморочки местные, типа, новый мир – новое имя. Я, во всяком случае, так понял.

– А ты себе придумал уже?

– Да мне думать не надо было. Мне в армии позывной дали – Шатун.

– Ты вроде на медведя не похож.

– Да это не от этого, в лагере расскажу. А сейчас идти дальше нужно.

– А почему раньше не поменяли?

– Узнать лучше я тебя должен был. Не называть же тебя – Молчуном? А ты, в основном, молчал все время. А позывной заслужить нужно. Но мне кажется, что тебе уже пора давать. Да и идеи насчет твоего позывного у меня есть, – улыбнулся ехидно.

– Какие идеи? – И смотрит подозрительно.

– Всё в лагере. Пошли, только ты теперь сзади... Сусанин.

– Эй!

– Я еще ничего не решил. Все! Тишина!

В лагере отправил его стираться сразу. А сам взял удочку из запасов хозяина лодки – спасибо ему за множество нужных на природе вещей, – и отправился на берег, посидеть, подумать.

Откуда у нас именно такие таланты прорезались, я еще на обратном пути додумался: я с первого дня в этом мире постоянно в напряжении, прислушивался да осматривался, выискивая угрозу. Даже во сне настороже. Вот мне дар ощущать живое и достался.

С Саней и того легче. Видать, желал от опасности спрятаться, а после того, как его во дворе чуть не пожевали, и тут опять почти под ногами упырь появился, да с таким музыкальным сопровождением, вот его от опасности и переместило.

Но вот как это осознанно сделать? Всю дорогу до лагеря пытался округу прочувствовать, ничего не получилось. Если и дальше не разберемся, то споранов много нужно будет, чтоб к знахарю наведаться. Вот только, когда это случится? Ведь его еще найти нужно, как и сами спораны добыть. А добывать пора: банда скоро явится, всех шустрых выбьет. Придётся нам тогда опять ждать, пока мутанты отъедятся.

За размышлениями не заметил, как рыбы наловил. Вот уж точно, где голодным не останешься: рыбы в реке очень много, ловится чуть ли не на пустой крючок. Да и охотиться тут можно. Крупных животных, кроме медведя сегодняшнего, не видать, а вот зайцев и птиц разных, пусть немного, но видел. Как рыба надоест, можно поохотиться.

– Сань. А че тебе Сусанин не нравится? Ты ж прирожденный проводник. Сегодня первый раз за ведущего, и сколько открытий: вывел в новый кластер – раз, и привел к единственному нами встреченному здесь зараженному медведю – два. Все признаки налицо.

– Не буду я Сусанином.

– Хорошо, раз Сусанин не нравится, то будешь – Полтергейстом.

– Эй! Какой полтергейст? Не надо мне такое имя.
– Вот ничего тебе не нравится, а я думал, старался. Что ж тогда придумать? Давай логически мыслить?
– Только нормальное имя.
– Вот ты исчезать научился...
– Еще не научился.
– Научишься. И будешь ты тогда... Телепортом.
После продолжительного молчания и вытаращенных глаз, крик души:
– Да ты издеваешься!!!
– М-да. Согласен, длинновато выходит. – Закипел-то как. Куда только тихоня и делся!
– Да откуда ты такие слова берешь?!
– В армии книжки иногда читал.
– А другие книги ты не читал?
– Разные читал. А теперь – серьезно! Как только выздоровеешь, будет тебе крещение, по результату и позывной получишь. Заслуженный позывной, а не прозвище, каким всякий обозвать может, в свое время и я такое крещение проходил.
– Какое крещение?
– Боевое, Саня. Будем спораны добывать.
Это ему настроения не прибавило. Но я решил: пора ему взрослеть окончательно. Он и так не тот мальчишка, что был в начале, но без этого умения, случись что со мной – не выживет. Я уже и придумал, как мы охотиться будем.

* * *

Нос у Сани на удивление быстро зажил, всего пару дней прошло. Живчик при этом он действительно чаще пил, в этом Цыган не соврал.
– Раз поправился, то завтра с утра пораньше и начнем промысел. Сначала дома обыщем на нужные нам вещи, потом лодку, что на берегу осталась, прибрать нужно.
– А что искать будем?
– Еще хоть один мотор на лодку найти нужно, а лучше два. Топливо тоже, оружие и патроны, да и продукты не помешают.
– Весла мы так и не нашли.
– Весла обязательно. Если в крайних домах не найдем, то я знаю, где есть, но это дальше в городе.
– Может, сначала шустрых постреляем?
– Не, Сань, не хочу с утра стрельбу начинать. Мы ближе к вечеру на них поохотимся. Я б тебя еще погонял, но тянуть больше нельзя. Время подошло, когда банда должна вернуться, а они шустрых всех проредят, нам ничего не достанется. Но и с утра нельзя, вдруг начнем охоту, а они и заявятся. А вот на ночь они точно не приедут. Так что, с утра мы займемся собирательством по-тихому. Опыта в таких делах нам тоже нужно набираться. Где еще мы такое место найдем, как не в своем городе, тем более сейчас тут сильных тварей нет. Вот. Тоже будет нам тренировка.

Вылазка с утра прошла успешно, хоть и нервно. Нашли мы и весла, и моторы к лодкам. Скорей всего, с этих лодок и были, так как в окна прекрасно просматривается набережная, где они лежали. И самих лодок в сараях не было, а снастей хватало.

Теперь такой ошибки, как с той лодкой, мы не допускали: сначала осматриваем двор и только потом уже ищем, что нам может пригодиться.

В нескольких дворах пришлось упокоить медляков, я их так за неповоротливость называю. На затылках у них ничего не растет, но на то они и пустые, как их называют. Особенно

и не рассчитывал что-то с них взять, но вдруг бы повезло. Они со двора выбраться не смогли, и как тот медведь – отощали, еле двигались. Шустрые, хвала всем богам, на нашем пути пока не повстречались.

Саня на удивление спокойно воспринял то, как я томагавком головы им проламываю. Я опасался другой реакции, но, видать, каждодневная шокотерапия свое дело сделала.

Томагавк я себе к рюкзаку сбоку прикрепил, чтоб одним движением можно было достать, и патроны на таких медленных тратить не нужно. А то их после учебы и всяких встреч с медведями уже не так много осталось. Хотел арбалет приспособить, но не понравился он ни мне, ни Сане. Неудобно с ним, и один выстрел всего: пока перезарядишь, тебя десять раз съедят. Только на тренировках с него и можно пострелять ради интереса. Мало ли, вдруг в жизни пригодится.

– Шустрые!

Я замер. Потом медленно подошел к Сане, который смотрел в окно. Недалеко двое шустрых медляка завалили и сейчас как раз поедали его. Так близко мы этого еще не наблюдали. Одно дело в оптику смотреть, другое – видеть на таком расстоянии. Противно.

Около часа мы сидели в этом доме, изредка выглядывая в окно, пока шустрые не ушли, оставив после себя разорванное тело.

– Уходим! После того, как шустрых проредим, вернемся сюда. А пока уносим то, что нашли.

В двух домах мы обнаружили оружейные шкафы. Но ключи от них ни в этом доме, ни в прошлом не нашли. Пока решили не взламывать, чтоб не шуметь. А потом обязательно нужно наведаться сюда.

Из города выбрались, как и вошли – дворами. Постепенно передавая вещи, переносили их со двора во двор, пока до леса не добрались. Там уже спокойно перемещали все к лодке, только с веслами между деревьев немного помучались. За несколько ходок все перевезем и несмотря на то, что задержались дольше запланированного, поохотиться еще успеем.

– Как ты охотиться собрался? Ты так и не рассказал, – Саня проснулся наконец. Уже устал ждать: спросит, не спросит? Спросил, когда надувную лодку на берегу оставили, а на деревянной к городу на малых оборотах подплывали.

– Не рассказал, потому что не спрашивал. Не любопытный ты. А охотиться просто будем, с реки. Подойдем сначала к оставшейся лодке, столкнем да заякорим ее на середине. Если не прибегут упыри, то еще пошумим. Шустрые первые прибегут, вот их и положим. Потом так же на лодке на другой конец города медленно уводим остальных. Плыдем не спеша, чтобы они не отстали от нас, и уходим выше по течению. Там лодку припрчем, а сами лесом вернемся вниз, переплываем на надувной и тихо потрошим, если есть что.

– Поэтому ты эту лодку так спешно и готовил? И почему надувную оставил, а на деревянной к городу плывем?

– А вдруг ты вместо головы упыря от волнения в лодку стрельнешь?

– Я нормально себя чувствую! – Будто по нему не видно.

– Я верю, Сань. Они на берегу, мы на реке в лодке. Волноваться нам и не о чем. Отработаем, как на тренировке.

– А если они плавают хорошо?

– Да пусть себе плавают, бегать-то по воде они не умеют. А если плавают, то не быстрее моторки. Но вообще-то я не заметил, чтоб они в воду лезли. Пить пьют, а в воду не лезут.

Все как планировал, так и получилось. Почти.

Не скрываясь, подошли к берегу. Сразу выскочили, столкнули последнюю лодку на воду, не спеша отбуксировали на середину реки, там ее и заякорили.

– Бегут!

– Пусть собираются. – А собирались они быстро. С разных направлений к нам бежали шустрые. И с разных улиц их выбегало все больше. Первые, возмущенно урча, уже сустились на берегу напротив нас, но в воду не лезли. Один попытался, зашел по колено, но сразу выбрался обратно.

– Сейчас еще ближе подойдем, и начинай. Ты бери тех, которые справа, я слева. – Стрелять будем из охотничьих ружей: у Сани Вовкин карабин «Тигр», а я со своей «Светкой», которую мне дед на шестнадцатилетие подарил.

Подплыли метров на пятнадцать к берегу. Я жду, пока Саня начнет, а он целится, но не решается. Не стал больше тянуть, вскинул ружье и одним выстрелом в голову уложил первого шустрого. Тут и целиться нечего, они столпились напротив и стоят, урчат в нетерпении.

Дальше уже не отвлекался, заработал, как метроном. Только обратил внимание, что и Саня тоже начал стрелять, и довольно успешно.

Долго нам пострелять не удалось. Если первых положили, как в тире, то остальные, когда до них дошло, что их убивают, так же быстренько рванули врассыпную. Мне удалось еще двоих вдогонку снять, потратив на них шесть патронов, остальные скрылись среди домов и выходящих оттуда медляков.

– Вот и скажи, что они тупые. Восемнадцать положили только. Ты как, Сань? – Выглядел он бледным, но лицо решительное и плевать его вроде как не тянуло.

– Нормально! Что дальше делаем?

– А сейчас вдоль берега медленно плывем на другой конец города.

Так, не спеша, мы и поплыли, уводя как на привязи за собой медляков. Некоторые даже бежать пытались. Правда, всего несколько шагов, потом опять медленно брели за нами.

– Ты видел, как они на рывок идут?

Саня только кивнул, пристально наблюдая за этой толпой. За спинами у них мельтешили шустрые, но ближе к нам уже не подходили.

– Если шустрые ближе подойдут, стрелять?

– Не надо. Посмотрим, что у тех есть. Может они пустые все, зачем тогда патроны зря жечь.

Как и планировали, добравшись до конца города, мы прибавили скорости и рванули вверх до поворота реки. Там пристали к берегу, разобрали лодку и, спрятав её в лесу, лесом и вернулись назад.

Толпа все так же стояла на краю города, некоторые копошились в лесу, а остальные, теперь уже молча, смотрели в ту сторону, куда мы уплыли.

– Нужно будет в следующий раз им хоть рыбы наловить, чтоб подольше тут задержались.

– Хорошая мысль. Так они охотней будут ходить за нами. – Первый раз Саня предложение выдвинул, а не как всегда, молча за мной следовал. Прогресс, однако.

Спустились к оставленной резиновой лодке, сразу поменяли ружья на автоматы с глушителями, недостатка в которых у нас не было. У каждого заваленного мной бандита, автоматом вооруженного, в рюкзаке по глушителю лежало.

На веслах, чтоб не шуметь, переплыли на другой берег и там уже, вдоль него подплыли к оставленным мертвякам.

Там никого, все ушли за нами на другой край города.

– Смотри по сторонам, – скомандовал Саня.

Сам подхватил автомат и подобрался к первому телу. Быстро перевернув его, обнаружил на затылке довольно большой нарост, разделенный как бы на дольки. Эти дольки я ножом сначала надрезал, а после раскрыл как цветок. Внутри обнаружил мягкую грязно-серую массу, похожую на кокон паучий. Вытащил его, покатал между пальцами – ничего.

Из всех шестнадцати я нашел только у двоих по спорану, если так и дальше пойдет, то долго нам на знахаря зарабатывать. Остались двое, которые лежали метрах в двадцати дальше, почти возле самой дороги, тянувшейся вдоль набережной.

Огляделся, никого не видно. Посмотрел на Саню... Кивком спрашивая: что у тебя? Тоже никого не видит. Двигаю к оставшимся.

Первый пустой. Не успел присесть возле второго...

– Бойся!!! – Саня не своим голосом орет и сразу начинает стрелять.

Так с полуприсяду, прижав к себе автомат, ушел в кувырок, только и заметил, как мимо промелькнула тень. Пару раз перекатившись, встал на колени и открыл огонь по упырю, который смог незаметно подобраться практически вплотную к нам.

Почти сразу же и прекратил стрелять. Упырь, лежа на земле, бился в конвульсиях. Подойдя ближе, метров с трех выстрелом в голову утихомирил его.

Да, это уже измененный. Полностью голый... Вернее голая, когда-то брюнетка с уже искаженным лицом: челюсти стали более массивными, выдавались вперед, как и лоб. Глаза наоборот, спрятались внутрь. И все это на фоне довольно сильно выделяющейся мускулатуры. Это был хищник, не чета тем шустрым, которые только быстро бегают и больше ничем не отличаются от простых медляков.

Все это оглядел мельком, подскочил к упырихе и быстро вскрыл споровый мешок. Достал содержимое и бросился к лодке, так как Саня уже орал во весь голос:

– Шустрые!!!

Не оглядываясь, кинулся к лодке:

– Гребите!

Понял он меня правильно, заработал веслами. Пробежав по мелкой воде, заскочил в лодку и, сразу вскидывая автомат, повернулся к берегу.

– Успели. – До ближайших шустрых еще метров сто, и бегут они с той стороны, куда мы их увели.

Поднял брошенный в лодку комок и растер эту паутину между пальцев: три штуки. В этой измененной уже три спорана. Больше, чем у семнадцати шустрых, вместе взятых.

Глава 6

Взяв на буксир последнюю лодку и, не обращая внимания на суетившихся на берегу шустрых, мы на моторном ходу двинулись в лагерь.

– Ты что делаешь?

По прибытии в лагерь я принялся в уксусе растворять горох. Действительно, растворяется с пузырьками, как таблетки. Сыпанул соды. Как пена осела, процедил через платок.

– Горох развожу. Вроде нормально получилось. Ну что, выпьем за удачную охоту?

– Давай. Только ты первый, – и смотрит на меня с недоверием. Думает, что шучу?

– Да не вопрос, – выпил. На вкус мерзко, конечно, но не признаваться же? – Нормально пошло.

По пути в лагерь мне в голову мысль пришла: способности наши в стрессовой ситуации активировались. Сейчас тоже стресса хватает, у Сани вон, отходняк начался, как трясет его. Да и я не пойму, чего больше испугался: матерой или когда Саня стрелять стал, и пули над головой засвистели. Так вот, может в таком состоянии горох на нас лучше подействует? Вот пока не успокоились, и приготовил его быстро.

– Фу..., – все-таки выпил и он.

– Не фукай тут. Нужная вещь, и еще не раз пить будем.

– От этого он приятней не стал.

– Это да... Ты как себя чувствуешь?

– Да вроде нормально.

– Оно и видно. Ничего, сейчас еще по сто грамм для снятия стресса, и будешь как огурчик.

Пошел в палатку, принес бутылку водки и разлил по кружкам понемногу. Нужно стресс снять.

Во. Выпил и не скривился почти. А то все – «Я не пью».

Немного успокоились, теперь и поговорить можно.

– Заметил, откуда та матерая взялась?

– Не. Увидел, как она через дорогу несется. Только никого не было, и вот она уже летит. Быстрая очень.

– Быстрая, да только ты ей с первых выстрелов в глаз попал. Этим и спаслись, а то на такой дистанции порвала бы нас... Меня бы точно.

Немного помолчали. Каждый думал о своем.

– Скорей всего, она дорогой от нас прикрывалась. А еще мне интересно, на каких деликатесах так быстро отъелась? – Чуть подумав, решил, что мне совсем не хочется этого знать.

– Интересно, где она раньше пряталась, что мы ее не видели? – спросил Саня.

– С другой стороны города паслась. Мы-то только от реки наблюдаем. Плохо другое: чем больше изменения, тем умнее они. Даже по шустрым уже видно, а что будет дальше?

Как представлю, ту крокодилу, что Цыган описывал, да с хорошими мозгами...

– И что делать будем?

– Как и говорил: опыта набираться. Другое нехорошо – намусорили мы. Я планировал все трупы в реку пустить. Если бандиты вскрытых тварей найдут, то будут знать о нас. А это нехорошо.

– С утра наведемся туда? Может, получится убрать за собой.

– Наведаемся. А сейчас давай ужин готовить, что-то я проголодался. Заодно и позывной твой обмоем.

– Какой позывной? – сколько подозрений в голосе сразу прозвучало.

– После такого дела – отличный позывной... Я с утра хотел Фантомом тебя назвать. Но после твоего удачного выступления ничего кроме как Соколиный Глаз тебе и не подойдет. Но так как ты еще молодой, то двойной позывной жирно будет. Так что, будешь просто Глазом.

– Опять издеваешься?! Соколиный Глаз – понятно, хоть мне все равно не нравится, но почему Фантом?

– Почему? В самом начале хотел тебя Молчуном прозвать. Ты же молчишь постоянно, а после того, как исчез... Очень ты мне Призрака напомнил, с которым я столкнулся в первый день. Вот и пришло на ум: тихий, да еще и исчезать научишься, вот и получаешься – Фантом.

– Понятно. А можно мне мое школьное прозвище оставить?

– Это какое прозвище? Почему не знаю?

– У меня фамилия – Воронцов. Вот в школе меня Вороном и прозвали. Когда совсем маленький был, Птицей дразнили, а потом, как и отца моего – Вороном.

– Хорошее прозвище. Только, что ж ты мне голову морочишь? Я голову ломаю, пытаюсь достойное имя ему придумать, а у него уже есть.

На этот мой спич, он только пожал плечами. Мол, я тут ни при чем, сам виноват.

– Ладно, Ворон... Хорошее имя. Поздравляю, – пожал ему руку. – С этого момента на позывные и переходим, будем привыкать. А теперь ужин.

* * *

«Похоже, спокойная жизнь у нас заканчивается», – была первая мысль, когда услышал выстрелы, раздававшиеся со стороны города.

– Так, Ворон! Сейчас меня тут высаживаем, а ты на километр назад отплываешь, будешь ждать возле ивы, что кроной в реке лежит.

– Может, вместе?

– Да я только посмотреть хочу...

– В прошлый раз ты тоже – «только посмотреть».

– Не спорь, Сань. Одно дело – тупых упырей с реки пострелять, другое – с людьми воевать. Тем более, воевать я и не собираюсь. Разве что, тихо кого прихвачу... Но это как получится. Давай, высаживай меня. Если через три часа не вернусь...

– Да знаю я что делать. Не повторяй.

Как перебрались на этот берег и оборудовали лагерь, сразу собрал тревожные рюкзаки. В один положил все патроны, охотничьи гильзы снарядил картечью и пулями: будет у нас, чем расплатиться в случае чего. Также положил сменное белье, мыльно-рыльные принадлежности, посуду, соль, специи и немного крупы, самогон, который у деда налил в литровую флягу, у него он градусов шестьдесят, на дольше хватит, чем простой водкой пользоваться, и несколько полезных в дороге вещей. Второй, помимо Саниных вещей, наполнил продуктами.

К рюкзакам прикрепил чехлы с «Тигром» и Светкой», потом еще и спиннинги со снастями добавил, весят мало, а толку от них много. Остальное оружие и комплектующие оставил в оборудованном в километре от лагеря тайнике.

Простые вещи если что, то не жалко бросить, еще добудем. А если нарвемся, драпать придется быстро и налегке. На случай, если разбежимся в стороны, то и место встречи назначено. Не зря по лесу столько ходили. Вот об этом месте Ворону и напомнил, если вовремя не появлюсь, чтоб хватал основной рюкзак и шел туда меня ожидать.

Отправил его назад, а сам к городу пошёл. С каждым шагом всё замедляясь и старательно прислушиваясь к тому, что вокруг происходит. Последние метры так вообще ползком пробирався, прикрываясь кустами, пока не выполз почти к самому краю леса.

Банда вернулась. Опять те же монструозные, переделанные четырехосные грузовики. Сняли с них кузов и обшили железными листами, в которых прорезали бойницы. На крыше

возле кабины, также блиндированной, и возле заднего борта – подвижные башенки, в них находятся пулеметчики. Все прикрываются остро заточенными пиками, их наварили во множестве под разными углами по всей машине.

Одна из тачек виднелась вдалеке, а вторая – на месте нашей охоты. За ней не видно, что там происходит, но легко догадаться. Теперь вдвойне осторожными нужно быть. Если захотят нас выловить, то возле города караулить будут, в лесу этом шиш они что найдут.

Тут из-за машины вышло трое человек. Все на одно лицо: одетые в камуфляж, в разгрузках, с автоматами наперевес. Один из них что-то доказывал другому, активно размахивая руками, третий, видать охранник, контролировал округу. Это, если не считать пулеметчиков и торчащие из бойниц стволы, которые тоже за округой присматривали. И что самое удивительное, возле машины лежало всего несколько мертвяков, остальных упырей не видно.

Вдруг тот, которому что-то доказывали, резко остановился и посмотрел прямо на меня. Не в мою сторону, а именно на меня. Как он увидел в этих зарослях – непонятно. Но что увидел – это факт. Мне даже показалось, что глазами с ним встретились.

Его напарники сразу насторожились, направили автоматы в мою сторону, но пока не стреляли, видать, ждут команду старшего.

Я же сразу, как только понял, что обнаружен, стал смещаться назад, прикрываясь деревом.

– Стоять! – раздался возглас, и тут же последовала короткая очередь из автомата.

– Да прям, вот сейчас взял и остановился, – прошептал себе под нос, падая и откатываясь за дерево, так как к первому автомату добавилась второй, а чуть позже присоединился и пулемет. И стреляли заразы метко. Если пулеметная очередь прошла выше над головой, то автоматчики стреляли по дереву, за которым я укрылся. Пулеметчик, стреляя короткими очередями, тоже стал нащупывать меня, явно следуя командам главного. У него, похоже, такой же дар, раз чувствует на расстоянии.

Выставив автомат, дал очередь патронов на восемь в их сторону и сразу делаю рывок к другому дереву. Нужно оторваться подальше, а то пока эти пытаются прижать меня, слева уже с шумом ворвались в лес загонщики.

Больше я не стрелял, чтоб не обнаруживать себя боковой группе, которая, изредка стреляя в моем направлении, довольно быстро продвигалась в глубь леса, постепенно растягиваясь и обхватывая участок, где я находился. Явно к реке попытаются выдавить.

Быстро они действуют, видно, не первый раз такое проворачивают. Но мы еще посмотрим, кто кого. Главное, оторваться от этого «радар», который со своей группой теснил меня по фронту.

Спасало только то, что между деревьев много кустов и молодой поросли, за ними мы друг друга не видели, но зато слышал я их прекрасно. По лесу тихо ходить не умеют, или это они специально так шумят?

Выскочить из обхвата не получилось, по правому флангу уже обогнали, сзади тоже подпирали, не давали остановиться. Но я придумал, как их притормозить. Если этот «радар» меня чувствует и идет по моим следам, то может, повезет его накрыть, а если нет, так хоть получится притормозить их. А то сильно нагло действуют, мне чуть ли не к самой земле пригибаться приходится, так как эти сволочи стреляют поверху и над головой иногда пули свистят, а они, видать, в полный рост шуруют, не пуганные.

Нашел подходящее место: проход между зарослями, его точно не минуют. Достал «лимонку», к кольцу привязал леску, (в который раз поблагодарил мысленно хозяина лодки за все те вещи, что мы у него взяли) гранату на высоте двух метров к ветке изолянткой примотал. Посмотрел – под листьями её не видно. Дальше леску протянул вдоль прохода, маскируя в растительности. Через четыре метра настроил еще одну гранату, эту уже по низу и поперек

тропы поставил, и все соединил в одну систему. Когда на переднюю наткнутся, задняя тоже сработает. Теперь ходу, и ждем результата.

Не успел пройти и тридцати метров, как сзади прогремел сдвоенный взрыв и раздался протяжный вой.

Есть. Кого-то зацепило. Теперь проверим: того ли я ушатал. Пока стрельба прекратилась, все, наверное, пытаются разобраться, кого же накрыло. Закинул автомат за спину, на пистолет накрутил глушитель и начал смещаться навстречу боковой группе.

Вот он, и вроде как один. Главное, никакой реакции на меня. Похоже достал я все-таки их координатора.

Из-за зарослей, к которым я приблизился, доносился голос:

– Я понял! Нет! Никого не видно! – Это он по радиации переговаривается и голос не понижает, чтоб себя обозначить и меня, наверное, отпугнуть.

Только я не пугливый. Начал обходить его по кругу, стараясь не потревожить ветки и пригибаясь пониже, а то вдруг решит пострелять, да зацепит. Вот он показался между ветвей, стоит, к радиации прислушивается. Прицелился в него, как только прекратит общаться или вдруг заметит меня – положу его.

– Ну что там?

Оп-па. Чуть не влип. Из-за дерева показался второй. До этого в трех метрах в стороне за деревом сидел, падла. Оказывается, не такие они и дятлы, как я о них только что подумал. Работают в паре, и грамотно прикрывают друг друга.

– Двоих наглухо и Бульдога ранило. Сейчас...

Пхх. Пхх.

Договорить я им не дал, сначала положил дальнего. Второй среагировал мгновенно, попытался уйти в кувырок. Но ему не повезло, они оказались практически на одной линии. Осталось немного довернуть ствол... Пхх. Пхх.

Рывок вперед. Контроль. Где там второй? Обхожу дерево, за которое он упал. Контроль. Быстро обыскать, пока не заметили. Разгрузки забираю. Фляги обязательно. Магазины отсоединил, сунул их в карманы, автоматы в сторону. С пистолетами снимаю портупею, на ней и кобура, и чехлы с обоймой. Рацию оставляю, она одна на двоих у них, простая ходи-болтайка, такого нам не нужно.

Хорошо груженный, ухожу в глубь леса. В стороне, но уже у меня за спиной, слышно, шумят, впереди же – тихо. Вроде как прорвался.

Сзади одно время поднялась заполошная стрельба, видно трупы обнаружили. Но быстро стихла. Попетляв еще по лесу, убедился, что меня никто не преследует – спустя час вышел к Ворону.

– Это ты так посмотрел? – указывает он на трофеи.

– Да попалили сразу. Уходим отсюда, в лагере все расскажу.

Меня слегка колотило, напряжение отпускало потихоньку. Ведь по краю лезвия прошел. Если б того «радара» не зацепил, ещё не факт, что и вырваться получилось бы.

Попрыгали в лодку и на малых оборотах под берегом поплыли в лагерь.

– Так что там у тебя произошло? – уже в лагере не выдержал Саня.

– Да там тип один... Не успел осмотреться, как он меня сквозь кусты вычислил. Похоже, дар у человека такой. По-другому они не заметили бы. Он и позже на меня погоню выводил.

– И как оторвался?

– Ловушку хитрую поставил, он и угодил в нее, а мимо остальных проскочил легко, в лесу они мне не соперники оказались.

– Что теперь делать будем?

– Пакуем вещи и готовимся драпать отсюда. Это если они нас искать будут.

– А если не будут?

– Блин, Ворон! Если не будут, то еще тут поохотимся. Спораны нам нужны в любом случае. Что за вопросы?

– У нас же запас есть, и вчера немного добыли...

– Ты что, хочешь уйти отсюда? – Дошло до меня наконец.

– Да. Сразу не сказал, но вчера я видел Мишку, там на берегу... – замялся он.

– Я понял.

И я действительно его понял. Мне и самому не по себе было, когда знакомые лица видел. Просто настроил себя на то, что это уже не люди. Да и трудно их теперь за людей принимать, после того, как увидел, как они питаются. Но Саня это не я, домашний пацан так быстро перестроиться не может.

В принципе, нас тут ничего не держит, сразу не хотел срываться отсюда, думал разобратся во всем. Но и сидеть тут вечно, не вариант, патроны быстро расстреляем, пополнять негде. Это если банда за поиски не возьмется. Сегодня они явно не ожидали такого отпора, а если серьезно за нас примутся, то задавят. Ну а если у них еще такие «радары» есть, тогда вообще хана.

– Пакуем вещи. – Принял решение. – Что есть лишнего – прячем и уходим.

Разобрал трофеи. Фляги, как и в прошлый раз, почти полные. Это хорошо, а то у нас живчик заканчивается. А вообще, не зря вылазку делал. Запас боеприпасов пополнил: восемнадцать полных и в двух меньше половины рожка «семерки». Похоже, до того, как на меня охотиться стали, они не стреляли сегодня. Гранат четыре штуки и, самое главное, у каждого в ИПП помимо бинта, жгута, еще и пенал со шприцами и споранами. Это у них, наверное, стандартный набор аптечки. У всех шприцы и по четыре спорана обязательно найдется.

Нужно на заметку взять, неприкосновенный запас чтоб был. А лучше, как у Цыгана, зашить в пояс, мало ли, как жизнь повернется.

– Да не сопи ты над ухом! Вон, возьми рожки разряди! – Увидел пояса с пистолетами, уже на себя, видать, мысленно их примерил, вот и сопит. Нет чтоб попросить. Какой он на фиг Ворон – Молчун, блин.

Достал из рюкзака баночку с запасом споранов, пересчитал.

– Сорок пять штук с этими получается. Слышь, Ворон, может, мы на бандитов охотиться будем? У них споранов больше, чем мы настреляли вчера.

– Бандиты в ответ стреляют. Пистолет дашь?

– Стреляют. И хорошо стреляют, – вспомнил, как над головой пули свистели. – Будет тебе пистолет. Доставай.

Он тут же принялся потрошить кобуру.

– Куда!!! Что в первую очередь сделать нужно? Что глаза опустил? Рассказывай!

– Убедиться, что пистолет на предохранителе, потом на наличие патрона в стволе.

– Знаешь же, а что делаешь? Доставай магазин и проверяй.

Пацан. Увидел игрушку и давай вертеть.

– Так, а это что? – Достал второй пистолет. – Такой первый раз вижу. Ага, вот написано – ГШ 18.

С интересом стал его рассматривать.

– Я этот возьму.

– Что?

– Я говорю, этот пистолет себе возьму.

– Добро. Птицу к птице потянуло. Что ты на меня так смотришь? Это пистолет «Грач», видел такие раньше. Оп-па. Какие тут патроны интересные. – Достал магазин со своего ГШ, а у него патроны бронебойные. Проверил запасные магазины, у «Грача» обычные оболочечные пули, а у ГШ все с бронебойным сердечником. – Вторым у меня будет. Давай собираться, потом с ними разберёмся.

Собрались быстро. Все вещи, которые оставляем, в палатку сложили, вдруг еще вернемся – пригодятся. Доложили в рюкзаки продуктов – вес позволяет, проверили поклажу, оружие, чтоб ничего не звенело.

– Как пойдём?

– Вдоль дороги. Так мы точно отсюда выберемся и не заблудимся. Ты как? Не тяжело нести будет?

– Да не, нормально.

– Если что увидишь или услышишь, даже если думаешь, что показалось – говори сразу мне. Устанешь – не геройствуй, нам спешить некуда, будем чаще привалы делать.

– Хорошо.

– Тогда боги нам в помощь – двинули.

Глава 7

В этот день много пройти у нас не получилось. По дуге обойдя город, мы параллельно реке пробирались в сторону моста, чтоб уже там сменить направление и двигаться вдоль дороги, а в вечернее время можно будет и по самой дороге идти.

Но до моста мы не дошли, уперлись в устье. Оказалось, здесь река распадалась на два рукава, и мы оказались на своеобразном полуострове – в междуречье, а в километре дальше виднеется мост.

– Назад пойдем?

– Не. Суетиться не будем. Сейчас отдохнем, понаблюдаем за мостом – в бинокль его видно хорошо отсюда, а когда банда проедет, метнусь к лодке по-быстрому. Ты с вещами тут меня подождешь, я на ней вернусь, подберу тебя, и переправимся на тот берег. К мосту не пойдем, если на нас обиделись, то могут наблюдателей там оставить.

– Я с тобой пойду. – Сидит набычившись, исподлобья смотрит.

– Сань, нам еще немало ходить придется, находишься. Я же вижу, что ты устал, зачем надрываться? Отдохнешь тут, дождешься меня.

– Ты чуть что, постоянно меня оставляешь. Если мы напарники, как ты говоришь, то давай вместе и действовать.

Видно от охоты уже отошел, героем себя чувствовать стал. Ничего, это быстро лечится. Да и сегодня я не ожидал никаких действий против нас, это с утра они могут приехать по наши души, если вообще приедут.

Приехали. Вернее, прилетели. Похоже, сильно они на меня обиделись.

Через три часа мы увидели, как по мосту прошла колонна из четырех монстро-грузовиков и трех внедорожников. Подождали еще немного и, не увидев больше никакого движения, оставив вещи на берегу возле приметного дерева, вернулись к оставленной вчера после охоты лодке. Там тоже все в порядке, тихо вокруг. Вытащили лодку на воду, установили мотор и на малых оборотах поплыли вдоль берега обратно.

Уже практически доплыли до оставленных вещей, как это и случилось. Из-за работы мотора я не услышал, как появился беспилотник, увидел его в последний момент. Он неожиданно выскочил из-за леса и сразу с выража причесал нас пулеметом. От лодки только щепки полетели, но самое страшное, я увидел, как у Сани из спины вылетают фонтанчики крови.

Резко повернув, отчего лодка практически вылетела на берег, схватив Саню за ляжки разгрузки, затащил его под деревья. Но помочь ему уже ничего не могло. Одна пуля попала в живот, раскурочив рожки, еще три в грудь, он скорее всего и почувствовать ничего не успел.

Мой вой заглушил близкий хлопок, взрывом его не назовешь, чем-то несерьезным беспилотник обстреливал лес.

– Ну ничего, твари! Вы еще узнаете, почему меня прозвали Шатуном!!! – Склонился над телом. – Извини, Ворон! Даже похоронить тебя не смогу!

Помимо жужжания беспилотника стал слышен приближающийся более серьезный шум винтов вертолета. Несмотря на бешенство, бушевавшее в груди, понимал, что нужно уходить как можно скорее. Но кое-что мы все же сделаем.

Снял с Сани флягу с живчиком, перевернул его лицом вниз и засунул две гранаты под тело. То, что его кантовать будут, я даже не сомневался. Прилетит им ответка от Сани Ворона.

Сам же, по пути подобрав свой рюкзак, двинулся в глубь леса. Туда, где есть возможность для маневра. А то, что они будут искать меня, я уже не сомневался. За просто так вертолет и беспилотник гонять не станут.

Ушел без проблем, хоть над головой иногда и пролетал то беспилотник, то вертолет. Я не боялся, что меня обнаружат визуально или через приборы, лес густой и увидеть сквозь кроны

деревьев нереально, а на открытые места я не выходил. Даже если у них есть тепловизоры, то опять же, днем сквозь листву меня не увидят, погода стоит жаркая, засветит любую рассчитанную на обнаружение тепла аппаратуру.

За оставшийся день я отмахал, практически не останавливаясь, километров двадцать, так ни с кем и не столкнувшись. Только когда начало ощутимо темнеть, остановился на ночлег. И хоть давно не слышно шума моторов, костер не разводил, а залез в бурелом и там, под упавшим стволом раскатав спальник, улегся отдыхать.

Только сейчас, в спокойной обстановке, вспоминая сегодняшние события, понял, что возможно, Саню под пули подставил я сам. Тогда, краем глаза увидев беспилотник, я рефлекторно прибавил газу, и лодка практически налетела на очередь из пулемета.

Какого хрена, я его за собой потащил? Остался бы с вещами, может и жив бы был.

Не захотел налаживающиеся отношения портить. Раньше он сблизиться не позволял. Отстранялся от общения, все больше молчал. Только в последние дни начал понемногу оттаивать да инициативу проявлять, а не только выполнять поручения. Да и не думал я, что они за мной так быстро явятся, ещё и такие силы пошлют, и что у них вертолеты с беспилотниками есть.

Постепенно навалилась усталость, и под эти невеселые мысли я не заметил, как уснул.

Проснулся весь разбитый, самочувствие преподанное. Вспомнил, что вчера с середины дня не пил живчика, брел под адреналином по лесу и где-то даже желал встречи с противником, но, если они и выставили заслон на моем предполагаемом пути, то мы явно разминувшись.

Выпив живчика, стал осматриваться и прислушиваться, пытаюсь понять, где нахожусь. Вспомнив вчерашний маршрут и оглядевшись более внимательно – узнал местность. Были мы тут. Нахожусь сейчас километрах в пяти от нашего лагеря и в двух – от хвойного кластера, где медведя встретили. Сейчас вокруг тихо и спокойно: слышно, как чирикают над головой какие-то лесные птицы, да шумит в листве ветер. Ни треска подозрительного, ни выстрелов, ни шума винтов, ничего не нарушало естественные звуки леса.

Что делать дальше, вопрос не стоял: нужно выбираться из «мешка». Вот только как это осуществить? Решил вернуться к городу, этого от меня явно не ждут, обойду его и поднимусь выше моста, там переправлюсь: как и хотели раньше, пойду вдоль дороги.

Быстро перекусив, стал собираться в путь. Накрутил на автомат глушитель, чтоб не сильно шуметь при случае, добавил на разгрузку гранаты, упаковал спальник в рюкзак и двинулся в сторону реки забирая влево, чтоб выйти ниже лагеря.

Периодически останавливался, прислушиваясь к лесу, однако ничего тревожного и опасного не обнаружил. Так, петляя между деревьями и кустарниками, прошел километра два, как вдруг впереди застрекотала сорока. Я замер, прислушиваясь, но так и не понял, что ее всполошило, кроме нее ничего не слышно, но сорока явно кого-то сопровождала в мою сторону: птичий стрекот приближался.

Снял с шеи автомат, стал осторожно смещаться в сторону поваленных деревьев. Там скинул рюкзак, присел на корточки за стволом и принялся наблюдать, ожидая, кто появится.

И они появились. Группа из десяти человек: все здоровые ребята, одинаково одеты в форму оливкового цвета. На голове шлемы, непонятно чем обвешенные, глаза закрывают темные, непрозрачные визоры, нижнюю часть лица прикрывают респираторы с воздушным фильтром. На теле – бронежилеты с наплечниками, которые сегментами опускаются до локтя, налокотники и ниже до кисти щитки, руки прикрывают перчатки. Ноги тоже в броне, помимо наколенников прикрываются еще и бедра с голенью. На броне закреплены подсумки, они же висят на поясе. За плечами рюкзаки литров на двадцать пять-тридцать, у одного, правда, побольше. Вооружены они все пистолетами на поясе и автоматами самого футуристического внешнего вида.

Несмотря на все это, гости уверенно и легко продвигались по лесу, почти не создавая шума, особенно ловко двигались первый и последний в группе. Если остальные просто умели ходить по лесу, то эти двое плавно перетекали из шага в шаг. Но все равно, какая-то неправильность в них во всех ощущалась, не пойму пока, какая.

Это уже не банда. Теперь понятно, откуда беспилотник и вертолет. Сто процентов – внешники по мою душу пожаловали. Перед глазами встало удивленное лицо Саньки, и я решился. В городе я, может, и пропустил бы их мимо, а тут в лесу – мы еще потанцуем. И как говорил мой унтер в армии: – мстя грядёт...

Броненосцы, мать вашу. Все в броне, а вот интересно, если по яй... ниже пояса им стрелнуть, то там титановые, наверно? А то голова, торс, руки-ноги закрыты, а там нет. Так и тянет проверить.

Прицелился последнему в забрало, и как только он повернул голову в мою сторону... Выстрел. Хорошо попал: голова откинулась назад, я же сразу следующего на прицел взял.

Ай, молодцы! Если первый среагировал мгновенно, еще и сзади идущего с ног сбить успел, то остальные тупо остановились и повернули головы в мою сторону.

В эти головы я успел еще двоим вцепиться, пока остальные зашевелились. Дал очередь по ним, но те только пошатнулись и тут же попадали на землю, стали отползать под прикрытие деревьев.

А потом плохо стало уже мне. Еле слышимое шептание их оружия, но какой результат. Ствол дерева, за которым я прятался, взорвался щепками. Я сразу упал на землю и быстро пополз в сторону – ноги делать нужно. Если дерево диаметром сантиметров сорок насквозь пробило, то мое тело пуля и не заметит.

Вскочил на ноги и, низко пригибаясь, я припустил подальше от них, о рюкзаке, оставленном под деревом, даже не вспомнил, так меня их оружие впечатлило... Хочу себе такое же.

Отбежал метров на сорок, резко сменил направление и уже не торопясь, тихо ступая и усиленно прислушиваясь, стал по дуге пробираться во фланг к ним.

Залег в ложбине: удобное место для наблюдения. Если что, и отступить назад можно, там земля как волнами пошла, есть где укрыться. Да тут и так есть, где укрыться, валежника в лесу довольно много, неслабые ветра бывают, что такие стволы повалило.

Противника пока не видно, затаились. Соображают, наверное, откуда я взялся и куда делся. Снял флягу с пояса, глотнул живчика. От утреннего недомогания не осталось и следа. Сейчас наоборот злой задор появился, так хочется за Саню посчитаться.

Плохо, что фляга с водой в рюкзаке осталась, сейчас не помешала бы. Плеснул чуток живчика на землю и образовавшейся грязью вымазал лицо, чтоб не светить им во все стороны.

Собрался уже их искать идти... Стоп! За кустом промелькнула тень, потом другая, еще едва заметное движение, вот шевельнулся куст – неудачно задела. Взяв следующий куст на прицел, я мягко выжал свободный ход спускового крючка, замер в ожидании.

Вот показались трое внешников. Подправил прицел... приклад привычно дернул плечо – еще одного ушатал. Второй прыгнул в сторону, прямо из-под пули увернулся, шустрый зараза.

Зато третий – герой, стреляя, пошел в лобовую на меня. Дал по нему очередь, но никакого результата, только покачнулся от попадания в броню и продолжает танком переть.

Пули вспороли дерн там, где секунду назад я находился. Откатившись в сторону, достал гранату и метнул ее в сторону противника, сразу после взрыва приподнялся, чтоб добить, но с правого фланга зашептал автомат – «шустрый» впрягся. Пули веером прошли по веткам, сбив несколько мне на голову. Достал еще одну гранату, сорвал кольцо и, выдержав паузу, кинул ее в кусты, где он прятался. Сразу после взрыва метнулся назад, пора отступить, долго на одном месте нельзя находиться. Не против их оружия, от обороны играть.

Далеко не стал убегать: скрывшись из виду, сразу ползком вернулся назад, только немножко в сторону отполз. Выглянув из-за дерева, увидел «героя», живой зараза. Что у них за

броня такая, себе такую же хочу, как и их оружие. Стоит на коленях, упираясь в землю руками, трясет головой – видно оглушило, а вот «шустрого» не видно, выжидает, сволочь. Не верю я, что его гранатой достал.

Сразу стрелять не стал, ждал, может, покажется, он противник посерьезней, чем эти телята. Но показались четверо других: двое встали по бокам от «героя», поводя стволами по сторонам – типа прикрывая, другие стали пытаться его поднять.

Больше ждать не стал. Выбрал внешника, который с большим рюкзаком... Все-таки, забрала слабое место у них – очередной труп. Больше никого достать не успел, пули ударили в ствол дерева, оголив белую сердцевину – объявился «шустрый». Пришлось отходить.

На ходу сменил магазин. Неплохой результат пока: неполный магазин и две гранаты на пятерых внешников плюс один оглушенный. Совсем неплохой.

Но теперь буду вдвойне осторожней. Они уже поняли, что я не дичь, а охотник.

Опять по дуге стал обходить их, чтоб выйти на тропу, по которой они пришли. Может, с тел прихватить что удастся.

Замер. На грани слышимости появился посторонний звук, постепенно нарастая. Вертолет летит. Это подмога им, или они драпать собрались? Вертолет пролетел мимо нас дальше.

Вдруг в стороне раздался шум – возвращаются. И вертолет туда же полетел, куда они двигаются. Точно драпают, похоже, там поляна удобная для посадки вертолета. Ну-ну. Скользя между деревьями, поспешил вперед, нужно оторваться от них и найти место для засады.

Нашел. В этом месте лес не такой густой, обзор хороший. Быстро проскочил этот участок и только улегся в зарослях, как они показались. Двое тащат под руки оглушенного, а «шустрый» и еще один их прикрывают.

Опять его не достану, он позади идет, прикрыт от меня троицей. Ничего, успеется. Взял на прицел другого, этот с моей стороны тройку страхует. Выстрел. Смазал. В момент выстрела он повернул голову, и пуля попала ему в забрало, но под углом. Забрало вроде и пробил, но не уверен, что убил, хоть он и грохнулся красиво. Остальные мгновенно среагировали: упали на землю, откатились за деревья и стали длинными очередями стрелять в мою сторону.

Пули ложились довольно близко, срывая кору с деревьев и не давая голову поднять.

Выхватив еще одну гранату, я кинул ее в их сторону. Взрыв. Перекатился за другое дерево, переполз чуть левее и... За спиной гроыхнула световымая граната, хоть лежал к ней спиной, все равно приложило знатно, в голове загудело.

Но я уже на другой позиции, только улегся, увидел, как на мою старую высочили двое гавриков и замерли, вращая головами. Я оказался у них сбоку и, пока они тупо пялились вокруг, выстрелом в лицо положил обоих. Теперь опять ноги делаем, назад и в сторону.

Не вояки они. Те двое, что с самого начала в глаза бросились, похоже «детсад» на прогулку вывели. Теперь понял, что мне глаза резало. Может, по лесу они и умеют ходить, но ситуацию контролировали только первый и последний. Под обстрелом остальные тоже действовать не умеют. Не приходилось им воевать... И уже не придется, – удовлетворенно улыбнулся.

Отполз назад и замер, осматриваясь по сторонам. Остался самый опытный противник, и теперь его не сковывают подопечные. Посмотрим, кто кого переиграет.

Минут двадцать ползал, пытался его обнаружить, а встретились неожиданно. Выполз из-за дерева и уставился в визор его шлема, столкнулись буквально лоб в лоб в десяти метрах друг от друга. Замерли оба, потом одновременно укрылись, но у меня менее выигрышная позиция, а его автомат уже дырявил дерево, за которым я лежал.

Иду ва-банк. Выхватываю из разгрузки последнюю гранату, кидаю ее и успеваю сместиться влево, враг сразу попадает в сектор моего обстрела, лежит за деревом. Выпустил в него очередь на весь рожок и упал в укрытие, торопливо сменил магазин и на секунду расслабился – вздохнул полной грудью.

И тут меня опять накрыло. Я почувствовал его на том же месте – живой, зараза. Но лежит, не шевелится, и также еще одного ощутил, того, оглушенного, видимо. Про него-то я и забыл, мог встрять с ним. Но ничего больше предпринять не успел.

Услышал, что в нашу сторону приближается вертолет, и небеса упали на землю. Последней мыслью было: «вызвал огонь на себя, чтоб не подыхать самому» – как удар по голове мгновенно отправил меня во тьму.

Очнулся от сильной боли в боку. Но стоило попытаться приоткрыть глаза и чуть пошевелиться, как болью взорвалось все тело. Казалось, каждая клеточка организма воет от боли. Это не те хлопнушки, что беспилотник по лесу разбрасывал, вертолет накрыл тут всё основательно.

Сквозь всякий мусор, лежащий на мне, нащупал на груди пенал. Действуя одной рукой, достал и с трудом открыл его, вынул шприц и вогнал в мышцу на руке. На удивление, спек подействовал очень быстро. Минут через пять я уже пытался подняться, что было слегка затруднительно осуществить: на мне было навалено много земли и обломков древесного мусора.

Встав на колени, огляделся. Вокруг расстился перепаханный участок бывшего леса: земля вся в воронках, лежали деревья, кое-где дымилось. Опершись спиной о поваленное дерево, которое чудом меня не придавило, стал ощупывать себя. Как я вообще тут выжил, непонятно, но что самое удивительное, я был почти целый. Дырка в боку, уже даже не кровоточит, кожу на голове рассекло – веткой прилетело. Остальное – в основном ушибы, но сильные и по всему телу. Одежда пришла в полную негодность, как еще пенал со спеком уцелел: разгрузка разорвана, магазины нашел под мусором покореженные, как и сам автомат. Кобуру с «Глоком» вообще не нашел, срезало ее и куда-то закинуло вместе с несколькими подсумками. Флягу пробило в нескольких местах, выходит, остался я без живчика. Но это не страшно. Стоит мне добраться до рюкзака, так там оставались Санина фляга и банка со спорами. Так что, потерплю пока без живчика.

Глянул на ноги: штаны в лохмотья превратились, сапоги на ленты порезанные. Непонятно, как сам уцелел. Видно, все же боги за мной приглядывают. Целыми остались лишь пистолет ГШ 18-й и нож мой в ножнах. Я на них лежал, поэтому и сохранились, наверное. Хотя не факт – рожки-то покорежило все.

Подобрал пенал, вложил в него рассыпанные шприцы. Покачиваясь, с трудом встал на ноги. Тело еще болело, но той остроты уже не было, можно осмотреться и потихоньку двигаться отсюда.

– Живой, падла, – прохрипел я.

В стороне лежал внешник, который шустрый. Без шлема, но в респираторе, и сейчас, не снимая его, умудряется пить воду из фляги.

Достал пистолет, передернул затвор и, скособочившись на левый бок, побрел к нему.

– Живучий же ты парень, внешник. – Остановился в двух метрах от него, и только тогда он меня заметил.

Что можно сказать: выше пояса он, практически, целый, так, покоцанный слегка. А вот ниже – не повезло. Правой ноги до колена не было, культя перетянута ремнем и чем-то заматаана. Левая со жгутом: штанина разрезана и нога тоже чем-то натёрта. По сторонам разбросаны элементы брони, а рядом с ним лежат раскрытый рюкзак, выпотрошенная аптечка и автомат под рукой. Но до него он уже не успеет дотянуться, как и до пистолета на поясе.

Он посмотрел на меня и как-то потух весь, чуть ли не лужицей расплылся – так расклеился.

– Давай, разоблачаться будем. Сначала автомат в сторону откинь.

Не сопротивляясь, он подчинился.

– Теперь пистолет снимай и туда же, вместе с ножом.

Заставил снять все подsumки с тела, застегнуть рюкзак, и все это молча откидывалось в сторону. Убедившись, что на нем ничего, кроме брони не осталось, собрал его вещи и уселся напротив.

Минут пять молча разглядывали друг друга. Потом он снял респиратор: обыкновенное лицо, по улице мимо пройдешь, внимания не обратишь.

– Поговорим? – Таким равнодушным голосом спросил, как будто уже умер.

– Обязательно поговорим, – кивнул я головой. – Душевно поговорим. Что во фляге?

– Вода витаминизированная.

Открутил пробку, понюхал. Вроде ничем подозрительным не пахнет. Глотнул. Что ж, на вкус приятная, чуть кисленькая вода.

Фух. Горло промочил. А то пересохло, аж дышать больно.

– Ты с этого города? С Абазы?

– Здешний, – не видел я причин скрывать. – Тебя как зовут?

– Густав.

– И откуда Густав, вы такие взялись?

– С базы прилетели.

– Исчерпывающий ответ. А если поподробней?

– А поподробнее я тебе об этом ничего не смогу рассказать, – и заулыбался. В себя приходит, видать.

– Это смотря, как спрашивать.

– Да как бы ни спрашивал. Во мне чип зашит, и как только я начну лишнего говорить, так и окочурюсь.

– А если его выковырнуть?

– Не с вашими технологиями. Его еще найти нужно, а если найдете, то при извлечении тот же результат будет, требуется спецоборудование. Но ты можешь попытаться.

– Не доверяют вам хозяева ваши.

– Ничего ты не понимаешь, у нас чипирование повсеместно используется, просто с разными программами. Это и страховка для нас тут, если в плен попал, можно самому уйти, не дожидаясь пыток.

– Тогда нам с тобой не о чем разговаривать.

– Ну почему же? Можно просто о Стиксе поговорить.

– О ком?

– Этот мир называется Стикс.

– Мне говорили, что Улей.

– Улей, его в простонародье называют, за кластеры, похожие на соты. А вообще, изначальное наименование – Стикс.

– Что-то я не заметил Харона, который меня сюда переправил... Боги с ним. Меня сейчас другое больше интересует.

Поднял его автомат. Начал разбираться, как он работает. Покрутил, ничего не понял. Попробовал выстрелить – хренушки.

Посмотрел на внешника, а он за мной с интересом наблюдает. Даже эмоции во взгляде появились.

Блин. Не автомат, а брусок какой-то. Но для такого массивного оружия на удивление легкий и удобный – килограмма три всего весит.

Я вновь на него посмотрел, решая, что с ним делать. Но он заговорил:

– Это универсальная импульсная штурмовая винтовка К-21 или «Клевец». Сделана, в основном, из сверхпрочного пластика, кроме ствола и некоторых механизмов. Вес без магазина – три двести. С магазином – три семьсот. В сложенном состоянии 750 мм. Снабжена регулируемым прикладом, так что, можно под себя подгонять длину. Электропитание от сменной

батарей, рассчитанной на 5000 выстрелов. Под стволом многорядный шнековый магазин на девяносто безгильзовых патронов калибра 4.2 мм. Патроны используются разные, но у меня с собой только простые, экспансивные и бронебойные. Что еще сказать? Прицельная дальность – пятьсот метров. Имеется электронный счетчик оставшихся в магазине боеприпасов. Может вести огонь в трех режимах: одиночный, короткие очереди по три выстрела и полностью автоматический огонь. Вон. Рядом со спусковым крючком расположены кнопки для выбора режима огня и включения батареи, она же предохранитель, на ней молния изображена.

Попробовал нажать на кнопку включения батареи – опять никакого результата.

– Это очень интересно, но почему не работает? – На что он только усмехнулся издевательски.

– И не будет работать. Там защита, как и на всей нашей электронике стоит. Чтoб дикари, если к ним в руки попадет, не воспользовались.

– Дикари, значит? Ясно! И зачем тогда ты все это мне рассказываешь?

– О чем-то же надо поговорить? Вот и рассказал. И это не секретные сведения.

– Крутишь ты что-то. Но раз начал, то продолжай об остальном рассказывать.

С сожалением отложил автомат, достал пистолет. Такой же массивный и легкий: усиленный, широкий кожух, над стволом вентиляционные отверстия. Что сначала удивило – неподвижная затворная рама. Рукоятка широкая, но в моей руке лежит нормально. Также три кнопки имеется, одна для извлечения магазина, вторая с молнией, третья – режим стрельбы, как и на автомате, «КО» буквы – короткая очередь.

Попробовал выстрелить – тишина. Нажал с левой стороны в верхней части рукоятки на кнопку с молнией и сразу почувствовал, как пистолет ожил. Никакого шума он не издавал, показалось просто, что он шевельнулся, просыпаясь.

В чем я и убедился.

Легкий хлопок, тише чем из «Глока» с глушителем. Отдача в руку бьет, но не критично.

Посмотрел на внешника, который с недовольной мордой глядел на мои действия с пистолетом.

– Что ж ты молчишь? Рассказывай.

Тут уже он явно неохотно начал рассказывать. Видно, что через силу.

– Пистолет К-20, тоже «Клевец». Питается теми же боеприпасами, что и штурмовая винтовка. Являются штурмовой парой. Сделан из тех же материалов. Магазин на двадцать патронов. Батарея на тысячу выстрелов. Прицельная дальность – сто метров. Стреляет одиночными и серий по два патрона. Переключение на серию, кнопка ниже «молнии».

– Это хорошо. А вдруг патрон перекосит, как доставать, если кожух неподвижный?

– У нас патроны не перекашивает. Но я тебя понял. Отключи батарею. Сбоку, справа на крышке – шторка, возле нее кнопка маленькая. Нажми на нее и сдвинь назад.

Нашел. Надавил. Сдвинул. Шторка резко открылась, и оттуда вылетел патрон. Сдвинул кнопку обратно – так же резко закрылась.

Подобрал патрон. Интересно: остроконечную пулю сзади как будто влили в янтарь черного цвета.

– Черное вещество (название из головы почти сразу вылетело – мудреное какое-то слово) инициируется от электричества и полностью сгорает, этим дает импульс пуле. Цвета разные: зеленый – простая пуля. Черный – бронебойная. Синий – экспансивная. Подача патрона из магазина в ствол происходит сразу при включении батареи; при уже включенной, при замене магазина автоматом досылается, если в стволе нет патрона.

– Почему он работает, а автомат – нет?

– Да потому, что простой он, как молоток. Нет в нем ничего лишнего.

Тут до меня дошло:

– Это что? Из пистолета тоже можно деревья пробивать, раз патроны одни и те же?

– Губу закатай! В автомате ускоритель стоит, который взаимодействует с зарядом и разгоняет пулю.

– Может, защиту все-таки можно обойти? – с надеждой спросил, очень уж хотелось иметь такое оружие.

– Обломись! Штурмовая винтовка взаимодействует с чипом, как и электроника. Так что, ничего тебе не светит.

– Ну, и насколько мощные эти патроны, без ускорителя? – с разочарованием спросил его.

– Бронебойной пулей руберу одному я голову прострелил, так что помощнее ваших будет, – усмехнулся он.

– А рубер у нас – это кто?

– Зеленый ты еще. Рубера горошником называют. Он ...

– Как горилла с челюстью от крокодила?

– Неужели встречался? – Эк он удивился.

– Добрый человек рассказывал. И еще он говорил, что рубер танк на запчасти разобрать может и ствол дугой завязать.

– Ясно, – усмехнулся он. – То-то жаловались, что в этот раз много людей потеряли. Теперь понятно, кто поспособствовал. А насчет рубера он приврал немного. Это элита может танк разобрать, а рубера только на легкую броню хватит, и то не на всю. Но вообще да, тварь сильная и опасная.

Мысленно помянув матерно Цыгана, спросил о той «хищной» брюнетке, что нас на охоте чуть не порвала.

– Это ты на лотерейщика свежего нарвался, их еще «жрачем» называют. Перспективная дамочка была, если так быстро отожраться сумела.

– Жрач – ясно, а почему лотерейщик?

– У них иногда горох попадается, редко очень. Потому и лотерейщик, что неизвестно – есть или нет.

– Ясно. Давай дальше... Как за пистолетом ухаживать?

Под его комментарий, с помощью двух инструментов, которые хранятся в кобуре, разобрал и, самое главное, собрал пистолет. Ничего сложного в принципе.

Взял шлем, одел на себя. Сначала неудобно было, но после подстройки сел, как родной. Сквозь визор, правда, ничего не видно, еле просвечивается. Пришлось отстегнуть его, как и все приспособы на нем.

– Не проще вовнутрь всё встроить, раз вы такие все из себя развитые?

– Это шлем старого образца. В этом мире часто электроника из строя выходит, вот мы им и пользуемся, чтоб без защиты не остаться, а так – поломанную поменял, и снова все работает.

– Оружие тоже?

– Оружие – нет. Если только не заходить в мертвые кластеры. Ну так там вообще все ломается.

– Что за броня у вас? А то я в некоторых попадал, так они только пошатнулись.

Перекосило морду, но говорить продолжил. Мало что понял, но основное: опять супертвердый пластик, изнутри, как и в каске, наполнитель пенообразный, который гасит и распределяет силу удара по всей поверхности. Подробно расспросил, как броня снимается-одевается, как регулируется.

– Слушай! Ну вот все у вас в броне: и голова в каске, и тело в бронежилете, и руки-ноги, и даже воротник для защиты шеи есть. Но почему яй... ниже пояса защиты нет? Не титановые же у вас там?

– Есть и туда защита, – усмехнулся он. – Просто не надели в лес. По городу в полном комплекте ходим.

Одежда тоже суперская, из наноткани. Которая не рвется, воду не впитывает, и не вымывается. В ней не жарко и не холодно, хорошо тело вентилируется. И из этой ткани у них вся одежда состоит, даже трусы с носками. И все они такие из себя – Суперы. Аж завидно немного. Все у них из наноткани и супер-пластика сделано.

– А из железа у вас делается что-нибудь?

– Железо – прошлый век. Сейчас более качественные и более дешевые материалы есть.

– Понятно.

Перебрал рюкзак, он из трех отделений состоит. В первом отделении была аптечка, но он ее уже использовал всю, поэтому с такими ранами и бодрый. Остались только таблетки для обеззараживания воды для питья, а также витаминизирующие. По одной на литр воды хватает, хоть из лужи набирай, только потом профильтровать не забудь. Фильтры тоже есть.

Второе отделение небольшое, в специальных держателях расположены магазины к автомату и пистолету, а в плотном, изолированном кармашке – запасная батарея к оружию. Россыпью патронов нет, только снаряженные. Говорит, что можно и комбинировать патроны, но у него в каждом магазине свои, мол, недолго поменять на нужный магазин. В третьем – тубики с питательной массой вкуса манной каши с клубничным вареньем. Попробовал немного – вкусно. И разные мелочи, которые облегчают жизнь в походе.

В подсумках помимо магазинов какие-то приборы, но что это, не признался зараза. Разве что, еще гранаты нашел.

– Ты мне скажи: почему гранаты у вас такие несерьезные?

– Там и серьезные есть, – указал на маркировку.

– А светошумовые зачем в лесу?

– На живого охотиться летели, поэтому такой набор. Но светошумовые и против опасных тварей применяются. У них слух чуткий...

– А еще что чуткое?

– Запахи чувствуют, что собаки, зрение по-разному, у некоторых и орлиное бывает. Вот если перед мордой мутанта такую подорвать, то на несколько секунд дезориентируешь его, и он потеряется в пространстве, но не больше. У них регенерация бешеная, восстанавливаются быстро. Я так рубера и привалил, когда он подобрался близко.

– В каком направлении лучше не соваться, чтоб к вам не попасть?

На что он только головой покачал.

– Раз это нельзя говорить, то может скажешь, что за «телята» с вами были?

Усмехнувшись грустно, признался:

– Сын полковника с друзьями, на охоту прилетели. – И смотрит на меня вызывающе.

– И часто вы так охотитесь?

– Я обычно по-другому охочусь, другим составом. А сейчас не вовремя на глаза полковнику попались с Андре. Вот он и отправил нас сына сопровождать. Никто не думал, что тут на серьезного бойца нарвемся.

– Охотиться на меня или на мутантов прилетели?

– На тебя, видимо, других живых тут же нет никого?

– А как узнали так быстро? – Проигнорировал вопрос про других.

– Да на джипе в стаб прилетели с Бульдогом раненым. Кричат Лютому, что тут их обижают. А кто-то сынку стукнул, потому что Лютый недовольный был, когда мы к нему предвительно заявили порасспросить, неприятно ему, что в обход него нам докладывают. Сынок к папаше – сразу сюда проситься, они с друзьями часто охоты такие устраивают, если неопасно. Тот и отпустил как обычно, только нас наярив страховать. А быстро... Так это ехать долго, а по воздуху мы за полчаса сюда долетели. В этот раз не повезло.

– А сегодня как вышли на меня так быстро?

– С беспилотника тебя заметили. Утром еще прохладно было – тепловизор засек.

Понятно. Рано тогда из-под дерева вылез. На будущее учтем.

Что-то он взволнованным выглядит последние минут двадцать. Постоянно прислушивается к чему-то.

– Я так понял, ты ждешь кого-то? Потому и откровенный такой?

По его виду – понял, что угадал.

– Угадал, дикий. Скоро тут вся кавалерия будет. Полковник не простит тебе сына, лично прилетит проверять: сдох ты или нет. Да и деваться отсюда некуда, вокруг мертвые кластеры, выход только в одну сторону, и его в первую очередь перекроют. Так что, почему бы пока не поговорить, вместе всё веселей подышать.

– Если на охоту летели, зачем тогда лодку в щепки разнесли?

– Да это оператор беспилотника лопухнулся. У него задача была: обнаружить и прижать вас, по возможности подранить. Для этого он маломощными ракетами и расстреливал лес. Такой убить можно, только попав в человека, а так, кучу мелких осколков дает, как раз чтоб стреножить.

– Последний вопрос: зачем вертолет на нас спустил?

– Да сами они нас накрыли, никого я не спускал. По датчикам и через камеры, – указал он на шлем, – они в вертолете все показания записывают, потом фильмы монтируют. Увидели по приборам, что я ранен, и пока ты далеко не убежал, расстреляли.

– Но по приборам ты же еще живой был, почему не подобрали?

– Да не был я живой. Я стал трупом, стоило тебе сына полковника замочить. Потому и рванули нас вместе, что поняли – я тебя не достану.

– Счастливо оставаться. – Поднялся на ноги, доставая свой пистолет. – Спешу я.

На что он только усмехнулся. Так с усмешкой и подох.

Полтора часа меня сказками кормил, но и полезного много сообщил, так что не жалею. Но, как бы ни спешил, трофеи я все же соберу. Весят мало, и все они в моей ситуации – бесценные. Вколол себе новую дозу спека, а то боль возвращаться стала, и в темпе направился в вояж по местам боевой славы, где мои трофеи дожидаются.

Глава 8

Не знаю, что их задержало, но я успел подобрать себе бронежилет, раздев полностью тело одного внешника одинаковой комплекции со мной. Верхнюю одежду с него надел сразу, благо она чистая была, кровь вся в шлеме осталась. А нижнее потом постираю, и тоже в дело пойдет, раз она такая суперская, не до брезгливости. Да и какая брезгливость после того, как практически каннибалом стал. Остальные части брони, кроме наколенников и перчаток с защитой тыльной стороны ладони, брать не стал, неудобно мне в ней, а привыкать сейчас некогда.

Обувь с другого подошла, на ногу села, как здесь и была. На пояс повесил оба своих пистолета с подсумками к ним.

Набил большой трофейный рюкзак трофейными же патронами, запасными батареями, гранат несколько штук взял. Еще пистолет прихватил, благо легкий, если что, потом и выбросить можно, но с таким запасом патронов еще один ствол не помешает. Тюбики с едой не забыл, таблетки для воды из аптек все выгреб, фляги новые подобрал. Сами аптечки брать не стал, обезболивающее – у меня спек есть, им еще раз воспользовался, бок заклеил. Вот интересно: у них бинтов нет, есть гель, который на рану наносят, он вместо бинта используется. Вот я на рану на боку и выдавил из тюбика порцию герметизирующего геля, который сначала вспенился, сильно защекотал, потом бок занемел, а гель застыл, покрывая место ранения мягкой пленкой, она на теле практически не ощущалась и рану не раздражала. Вот этих тюбиков несколько штук я и взял с пластырем широким.

Малый рюкзак тоже прихватил, удобный он у них. Но его почти не грузил, несколько магазинов только положил, да на грудь повесил. На будущее, будет у меня повседневный для недалеких походов.

В трофейном бронежилете было удобно передвигаться, он у них анатомический, с внутренней стороны масса мягкая, пенообразная, она гасит силу удара и на теле равномерно распределяется, так что броник сел, как влитой, практически не чувствуется и движений не стесняет. Грамотно у них броня сделана, нам бы в армию такую, сколько бы живых пацанов осталось. А то большинство парней вообще без брони предпочитало ходить, чем в той, что нам выдавали.

Из своего рюкзака переложил все нужное в трофейный – вместительнее моего оказался: мой на сорок, а этот литров на семьдесят будет, и вдобавок трансформер. Да и просто удобней он, как и все у них. Живчик и самогон перелил в трофейные фляги, спораны и все шприцы со спеком, спальник и патроны к СВТ с самим ружьем забрал, хоть к нему и осталось всего три снаряженных магазина, но это мое единственное, на данный момент, дальнобойное оружие. Томагавк к рюкзаку пристроил: и вместо топора пойдет, и голову твари пробить пригодится. Все остальное без сожаления бросил. Понадобится, так потом еще добуду, а сейчас для леса у меня все необходимое есть.

Что мне понравилось в трофеях, так это то, что веса практически не имеет. Основной в рюкзаке разделили патроны к «Клевцу» и продукты: набрал тюбиков с пастой, но и простых немного со своего рюкзака взял. Остальные вещи веса практически не давали, но в итоге получилось больше тридцати килограмм.

С горем пополам (ширнувшись еще спеком) я добрался до лагеря нашего, они его еще не обнаружили, специально уточнял. В трофейном рюкзаке, кстати, был контейнер морозильный: для наших потрохов приготовили, падлы. Пусть их черти в аду там усердней жарят!

Со спеком я, кажется, переборщил, как добирался – из памяти выпало, очнулся уже на подходе к лагерю. Нужно с ним поосторожней быть.

И я вроде понял, почему никто не появился. Еще раньше заметил, что сильно душно стало: глаза пот заливает, сам весь в мыле. Сначала я списывал это на свое побитое состояние, но сейчас с северо-востока еле слышно доносились раскаты грома, а лес, казалось, замер в

напряжении – гроза идет. Сама природа за меня, предоставляет шанс выжить, и пока есть такая возможность, нужно убираться как можно дальше отсюда.

Лагерь проскочил не задерживаясь, вытащил надувную лодку на воду, единственно вернулся за брезентом, будет под чем грозу переждать. Погрузился и сразу на полном ходу отплыл вниз по течению. Из мотора выжимал все соки и головой вертел, как летчик истребитель.

От возникшего вокруг предгрозового напряжения даже волосы на голове зашевелились. На небе показались первые, пока еще пустые облака, зашумел лес вокруг от легкого ветерка. Вдруг деревья почти легли на бок – первый сильный порыв. По реке задул резкий холодный ветер и поднял пока небольшие волны.

Гроза стремительно приближалась: сверкали молнии, все чаще гром гремел, который грохотал уже над самой головой. Справа увидел подходящее место, чтобы переждать. Берег позволил вытащить лодку подальше от воды, а деревья с густой кроной обещали, что сильно не промокну.

Срубил томагавком ровные ветки, воткнул в землю под деревьями, привязал к ним брезент и затянул мешок под этот навес. Под сильными порывами ветра закрепил лодку на берегу и поспешил спрятаться сам. С неба обрушилась лавина дождя – гроза пришла.

Природа разошлась не на шутку, над головой непрерывно гроыхало, а молния, казалось, решила заменить собой солнце, постоянно слепя разрядами. И только спустя долгих три часа, оглохший и ослепший, я понял, что гроза удаляется. Гром гремел уже реже, молния сверкала не так часто. Но тучи разбежаться не спешили, низко нависая над головой.

Как только дождь перестал лить, как из ведра, я продолжил свой путь. До вечера меня никто не побеспокоил и от лагеря я уплыл километров на пятьдесят. Сначала еще обращал внимание на резкие смены кластеров, а потом как-то приелось: тут хвойный лес, там дубрава – какая разница. Только одно можно добавить: та местность, где мы обитали, оказалась не полуостровом, а островом, ниже по течению в реку впадал тот рукав, что после моста разветвлялся.

К вечеру дождь угомонился, тучи стали истончаться. А я все решал: плыть по темному или остановиться на ночлег? Потому что завтра на лодке уже не поплывешь, большая вероятность того, что заметят. А сегодня если и будут мои поиски, то в том районе, где я засветился. Сразу такую большую территорию у них средств не хватит охватить, но искать будут до упора – сынка мне не простят. Так что, поплыву пока хоть что-нибудь видно, а потом лодку затоплю, чтоб полностью исключить вероятность обнаружения, и укроюсь в лесах.

Как решил, так и сделал. Уже в полной темноте при свете подствольного фонаря высадился на берег. Разделся догола, зашел в воду по горло и, ножом вспоров баллоны лодки, утопил ее, что не составило труда, мотор утанул на дно в одно мгновение.

Здесь же постирал вещи и сразу надел на себя, все равно мокрый насквозь. Ну а дальше, насколько хватило фонаря, углубился в лес, и там, подстелив брезент, забрался в спальник и вырубился до утра.

Следующие три дня только и делал, что уходил все дальше от реки. Погода не радовала или наоборот, не определился еще. Если ночью чистое небо, то с рассветом затягивало, и начинался мелкий, морозящий дождь. Минус в том, что я вымок насквозь, чуть ли не раскисать уже начал, не спасала даже суперткань их хваленая. Плюс: над головой за все эти дни не слышал шума моторов ни разу.

Идти было нелегко, ноги вязли в грязи и ботинки тяжелели с каждым пройденным метром, но я упрямо шел вперед. Нужно как можно дальше уйти, тогда больше шансов, что не обнаружат. В таком состоянии я не вояка, во всяком случае, пока раны хоть немного не подживут.

Скинув рюкзак на землю, я с облегчением присел и, прислонившись спиной к дереву, закрыл глаза. Попытался максимально расслабиться и ощутить обстановку вокруг. Получи-

лось, я чувствую окружающее пространство, но никого живого не ощущаю, хоть над головой птицы и щебечут. Видимо, пока еще не развит дар, чтоб таких мелких чувствовать.

На каждом привале тренировал свой дар. Я наконец-то понял, как им пользоваться. Нужно не напрягаться, вслушиваясь, а наоборот – расслабиться и как бы пропустить через себя лесной шум, и с каждым разом у меня все легче получается обращаться к нему. Но только один раз был результат: присел передохнуть, это вчера было, и как обычно, к дару обратился, и тут же подскочил, вскидывая ружье – за ближайшими кустами ощущалось что-то живое. Оказалась, косуля. Своим рывком вспугнул животное, только и увидел, как, мелькнув рыжим боком, скрылась между деревьев. Второе крупное животное, что видел за все время в этом мире, но самое главное, не упырь, а живая. А вообще, мне кажется, что животные уходят из мест перезагрузки, как бегут от стихийного бедствия, чувствуя его заранее, поэтому и мало их так встречается.

Утро следующего дня порадовало меня лучами солнца. Небо чистое от туч, только кучерявые облака не спеша плывут на запад. Сегодня проснулся поздно, так вымотался за эти дни. Единственное, что радует, раны заживают как на собаке, но при этом чешется ужасно и живчика расход большой. Со спеком больше не частил, колол только тогда, когда терпеть боль сил уже не было, а то, не дайте боги, подсяду на него еще. Так что, за вчерашний день только один раз и укололся.

Лежал, наслаждаясь хорошей погодой, и прикидывал, что дальше делать. Решено. Забрался я прилично и на несколько дней тут остановлюсь, отдохну и приведу себя в порядок. Да и горячей пищи поест не помешает, а то эти тубики уже в печенке сидят. Вещь неплохая, но часто есть – приедается. Но прежде нужно место поудобнее найти, а то упал там, где темнота застала.

Довольно быстро место под стоянку нашел, у очередного родника. Тут они вообще часто встречаются, за эти дни, что брожу, не раз ручьи пересекал. Дождался, когда солнце поднимется повыше, развел костерок небольшой и поставил кашу варить, пускай пустую, но главное, горячую. Пока она доходила, перестирал все вещи в ручье, развесил их на ближайших кустах, да сам умылся, а то на чучело похож стал. Осмотрел бок: рана уже закрылась, только свежий рубец остался.

Управился, как раз каша поспела, проглотил ее с большим аппетитом. А теперь чай. Как же мне его в эти дни не хватало. Заварив полный котелок, костер залил водой и занялся самым любимым делом – пузо греть.

Три дня занимался ничегонеделанием. Рюкзак перебрал, все вещи нормально переложил, с пистолетом новым разобрался, учился его быстро выхватывать и на цель наводить. Броню хорошо отрегулировал: теперь как вторая кожа сидит. Подсумки перевесил, чтоб под рукой были.

Сегодня еще отдохну, чтоб окончательно все зажило, а завтра собираюсь дальше в путь. Сильно спешить мне не с руки, если ищут, то пусть немного резвость потеряют, подрастасяются. Может, горловину незаметно и получится проскочить.

Поднявшись, пошел в сторону оправиться, потом к ручью умылся. Скатал спальник, к рюкзаку его приторочил. Оделся, теперь решаю, чем заняться. Вчера грибы нашел, по округе прогуливаясь, был праздник живота у меня. Может, и сейчас пойти поискать?

Но что-то не давало покоя, зудело на краю сознания. И это раздражало. Через дар прощупал округу, ничего. Постоял, замерев, усиленно вслушиваясь, но тоже ничего, кроме естественных звуков леса не услышал.

Но что-то же меня насторожило. Стал по сторонам внимательно осматриваться. Вот оно! Нашел! Когда умываться ходил, в стороне в небольших углублениях мельком увидел еле видимый белесый дымок. Присел, начал рассматривать его, попробовал рукой разогнать. Развеи-

вается, но тут же начинает опять накапливаться. Встал на колени, втянул носом – есть неприятный запах, еле слышный, но есть – кисляк.

– Перезагрузка, мать твою!

Вот тут-то меня и пробрало. За всё время, что уже тут нахожусь, я ни разу не видел этого явления, но теперь может так получиться, что изнутри его понаблюдаю. Нужно ноги делать, и как можно быстрее: становиться идиотом в мои планы не входило.

Подхватил рюкзак, «Светку», и быстрым шагом вперед к границе кластера. Еще хорошо, что не расслаблялся, всё наготове: вещи в рюкзаке, сам полностью экипированный. В любой момент готов был сорваться с места, если обнаружат.

Пробираясь через лес, наблюдал все больше подтверждений тому, что не ошибся. В каждом углублении клубился туман. По ходу, это первые признаки, вовремя их заметил, но новому кластеру лучше бы появиться побыстрее.

Но его, как на зло, все не было. Если местность позволяла, я переходил на бег: туман становился более видимым, но все еще скапливался в низинах. Потом уже бежал, даже не бежал, а летел, как сайгак, перепрыгивая поваленные деревья – куда там олимпийцам. Проламывался сквозь заросли, уже не беспокоясь о скрытности – ломился напрямую. Туман начал подниматься, видимость резко стала ухудшаться, а вонь усилилась. Действительно кисляк, вроде воняет химией, а на языке кислый привкус оседает.

Меня начала захлестывать паника, теперь я понял, что такое настоящий ужас. Уже ничего не видя перед собой – как только деревья не посшибал – я продолжал ломиться вперед, ничего не соображая, только с одним диким желанием убраться как можно дальше отсюда.

Не сразу понял, что автоматом выбираю дорогу, но не успел осознать это, как земля резко ушла из-под ног, и я полетел в глубокий овраг с крутыми склонами. Удар. И меня поглотила темнота...

Очнулся от очередного удара, когда достиг дна оврага: голова раскалывается, перед глазами все плывет. Но! Самое главное, что никакого тумана вокруг. На смену ужасу пришла такая же дикая радость. Такого облегчения я не испытывал никогда в жизни, хотелось орать во все горло, выплеснуть эту волну из себя.

Но судьбе было мало того, что пережил: за спиной раздалось уже знакомое радостное урчание.

Как оказался на ногах, сам не понял, но не зря последние дни упражнялся с «Клевцом». Миг: я лежу, собираясь заорать во всю глотку от охватившей безумной радости. Миг: я стою с пистолетом, направленным на приближающегося пустыща, который в этот момент пошел на рывок. Тихое «хлоп» и, не добежав каких-то двух метров, он валится мне под ноги. Контрольный выстрел, чтоб уже наверняка, и продолжаю крутиться во все стороны, выискивая другую опасность, но больше никого не видно вокруг.

Ноги не держали, и я привалился плечом к дереву, о которое, похоже, и затормозил, когда падал. В очередной раз повезло: не сгинул в тумане и не разбился, скатываясь с крутых склонов оврага, вовремя очнулся – не съели. А то с какой радостью этот пустыш приближался – кушать подано.

Нашел взглядом свое ружье. Лежало в стороне, подобрал его – вроде не пострадало. Скинул рюкзак, нужно будет проверить все ли там целое. И на будущее: при движении шлем надевать, а не на рюкзак его носить, еще пару таких ударов по голове, и никакого кисляка не нужно, чтоб идиотом стать.

Уселся и окинул овраг безразличным взглядом. Он, правда, больше на трещину в земле похож, а не на овраг. Такая заросшая трещина шириной метров пятьдесят с бегущим по дну четырехметровым ручьем, да склоны с пятиэтажку высотой. Верхушка склонов густо заросшая, поэтому и не увидел его до последнего.

Сил подняться не было, такая апатия внутри, перегорел полностью. Так и сидел, равнодушно оглядывая окрестности.

Спустя полчаса, заставил себя шевелиться, не время рефлексировать. Осмотрел внимательно ружье: целое, только новые царапины добавились. Подсумки все на месте, оружие тоже, с рюкзака ничего не отвалилось, что там внутри, позже проверю. Не нравится мне этот овраг, неправильный он какой-то.

С трудом поднявшись, подошел к упырю. Оп-па! А он-то в форму одет, на что сразу не обратил внимания. Начал его более внимательно осматривать: капитан, одет в «цифру» с разным оттенком зеленого, на ногах берцы.

Перевернул его на спину. Весь в крови, но это, похоже, закусил уже кем-то, не зря он на рывок пошел, простые медляки так не умеют. На поясе кобура.

– АПС Стечкина и два магазина. Знакомая машинка.

Проверил карманы, из интересного: нашел ключи и пластиковое удостоверение-пропуск.

– И кто ты у нас будешь? – оттер кровь. – ВВ МВД Российской Федерации Капитан Беловусов Владимир Васильевич. Удостоверение №... Должность... И ничего не понятно.

Очередное подтверждение, что миры разные. Все никак не привыкну.

Откуда ж ты вылез, капитан? Форма не драная, значит не таким путем, как я сюда попал, но в штаны надеть хорошо успел. Дня четыре, а то и неделю такой уже бродишь.

Стал более внимательно осматриваться, и хоть никого больше не видно, но если есть один, то и другие подтянуться могут. А дорога тут только вперед и назад, по склонам не поднимаешься.

Он пришел вдоль ручья, по течению. Пойти проверить? Интересно же.

Посомневавшись немного, решил аккуратно исследовать этот овраг.

Не зря он мне подозрительным показался, вскоре нашел еще одно подтверждение своей паранойе. Ручей-то искусственным был! Под ним вполне нормальная дорога, поверх которой его и пустили. Сто процентов – скрытая база рядом, и офицер оттуда вылез. Очень интересно. Но пойдём-ка мы в обратную сторону сначала. Нужно выход из оврага найти, а потом уже на разведку лезть. Боги его знают, сколько там еще военных есть.

Прошел вдоль ручья вниз по течению километра два, как стены оврага начали понижаться. А еще через километр я дошел до края земли.

– Вот ты какая, мертвая земля, – пробормотал, задумчиво рассматривая открывшийся мне вид. Оказывается, я все это время шел вдоль мертвых кластеров. А если б тогда, на реке, решился ночью плыть дальше, куда б меня занесло? Даже представлять не хочется, глядя на картину впереди.

Овраг продолжал всё так же тянуться дальше, там уровень склонов резко понижался, но был он, как и ручей, и всё вокруг, насыщенного антрацитового цвета. Ручей таким выглядел из-за того, что дно черное, вот и кажется, будто черная вода бежит. Деревья если и были там раньше, рассыпались в пыль, остались кое-где редкие, черные кустарники и такая же, похожая на черное стекло, трава. До самого горизонта всё черного, мертвого цвета. Желания заходить туда, как и наблюдать дальше, даже не возникло. Развернувшись, полез на склон, благо здесь уже легко, – там более интересные вещи можно обнаружить.

На миг замер от пришедшей мысли.

Внешники же не любят мертвые кластеры, у них тут аппаратура из строя выходит, так может, меня не погода в эти дни спасала, а близость мертвых земель? Поэтому они и не летали над головой? Но, скорей всего и то, и другое помогло.

Вполне рабочая версия. Но с этим тоже потом будем разбираться, в более спокойной обстановке. На склоне сразу посмотрел на другую сторону оврага. Но ни тумана, ни еще чего за зарослями не видно было.

А все-таки неслабо меня вставило, что так голову потерял, или это все кисляк? Может, в нем что-то есть такое, что так накрыло? Даже мысли в голове поначалу с трудом ворочались, да и паники за собой такой я не припомню.

Сколько еще загадок тут есть, не забыть бы при случае поспрашивать. Отправился поверху обратно, вдруг что интересное увижу, но и по сторонам не забывая поглядывать, а то тут упыри с оружием бродят. Даром воспользоваться не получилось, не работал он почему-то, так что пришлось по старинке – глазами-ушами округу контролировать. А с даром потом будем разбираться, может, траванулся этим кисляком, а может, сил накопить нужно, боги его знают, как он работает.

Дошел до места своего эпического приземления и дальше продвигался уже не так быстро, более внимательно осматривал все внизу. Ничего. Помимо одного подозрительного места на изгибе, единственно, что еще нашел, так это где в овраг ручей впадает. Так вот, из трех родников русло искусственно перенаправили в овраг, не поленился, прошел проверил. Что же тут есть секретного, что такую маскировку наводили?

Ну что ж, раз сверху ничего не нашел, пройдем понизу, но уже завтра, а то темнеть скоро начнет. Место для ночлега устроил у дальнего родника в густых кустах. В них место себе расчистил и если будет кто на мою тушку претендовать, то тихо у него не получится ко мне подбаться.

Но ночь на удивление спокойно прошла, хоть для меня и нервно. Все просыпался, приносясь, очень уж перезагрузка впечатлила. Нельзя в глубине кластера подолгу находиться, в любой момент может враспloh застать. Это нам раньше так везло, что не осознавали опасности. Но с другой стороны, возле реки не страшно, сел в лодку и уже в другом кластере. Или как тут место, на стыке двух. В одном перезагрузка, спокойно перешел в другой. Тоже на будущее крепко усвоить нужно, чтоб только в таких местах с ночевкой или на отдых останавливаться.

Все-таки база!

С утра позавтракал, оставил большой рюкзак в кустах и налегке двинул к оврагу. И вот теперь на изгибе, где вчера подозрительное место углядел, так как сверху оно не просматривалось, мешал природный козырек – находился замаскированный вход. Из-под козырька его закрывала маскировочная сеть под цвет склона. Ручей в этом месте поворачивал вправо, а дорога из-под него уходила в стену оврага. Хорошая маскировка, если вот так в упор не ткнешься, не догадаешься, что тут что-то есть. Не удивлюсь, если камеры на каждом шагу всю округу просматривают.

Движения никакого не было и я, с пистолетом наизготовку, подобрался ко входу. Сеть закрывала вход в туннель, что шириной, что длиной метров пяти, а дальше начиналось довольно большое помещение, в котором, что удивительно, горел свет. Пусть тусклый, в эконом режиме наверно работает, но освещал он неплохо. И если зайдя с улицы, поначалу было темновато, то сейчас, немного постояв, глаза быстро привыкли к сумраку.

Вот где капитан подкрепился.

Недалеко от входа обнаружил сильно объеденное тело, в стороне лежали несколько стволов и сумка с боеприпасами, видать, пытался выбраться, но не успел. Почему капитана не пристрелил? Похоже, уже раненым сюда добрался. Так как дальше, в глубь тоннеля, тянулась кровавая капель.

В это помещение, похоже, загоняли машины, здесь их разгружали: не зря тельфер под потолком висит, а дальше уже на электрокарах развозили. Не только на электрокарах, в бетоне на уровне пола еще и узкоколейку, углубленную в бетонный пол, увидел, видно, для особо тяжелых грузов проложена. Оп-па! Сюрприз. В боковых нишах стоят четыре БТРa, в тени их не сразу заметил.

А вообще, интересно сделано. Вход находится под прицелом БТРов, и в стене видны бойницы. Пока машины разгружаются, со всех сторон их контролируют. Да и вообще...

– Твою мать! – В бойницах видно шевеление. Подошел поближе, заглянул аккуратно внутрь. Трое там стоят, покачиваются. Как бы они с того помещения не выбрались. Не хочется шуметь.

Обошел БТРы по кругу, обнаружил за стоящими справа вход в хорошо оборудованный бокс мехмастерской и дальше склад запчастей для прибывающих машин и БТРов. Но пока не до рассматривания, что еще здесь есть – пошел по тоннелю в глубь бункера, ориентируясь по кровавой дорожке.

В бункере я провел практически весь день. И сейчас, сидя возле входа, предавался невеселым размышлениям.

Пройдя по кровавой дорожке весь маршрут, которой был свободным, я добрался сначала до оружейного склада с неслабым арсеналом, – там в основном и задержался, осматривал все богатство, а потом в жилой сектор забрался.

Боец, которого съели, оттуда вырваться сумел, там кровавая дорожка и начинается. Видимо, остальные обращаться стали, а он иммунный оказался или еще что, это не столь важно, но на него толпой накнулись, отбиться сумел, однако порвали сильно. Дальше добрался до оружейки, она, кстати от жилья недалеко находится, там его, похоже, опять догнали, девять пристреленных трупов лежало. Загрузился оружием и к выходу пошел, но немного не дошел, скорее всего, сознание потерял от рваных ран, иначе дальше бы отстреливался. Из офицерского кубрика капитан на выстрелы подтянулся к складу, как выбрался – непонятно. Но что это его кубрик, это точно. Нашел фото его с женой, там на столике стояла. Может, дверь была открыта, он на шум явился и дальше по кровавому следу пошел, боец двери за собой не закрывал, вот и поплатился.

Куда делись солдаты с остальных кубриков? Скорей всего, на дежурстве: их-то, наверное, в бойницах и видно, как они там стоят, покачиваются. А эти были из отдыхающей смены, вот и...

Я себе так все представляю, а как на самом деле было – боги знают.

В жилом секторе класс подготовки обнаружил, в нём нашел много интересной информации. Узнал, как автомат называется, с которым бегал по лесу – «Калашников». А если точнее, то АК-15. У нас таких не было, самые распространенные в войсках – ТКБ Коробова.

Там много литературы по вооружению имелось, стояли еще и компьютеры, но они запаленные. Был бы Саня жив, может и разобрался, а я только включать и выключать умею, да операционку переустановить. Не хакер я ни разу.

А вообще, жилой сектор шикарный: состоял из четырех офицерских кубриков, трех больших солдатских кубриков на десять человек, кухни, столовой, комнаты отдыха, спортзала, душевой и еще нескольких помещений, вроде кабинетов и классов. Неслабо они тут устроились. Был еще лазарет, но туда я попасть не смог, дверь замкнута.

И все, больше никуда я не попал, все ответвления и остальные помещения закрыты на бронированные, противовзрывные бункерные двери, со штурвалом такие, поэтому военные и не разбежались по округе – выбраться не могут. А какие открыл, быстро закрывал, если получалось – пустыши там. Пришлось пострелять, прежде чем некоторые закрыть. По пути во многих бойницах, что часто встречались в коридорах, тоже шевеление заметно, но попасть в те комнаты можно только из другого коридора – из доступных мне помещений туда хода не было. А вообще, одному зачисткой тут заниматься смертельно опасно, группа нужна.

Так что, обследовал я малую часть, а если точнее, то один коридор и несколько комнат, остальные все тупиковые, вернее, перекрытые дверями. А на сколько километров эти коридоры тянутся, и сколько этажей... Не знаю, что тут находится: ЗКП (Замаскированный командный пункт) или какая матбаза, это не столь важно. Понял я одно, если узнают об этом месте, меня грохнут, потому что тут находится то, что больше всего ценится в этом мире. Это если раньше не прибыют за сына полковника.

Десять дней. Именно на столько я смог задержаться здесь. Больше смысла не было, хоть и хотелось, но спораны на деревьях не растут. Нужно выбираться в более обжитые места.

Похоронил капитана и то, что осталось от бойца, а также тех, кого он положил возле склада. Не дело это: солдатам непогребенными оставаться. В остальное время потрошил оружейку. Чего там только не было – разве что, танков. Начиная от простых пистолетов, заканчивая крупнокалиберными пулеметами, снайперскими винтовками и гранатометами. Нашел и бесшумное оружие, на котором и остановил свой выбор. Что Улей шума не любит, я уже понял.

Заменял свой ГШ-18 на пистолет-пулемет ПП-2000 с глушителем. Патроны у него калибра 9×19 «Luger/Parabellum», достаточно распространены, так что с пополнением боеприпаса проблем быть не должно. А против простых медляков, да и людей его вполне хватит. Но. Всегда есть – но. Есть такие патроны, какими ГШ-18 заряжен был, почитал о них: называются они 7Н31, и эти патроны прекрасно подходят к ПП-2000, оснащены бронебойными пулями со стальным сердечником и способны пробивать стандартный армейский бронежилет на дальности до пятидесяти метров. И, самое главное, такие патроны тут были. Для более крупных целей заменил свою СВТ на штурмовой автоматный комплекс ШАК-12, который нашел.

Взял его в руки и понял – мое. Очень уж он похож на мой АШК (Автомат штурмовой крупнокалиберный), с которым я в армии четыре года не расставался. И калибр аналогичный – 12.7×55. У этого, правда, еще и глушители есть, чего на наших не было: тактический, для стрельбы сверхзвуковыми пулями, и монстр многокамерный для малозумной стрельбы. Что мне нравится, так для такого калибра звук прилично глушит. Резкий щелчок, и фиг определишь откуда стреляли, а то, что дальность всего триста метров, так мне хватит, на больших дистанциях редко с автоматами воюют. Оптика тоже прилагается: прицел с четырёхкратным увеличением для ШАК-12 и коллиматорный для ПП-2000.

Вот эти игрушки я и пристреливал все эти дни. Делал мишени, сплавлял их вниз по течению в мертвые земли и с разных дистанций расстреливал.

Ночевал все так же в лесу, в бункере не решился. Мало того, что за дверями пустыши нервируют, так еще боялся проспать перезагрузку. По ходу, фобию я себе заработал, нужно поскорей избавляться от нее. С продуктами проблем не было, на кухне их хватало, так что горячей пищей баловал себя постоянно, когда еще придется.

Так мои дни и проходили: утром еду в бункере готовил, завтракал и с чайником шел в класс подготовки, который превратил в мастерскую, изучал там все доступное незнакомое мне оружие. Потом на стрельбище шел, с него на ужин, и до вечера помещения осматривал, чтобы на будущее знать, где тут что интересное лежит.

Ночью перед сном много думал, и мысли мне не нравились. Попал, как в книге какой: пострелял, собрал трофеи, опять пострелял, еще круче трофеи. Чуть не сдох в очередной раз – получи суперприз: военную базу, о которой никто не знает. Только блондинки не хватает с большими... глазами. Но я, вообще-то, брюнеток люблю. Мысли плавно перетекли на брюнеток, а именно об одной брюнетке по имени Наташа. Кто бы мог подумать, что меня возьмет в оборот эта пигалица. Вернее – бывшая пигалица.

Мы как раз третий день отмечали мое возвращение из армии. Организовали вечером на набережной шашлыки, когда появилась Она. Помню, меня Андрюха плечом толкнул, глазами маякнул – оглянись.

Одетая в короткое платьице, едва прикрывавшее бедра, с расстегнутыми верхними пуговицами, легкую курточку. Гордо неся впереди себя большие... М-да. Шла походкой от бедра, а я не мог оторвать глаз от больших... выразительных глаз и прекрасных ног.

Когда она подошла поближе, поднял взгляд на ее лицо с таким скупающим выражением, мол: я тут мимо проходила.

– Привет! Давно не виделись.

Тут и Андрюха подключился, затарахтел над ухом. Так и не успел спросить, когда это мы с ней виделись? Уже под утро, лежа в постели – разговорились. Тогда и узнал, что это та самая Наташка – девчонка младше нас на пять лет, что иногда крутилась с подругой возле нашей компании, когда мы посиделки во дворах или на речке устраивали, неинтересно им, видите ли, со своими сверстниками было. Прикольная, бойкая пигалица, превратившаяся в прекрасную девушку.

– Я еще тогда, в детстве, решила: когда вырасту, то ты моим будешь. Поэтому и обрадовалась, когда ты в армию ушел и все эти девки перестали перед тобой задницами крутить, а у меня появилось время вырасти спокойно.

Она как раз на каникулы приехала, в институте учится, узнала, что я вернулся, сразу и пришла. Хорошо, что ее дом сюда не попал, и она в эту ночь со мной не ночевала – дома матери пообещала что-то сделать с утра. Сказала, на поезд придет – проводит. И обещала, как закончит институт, обязательно приедет ко мне, а я и не возражал ни разу, хорошо с ней было. Боги! Пусть у нее все будет хорошо!

Так и заснул с приятными воспоминаниями.

Глава 9

Две недели. Две недели изматывающего марша сквозь лес. От тяжести рюкзака кажется, что плечи по земле волочатся, но ничего выбрасывать нельзя, все нужное.

У меня даже в армии такого не было. Случались марш-броски, конечно, и на сто километров, но всегда рядом товарищи, которые поддержат словом – в основном матерным, зато действенным, или делом – подставят плечо. Сейчас же даже словом перекинуться не с кем. Разве что на белку недавно выругался, когда от нее по голове грибом получил, видите ли, отдохнуть под ее деревом присел.

Одиночество, вот что угнетало больше всего. Уже почти месяц сам, а я вполне себе социальный человек и к затворничеству не стремился никогда. Часто Саню-Ворона вспоминал, он хоть и молчун, но рядом живая душа была, как же по-глупому погиб.

Также полная неизвестность будущего угнетала: куда иду, что там за жизнь вне черной задницы этой, мешком именуемой?

Десять дней отдыха пошли на пользу: раны мои зажили, на голове рубец почти пропал, даже шрама, похоже, не останется. Хорошо иммунным оказаться. С такой-то регенерацией, да жизнь бы поспокойней еще, вообще была бы сказка.

Погода все эти дни стояла солнечная, земля просохла, идти все же не столь тяжело было, как я до бункера добирался: раненый, по уши в грязи.

Нагрузился так, что с трудом первый шаг сделал, брал только патроны и немного еды, все остальное в бункере оставил. Пистолет внешников, который запасной, с собой взял, он легкий, но главное – мощный. Где еще такой потом достану? Оставил к нему два магазина, к тому, что на бедре висит – четыре (три на поясе, один в стволе). Из остальных патроны выщелкал, магазины на выброс, хоть и немного, а все лишний вес.

Из продуктов взял три ИРП (Индивидуальный рацион питания), и несколько банок тушенки с кашей: гречневая со свининой, рисовая с ней же, да говядина тушеная. Все, войсковой спецрезерв – вкусная. Только с перловкой не стал брать, в армии у нас она чаще всего попадалась, наелся на долгие годы вперед.

Сейчас насчет еды не переживал, в лесу тяжело с голоду умереть, а если ничего не попадается, тогда уже сухпай разогрею. ИРП на сутки рассчитанный, у меня за двое-трое уходил. Плотно ел в основном вечером, а утром чай и поливитамины глотал. Мне хватало.

Дверь в лазарет так и не открыл, но в офицерском кубрике нашел баклажку со спиртом. Наверное, оптические оси офицеру часто протирать приходилось, для того и хранил столько. Налил во фляжку вместо самогона дедового, пойдет на замену для разведения живчика.

Что за плечами рюкзак неподъемный, так я еще на грудь повесил малый рюкзак, положил в него тоже, сколько получилось. Но меньше не решился брать, где я еще такую оружейку найду. Патронами от души запасаю и, самое главное, положил полевой набор принадлежностей для ухода за оружием. Если за ним не ухаживать, то никакие патроны не помогут.

Ничего, буду неторопливо идти, а там дальше видно будет. Продукты подъем, уже легче на несколько килограмм станет. Вот и все, что брал с собой.

Если совсем точным быть, то еще очки тактические, противоосколочные взял с прозрачными линзами, запасные желтые и задымленные в рюкзак положил, может, когда и пригодятся. Взял и носки с трусами, а то мало ли, какая там суперткань, а смена нужна, и бритву опасную, «Золинген» именуемую. Купил ее в тех же местах, где и томагавк свой достал.

«Бери, снежок, не пожалеешь, от лучших мастеров, единственная поющая бритва во всем мире!» – Так меня один черномазый разговорчивый уговаривал ее купить. Ни разу после не пожалел, что ее взял, заточку держит изумительно.

* * *

Очередной привал. Сижу, к буку-великану спиной привалился, еще немного отдохну и дальше двигаться. В день старался километров по десять делать, или на границе кластера останавливался, если ближе к вечеру на нее выходил. Только там на ночевку становился, иначе, вдруг припрет, как в прошлый раз, с таким грузом не выберусь, а бросить – жаба задушит. И так, когда уходил, горькими слезами она рыдала, столько с собой хотелось взять. Сюда с хорошей группой приходить нужно, чтоб вынести побольше. Или дорогу для БТРа прорубать и двигаться не спеша.

Немного отдохнул, пора и дальше, всего одиннадцать утра сейчас, так что идти еще немало.

С кряхтением поднялся, одел шлем – без него теперь не передвигаюсь, надоело по голове получать. Только наклонился поднять рюкзак, да так и замер – машина. Где-то едет грузовая машина, еле слышно рычание двигателя. Ошибиться невозможно, я до такой степени уже сроднился с лесом, что этот посторонний для него звук буквально ворвался мне в уши. Закрутил головой, пытаюсь точнее определить направление, но поздно, звук двигателя смолк.

– Куда-то я все-таки вышел. – С плеч будто гора спала, сразу перестали болеть плечи и поясница, вновь готов действовать, словно и не было этого многодневного похода.

На «радаре» вблизи никого.

Радар – так я назвал свой дар, а то все путался с обозначением, пока Бульдога не вспомнил, и как я его называл. Дар у меня на второй день после того безумного забега снова заработал, как будто и не было с ним никаких проблем. С тех пор научился его рефлекторно использовать: и просто периодически местность вокруг сканирую, и на любой подозрительный звук он автоматом запускается. Узнал радиус его действия. Для этого пришлось пустыша из одной комнаты в бункере выпустить и в овраге стреножить. Так вот, его я ощущал на расстоянии сорока метров. Неплохой бонус, в лесу особенно актуален, но и городе, я думаю, полезный будет. Надеюсь, гороха раздобуду, да и разовью его получше. Пока же, непрерывно держать его могу около минуты, но потом слабость дикая наваливается, голова раскалывается от боли начинает, и какое-то время дар перестает работать. Но мне так долго и не нужно, на пару мгновений запустил, осмотрелся и дальше топаю. Так с утра до вечера в пути и осматривался, ни разу не подвел, запускается стабильно.

Скинул весь груз в ближайших зарослях, оставив на себе только самое необходимое, и сразу такая легкость в теле, что, кажется, готов взлететь. До такой степени привык за эти дни к тяжести, что на всех ночевках так взлетаю. И еще момент: или я быстро адаптировался к весу, или вирус (или гриб, споры, не столь важно) организм укрепляет. Последние несколько дней мне намного легче было идти, чем в первые дни. Думаю, у меня еще появится время это все проверить.

Уже собрался идти обследовать округу – замер. Если какой форс-мажор случится, то долго тут бегать буду – закладку искать. Нужно как-то обозначить место. Не придумал ничего лучшего, чем метрах в двадцати в стороне на ветку повесил свои трусы запасные – будет мне маяк. Они светло-серого цвета и их увижу сразу, а если чужой кто найдет, так пусть голову поломают, кто их тут потерял.

* * *

Вот чего я не ожидал в этой глуши, так это первоклассной шоссейной дороги. Такое ощущение, что дорожные рабочие только что покинули это место, а последним уехал асфальтоукладчик, и его-то я и услышал.

Черное, блестящее на солнце, идеально ровное покрытие дороги. Стойкий запах разогретого асфальта, который легким маревом парит в лучах солнца. Белая, будто только что нарисованная разметка, она делила дорогу пополам, а обочины отсыпаны свежим, еще не пожелтевшим щебнем.

Почти вплотную подступали вековые деревья, за которыми укрываясь, наблюдал, как шоссе после длительного подъема волнами взбирается на вершину, на ней я сейчас и находился. Последняя волна получалась особенно крутой, поэтому, наверное, и слышно далеко, как взбираясь наверх, машины натужно режут моторами.

И куда это, интересно, я вышел?

И это не праздный интерес. Получается, что я проскочил горловину и даже не заметил этого. И насколько далеко я ее проскочил? Может, сам к стабу муров выйду. Вот они мне обрадуются.

Машин не видно и не слышно. Тишина вокруг, только ветер слегка шумит в кронах деревьев.

И что теперь делать?

Нет, оно конечно понятно, что мой путь лежит на запад, куда кстати и тянется эта дорога. Но какой соблазн прихватить машину и хоть немного проехать, так надоело передвигаться пешком. А тут такая дорога, прям манит прокатиться по ней с ветерком.

Понимаю, пока никто не знает, что я здесь, могу сколько угодно продвигаться на запад так никем и не замеченным. А если машину прихвачу, то поиски начнутся – эту же дорогу легко перекрыть. Но и информация тоже нужна, а то мало ли, куда зайти так можно, запаришься потом оттуда выходить.

Здесь и место удачное для засады, после подъема скорость у машин небольшая, легко перехватить можно. Единственный минус: если с востока дорога просматривается вниз метров на пятьсот, то до изгиба на запад всего метров шестьдесят, и кто оттуда появится неожиданно, только богам известно. Придется тут наблюдать за подъемом, а потом до поворота быстро бежать и уже там перехватывать машину, если с запада помех не будет.

«Как напарника не хватает», – в очередной раз Саню вспомнил.

Решено. Перебираюсь с вещами поближе и пока просто понаблюдаю до вечера, чтоб знать, кто тут катается, заодно и отдохну. А дальше посмотрим, может, и получится кого прихватить, а нет, так ночью на запад пойду. Пока будет возможность, по дороге идти буду, а днем отдыхать в лесу.

* * *

– Пошло движение, – пробормотал себе под нос, раскатывая маску по лицу. В кубрике офицерском нашел маску-балаклаву, чтоб каждый раз грязью лицо не мазать – прихватил ее.

Внизу, в начале подъема из-за поворота показалась грузовая машина. Приник к оптическому прицелу, пытаюсь рассмотреть, кто это к нам в гости пожаловал?

– Нет. Таких гостей нам не нужно. – Снизу на подъем пошла обыкновенная тачанка на базе КамАЗа, пулемет пока не пойму, какой, но что крупный калибр, это точно. Сколько человек в блиндированной кабине и есть там кто кроме водителя, не разглядеть, стекло закрыто решеткой, а сзади в открытом кузове с низкими бортами отсюда сверху хорошо видно двоих, вернее, две головы мелькают. Есть еще кто, непонятно, сзади сразу за кабиной, короб небольшой стоит, могут там сидеть.

«Однозначно пропускаем... Твою же мать! Гребаный Улей! – Мысленно произнося множество самых грязных ругательств – готовился к бою. – Откуда ж ты взялась, вроде только оглядывался – никого не было?».

По дороге с запада в джинсах, кожаной куртке и в солнцезащитных очках на пол лица, с немаленькой женской сумочкой на плече шла девчонка. Засмотревшись на приближающийся КамАЗ, прощелкал ее приближение. Я было рыпнулся предупредить, чтоб с дороги уходила, но резко затормозил. Уже поздно что-то предпринимать – КамАЗ недалеко, да и девчонка не успеет убратся, даже если сразу поверит непонятному типу, вылезшему из леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.